
Научный журнал
№ 2(7), 2012

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
7 мая 2010 г.*

*Свидетельство регистрации
ПИ № ФС77-39787*

*Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии*

Главный редактор
М.В. Волкова
Ответственный редактор
М.Н. Пучкарёва
Редактор-корректор
А.Н. Гаврилова

Периодичность
4 раза в год

Адрес редакции:
428021, г. Чебоксары,
ул. Ленинградская, 36
Телефон
(8352)22-47-89
E-mail:
nauka0808@mail.ru

Информация об
опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).
Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайте:
[www. elibrary. Ru](http://www.elibrary.Ru)

Подписной индекс
в «Каталоге российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ» – 24969

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 2(7), 2012

в номере:

**Социально-экономические
основы
современного общества**

Вопросы языкознания

Педагогика и психология

История и социология

К юбилею ученого

Редакционно-издательский совет

Александр Николаевич Вабищевич

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории славянских народов,
Учреждение образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Наталья Владимировна Володина

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Георгий Николаевич Григорьев

доктор педагогических наук, профессор, руководитель научно-исследовательской лаборатории,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Марина Валерьевна Емельянова

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Виктор Васильевич Желтов

доктор философских наук, профессор, заслуженный работник ВШ РФ, заведующий кафедрой
политических наук, декан факультета политических наук и социологии,
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Александр Егорович Земляков

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Татьяна Николаевна Князева

доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский педагогический университет им. Козьмы Минина»

Виталий Владимирович Ковалёв

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии,
политологии и обществоведческого образования,

ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет»

Владимир Вячеславович Орлов

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии,
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Иван Владимирович Павлов

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Марина Николаевна Панова

доктор филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой лингвистики и
межкультурной коммуникации социально-гуманитарного отделения,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Татьяна Павловна Рогожникова

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой исторического языкознания,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Лев Юрьевич Сироткин

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»

Геннадий Ильич Тафаев

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник образования Чувашской Республики,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Елена Геннадьевна Хрисанова

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Сергей Николаевич Резников

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры коммерции и логистики,
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Анна Васильевна Хазина

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей истории и дисциплин классического цикла,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский педагогический университет»

Содержание

Социально-экономические основы современного общества

Кривелевич Е.Б., Рассказова В.Н., Кривелевич В.Я., Шевченко И.П., Зайко А.А.
Материально-технические ресурсы и эффективность их использования в учреждениях акушерско-педиатрической службы приморского края за период 2006-2010 гг. 5

Лоскутова С.Н.

Самоменеджмент как базовая составляющая экономической культуры предпринимателей..... 12

Рассказова М.Е., Рассказова В.Н., Симакова А.И., Садова Н.Г., Кузьмина Т.Н.

Особенности качества жизни у детей специализированного отделения детской больницы, рожденных вич-позитивными женщинами, с учетом клинической и медико-социальной характеристики обследуемых..... 17

Вопросы языкознания

Афонина А.Н.

Глуттонимы современного немецкого языка..... 23

Педагогика и психология

Ахияров К.Ш.

Ученическая производственная бригада и профильная школа..... 28

Азеев Е.А., Кожухов В.И.

Педагогическое обеспечение повышения квалификации среднего медицинского персонала в области информационных технологий..... 34

Киреев М.Н., Чернявская Н.Э., Киреева Н.В.

Педагогические основы светского и религиозного воспитания в процессе обучения..... 41

Киреев М.Н., Коренева Е.Н., Приходько Н.В.

Воспитание современного специалиста как гражданина солидарного общества..... 47

Коренева Е.Н., Гламазда С.Н.

Обучение монологическому высказыванию иностранных студентов и культурные концепты как отражение культурно-языковой картины мира..... 51

Панина С.В.

Социальное партнерство в системе профессиональной ориентации в вузе..... 55

Хусаинов Р.М. Захарова И.Н.

Многоаспектные компетенции специалистов сферы торговли..... 60

Цибульникова В.Е.

Психологическое и психическое (личностное) здоровье директора школы..... 65

Чернявская Н.Э., Киреева Н.В.

Проблема нравственного воспитания в педагогической прессе второй половины XIX века в России..... 70

Шикина И.Г.

Модель предметно-развивающей среды детского сада, ориентированной на развитие основ информационной культуры дошкольников..... 74

История и социология

Тафаев Г.И.

Самоидентификация чувашского народа в процессе трансформации..... 80

Хазина А.В., Николаи Ф.В.

Гендерные исследования Дж. Скотт: дискурсивная политика и «воображаемое сообщество»..... 90

К юбилею ученого

Никита Яковлевич Бичурин..... 97

The content

Socio-economic foundations of modern society

Krivelevich E.B., Rasskazova V.N., Krivelevich V.J., Shevchenko I.P., Zayko A.A.
The material and technical resources and the effectiveness of their use in obstetrics and pediatric facilities services for the coastal region during 2006-2010..... 5

Loskutova S.N.

Self-management as a core component of the economic culture of entrepreneurs..... 12

Rasskazova M.E., Rasskazova V.N., Simakov A.I., Sadova N.G., Kuzmina T.N.

Features of the quality of life in children specialist unit at Children's Hospital, born to HIV-positive women, taking into account clinical, medical and social characteristics of the surveyed.... 17

Questions of Linguistics

Afonina A.N.

Glyuttonimy modern German..... 23

Pedagogy and Psychology

Azeev E.A., Kozhukhov V.I.

Educational provision training of paramedical personnel in the field of Information Technology..... 28

Ahiyarov K.S.

Student's production team and the school profile..... 34

Kireev M.N., Chernyavskaya N.E., Kireeva N.V.

Pedagogical principles of secular and religious education in the learning process..... 41

Kireev M.N., Koreneva E.N., Prihodko N.V.

Parenting as a citizen of the modern professional solidarity of society..... 47

Koreneva E.N., Glamazda S.N.

Education monological utterance foreign students, and cultural concepts as a reflection of the cultural-linguistic world..... 51

Panina S.V.

Social partnership in vocational guidance in high school..... 55

Khusainov R.M. Zakharova I.N.

Multifaceted professional competence of the sphere of trade..... 60

Tsibulnikova V.E.

Psychological and mental (personal) health director of the school..... 65

Chernyavskaya N.E., Kireeva N.V.

The problem of moral education in the educational press of the second half of XIX century in Russia..... 70

Shikina I.G.

Model domain-developing environment of kindergarten, development-oriented foundations of the information culture of preschool children..... 74

History and Sociology

Tafaev G.I.

Self-identification of the Chuvash people in the process of transformation..... 80

Hazina A.V.

Gender studies, J. Scott: discursive politics and «imagined community»..... 90

On the anniversary of the scientist

Nikita Yakovlevich Bichurin..... 97

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ АКУШЕРСКО-ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ ЗА ПЕРИОД 2006-2010 гг.

Е.Б. Кривелевич

кандидат медицинских наук, доцент,
заведующий кафедрой «Общественное здоровье и здравоохранение»,
ГБУЗ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет»,

В.Н. Рассказова

кандидат медицинских наук, старший преподаватель,
ГБУЗ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет»,

В.Я. Кривелевич

кандидат медицинских наук, доцент,
ГБУЗ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет»,

И.П. Шевченко

старший преподаватель,
ГБУЗ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет»,

А.А. Зайко

кандидат медицинских наук, ассистент,
ГБУЗ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет»,

г. Владивосток

e-mail: v.rasskazova@mail.ru

Проведено изучение управления материально-техническими ресурсами здравоохранения акушерско-педиатрического профиля в Приморском крае в период 2006-2010 гг. При исследовании осуществлен анализ формы 30 и информации об основных средствах, осуществляющийся в Приморском крае на основании «Инструкции по заполнению годового отчета о материально-техническом обеспечении лечебно-профилактических учреждений». На этапах исследования сбор информации осуществлялся методом сплошного наблюдения, с использованием монографического описания, экспертной оценки, моделирования. Выявлены значительные изменения при оказании качества медицинской помощи, ее доступности и безопасности, напрямую связанные с показателями фондовооруженности труда медицинского персонала. Определена роль руководителей лечебно-профилактических учреждений, с позиции, осмысления новых целей и стратегий развития системы здравоохранения при имеющихся финансовых трудностях.

Ключевые слова: основные фонды; пассивные фонды; фондовооруженность.

Управление материально-техническими ресурсами здравоохранения в последние годы становится одним из приоритетных направлений деятельности госу-

дарственных и муниципальных органов власти субъекта Федерации, отрасли здравоохранения в целом и медицинской организации. Эффективность использования ресурсов здравоохранения зависит от системного подхода, комплексного научного обоснования ситуации, применения методов стратегического планирования [1]. Качество медицинской помощи, ее доступность и безопасность напрямую связаны с показателем фондовооруженности труда медицинского персонала [2]. Уровень износа основных фондов медицинских организаций из года в год увеличивается, медицинское оборудование морально устаревает, следовательно, снижается его фондоотдача [3]. Проблема обостряется тем, что в системе здравоохранения основные фонды составляют значительную долю затрат наряду с оплатой труда. В силу изменившихся экономических условий, децентрализации системы снабжения лечебных учреждений государство не может в полной мере обеспечить медицинские организации необходимой техникой, санитарным автотранспортом. В структуре расходов госсектора отрасли доля капитальных вложений в основные фонды из бюджета составляет 13%, из средств обязательного медицинского страхования – 6,2%, которые в большинстве случаев направлены на поддержание инфраструктуры, а не на развитие отрасли [4]. Развитие моделей управления материально-технических ресурсов здравоохранения осложняется отсутствием достоверной, адекватной оперативной информации о динамике основных фондов медицинских организаций. При формировании моделей ресурсного обеспечения систем здравоохранения, необходимо учитывать многие факторы, в т. ч. здоровье населения, как доминирующий фактор, социально-экономические и климато-географические различия регионов, территориальные особенности сложившихся систем организации медицинской помощи [5].

Особенностью проведенного комплексного социально-гигиенического исследо-

вания стал системный подход к изучению здоровья населения, особенностей организации медицинской помощи, структуры ресурсов медицинских организаций Приморского края. На этапах исследования сбор информации осуществлялся методом сплошного наблюдения, с использованием монографического описания, экспертной оценки, моделирования и др.

Анализ ресурсного обеспечения организаций здравоохранения акушерско-педиатрического профиля Приморского края проведен за 2006–2010 гг. Данный период характеризуется реструктуризацией здравоохранения, децентрализацией управления и снабжения, развитием медицинского страхования, формированием территориальной программы государственных гарантий, повышением хозяйственной самостоятельности медицинских учреждений.

Акушерско-гинекологическая служба в системе Департамента здравоохранения Приморского края представлена 7 родильными домами и 70 акушерско-гинекологическими отделениями многопрофильных больничных учреждений, 19 женскими консультациями, 56 акушерско-гинекологическими кабинетами, 53 смотровыми кабинетами, 2 центрами планирования семьи, медико-генетической консультацией. В структуре организаций родовспоможения на долю учреждений 1-го уровня приходится 51,5%, 2-го и 3-го уровня (городские роддома) – 48,5% от их общего числа. В учреждениях родовспоможения подчинения Департамента здравоохранения работали 513 врачей акушеров-гинекологов (5,0 на 10 тыс. нас.) и 654 акушерки (6,3 на 10 тыс. нас.). Показатель обеспеченности специалистами службы родовспоможения в крае ниже, чем по Российской Федерации, соответственно 5,16 и 8,6 на 10 тыс. женского населения. Соотношение врачей акушеров-гинекологов и акушерок в Приморском крае составляло в 2010г. 1:1,3 (Российская Федерация – 1:1,6). Из общего числа врачей 54,6% работают в амбулаторно-поликлинических учреждениях и 45,6% – в усло-

виях стационара. Средний возраст врачей составляет 49 лет. В сельской местности работали 73 акушера-гинеколога (14,2%), 174 врача (33,9%) в городах края и 266 чел. (51,9%) – в краевом центре. Недостаточная укомплектованность врачами акушерами-гинекологами отмечалась в г. о. Лесозаводск – 4,1, Уссурийск – 3,0, Партизанск – 5,3, Спасск-Дальний – 5,3, в м. р. Кавалеровский – 3,3, Красноармейский – 1,9, Хорольский – 2,3, Михайловский – 2,0 на 10 тыс. женщин.

В 2010 г. в системе Департамента здравоохранения (ф. 17) работали 833 педиатра и 89 врачей-неонатологов. Обеспеченность специалистами составила 23,6 на 10 тыс. детского населения и 19,5 на 10 тыс. детей до 1 года. Сеть педиатрической службы в течение 2010 г. существенных изменений не претерпела. Она представлена 8 детскими городскими больницами, туберкулезной больницей для детей, 43 детскими медицинскими организациями, имеющими в своем составе детские отделения, 10 самостоятельными детскими поликлиниками и самостоятельной детской стоматологической поликлиникой.

Анализ медико-социальных проблем и территориальных особенностей организации медицинской помощи акушерско-педиатрической службы в Приморском крае стал базой для формирования концепции управления материально-техническими ресурсами системы. Основные положения концепции управления ресурсами здравоохранения Приморского края следующие:

- создание единого информационного пространства;
- мониторинг информации о движении основных фондов;
- разработка требований к оснащению медицинских организаций различных уровней;
- разработка, реализация программы модернизации основных фондов;
- формирование планов-заданий на закупку медицинского оборудования; ремонт, реконструкцию зданий и сооружений;

- разработка и реализация программы метрологического контроля и технического обслуживания медицинской техники;

- маркетинговые исследования рынка медицинского оборудования.

Механизм управления ресурсным обеспечением предполагает оценку материально-технического состояния медицинских организаций, анализ деятельности участников системы управления ресурсным обеспечением, формирование стратегии механизма управления материально-техническим обеспечением, постановку цели и задач, реализации стратегии системы здравоохранения.

Обеспечение стратегического управления материально-техническими ресурсами дает возможность оценить инвестиционную политику учреждения, взаимосвязь объема медицинских услуг, прибыли и уровня затрат, т. е. адекватность и эффективность их использования и, как следствие, повышать качество диагностики и лечения пациентов.

Структура единого информационного пространства объединяет локальные информационные системы Департамента здравоохранения, территориального фонда обязательного медицинского страхования, Приморского краевого медицинского информационно-аналитического центра, управлений здравоохранения муниципальных образований, лечебных учреждений, страховых медицинских организаций и другие субъекты системы здравоохранения края. В Приморском крае разработаны и действуют персонализированные базы данных: по пролеченным больным в стационарах края; по диспансеризации детей и подростков; по диспансеризации контингента особого внимания; по медицинской статистике; по лекарственным средствам для лечебных учреждений края; по материально-техническим ресурсам здравоохранения. В целях получения достоверных данных о материально-технических ресурсах подведомственных медучреждений на базе Приморского краевого медицинского

информационно-аналитического центра организованы сбор и анализ информации, сформирован автоматизированный регистр. Программа учета обеспеченности материально-техническими ресурсами включает 9 разделов: состояние и площади зданий, сооружений; ремонт и реконструкция зданий, сооружений; установленное и действующее медицинское оборудование; не установленное или не эксплуатируемое оборудование; транспортные средства учреждения; основные средства учреждения; реестр списанного медицинского оборудования; реестр вновь приобретенного медицинского оборудования; ведомость учета измерительных приборов. Анализ материально-технического обеспечения медицинских организаций проводится ежегодно по состоянию на 1 января отчетного года.

Пассивные фонды акушерско-педиатрической службы составляли в 2006 г. – 56,3%, 2010 г. – 54,7%, активные фонды – 43,7% в 2006 г. и 45,3% в 2010 г. Процент износа, как активной, так и пассивной части основных фондов приближается либо превышает 50% стоимости. В худшем техническом состоянии находятся родильные дома, где процент износа пассивных фондов составляет от 54,9% до 60,7%, городские поликлиники, включая центральные районные поликлиники от 59,7% до 68,1% и врачебные амбулатории от 57,8% до 76,4%. В реконструкции нуждается 14,6% поликлиник и 25,3% больниц, в капитальном ремонте – 23,8% учреждений родовспоможения и педиатрической службы.

Стоимость износа активной части основных фондов организаций акушерско-педиатрического профиля Приморского края составила от 57% в 2006 г. до 53% в 2010 г., что подтверждает необходимость проведения реконструкции и ремонтных работ в указанных учреждениях. Стоимость износа основных фондов (зданий и сооружений) в вышеназванных организациях составила 43% в 2006 г., в 2010 г. – 47%.

В результате внедрения родовых сертификатов, проведения программ модер-

низации и реструктуризации в последние годы отмечается рост процента приобретения и обновления, как пассивной, так и активной части основных фондов. Причем, процент приобретения и обновления активных фондов в 2 раза превышает процент выбытия. Сократилось число неиспользуемого медицинского оборудования с 485 ед. в 2006 г. до 179 ед. в 2010 г. Стоимость износа прочих основных фондов приближается к первоначальной стоимости мягкого и хозяйственного инвентаря 74,3% в 2006 г. и 79,1% в 2010 г., что связано с перекосом в управленческой деятельности лечебно-профилактическими учреждениями. В основном, руководители медицинских организаций используют финансирование на заработную плату, приобретение оборудования, инструментария, лекарственных препаратов, продуктов питания. Однако немаловажную роль играет обеспечение учреждения мягким и хозяйственным инвентарем. Акцентирование внимания руководителей на вопросы обеспечения учреждений и персонала достаточным количеством мягкого и хозяйственного инвентаря стало более заметным с 2008 г., когда в организациях акушерско-педиатрического профиля на эту статью расходов было затрачено 82,9 млн рублей, что в 3,5 раза превысило выбывшие прочие основные фонды учреждений. В 2010 г. приобретено было в 2,9 раза больше прочих основных фондов, чем выбыло.

В 2010 г. поставлено в организации здравоохранения машин и оборудования на сумму 1142,4 млн руб., что на 9,6% больше данного показателя в 2009 г., из них 42,2% активных основных фондов (машины и оборудование) были приобретены за счет собственных средств медицинских учреждений. Коэффициент выбытия в данной группе основных фондов в 2010 г. составил 10,8%, а обновления – 19,5%. Однако компенсировалось выбывшее оборудование приобретенным лишь на 49,7%, что является явно недостаточным. Удельный вес медицинского оборудования в структуре активной час-

ти увеличился с 62,5% до 86,9%, в основном это связано с поставками в медицинские учреждения медицинского оборудования в рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье», а также в результате централизованных поставок Департаментом здравоохранения края. В рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» приобретено 920 единиц медицинского оборудования стоимостью 50,8 млн руб., в т. ч. 80% составляет медицинское оборудование, приобретенное по родовым сертификатам. Несмотря на интенсивное обновление медицинским оборудованием, средний фактический срок его эксплуатации в медицинских учреждениях остается достаточно высоким и составляет 7,5 лет. По-прежнему высокий показатель среднего фактического срока эксплуатации отмечается в группах наиболее дорогостоящего оборудования: рентгенотерапевтические аппараты (14,9 лет), аппараты рентгеновские диагностические палатные (11,8 лет), столы операционные (11,1 лет) и т. д.

Средний возраст зданий и сооружений организаций здравоохранения Департамента здравоохранения Приморского края ежегодно увеличивается и в 2010 г. он составил 37 лет. Удельный вес помещений с фактическим сроком эксплуатации до 10 лет составляют лишь 2,5%, а большинство помещений – 53,6%, относятся к группе с фактическим сроком эксплуатации от 25 до 50 лет.

Стратегическое развитие Приморского края включает реализацию целевых региональных программ, в рамках которых разработаны подпрограммы, предусматривающие техническое перевооружение системы здравоохранения (капитальное строительство, медицинское и технологическое оборудование, санитарный автотранспорт) и мероприятия по экономичному использованию энергоресурсов.

Расходы на здравоохранение за пять лет из расчета на 1 жителя Приморского края выросли к 2010 г. в 1,8 раза. Доля расходов на здравоохранение из краевого

бюджета увеличилась по сравнению с 2006 г. в 2 раза. Отмечается ежегодное снижение неиспользуемого оборудования – с 4% в 2006 г. до 0,8% в 2010 г. В 86,7% случаев основной причиной простоя оборудования является необходимость его списания. В структуре неиспользуемого оборудования отмечается снижение доли аппаратов, не использующихся по причине ремонта, с 23% в 2006 г. до 13,3% в 2010 г. В течение 2010 г. было списано 1699 единиц медицинского оборудования стоимостью 416,2 млн. руб., что в 2,5 раза ниже показателя прошлого г.а. Коэффициент накопления по ЛПУ в 2010 г. увеличился незначительно и составил 13,4%.

114 медицинских организаций Приморского края акушерско-педиатрического профиля в 2010 г. имели в структуре основных фондов транспортные средства в количестве 683 единицы. За 5 лет балансовая стоимость автотранспорта увеличилась в 1,6 раза – с 148,9,6 млн. руб. в 2006 г., до 237,2 млн руб. в 2010 г. Темп прироста первоначальной стоимости автомашин за 2010 г. составил 7,7%. Средний фактический срок эксплуатации автотранспорта медицинскими учреждениями в 2010 г. составляет 9,3 года, по сравнению с 2006 г. этот показатель увеличился с 8,5 лет до 9,3 лет. В связи с тем, что процесс обновления парка автомашин за отчетный период снизился, показатель амортизации транспортных средств, увеличился с 64,7% до 65,8%. Требуется списания и замены еще 32,4% транспортных средств балансовой стоимостью 83,4 млн. руб., с показателем износа 96,4% и фактическим сроком эксплуатации 11,5 лет. Коэффициент выбытия автотранспорта за 2010 г. составил 5,7%. Коэффициент обновления за 5 лет снизился в 2,6 раза (с 30,3% до 11,5%).

За последние пять лет отмечается стойкая тенденция ежегодного увеличения показателя фондовооруженности труда работников здравоохранения с 230,3 тыс. руб. до 426,1 тыс. руб. на одного работника; темп прироста данного показателя за 5 лет составил 85%. Показатель технической вооруженности труда меди-

цинского персонала в организациях здравоохранения края ежегодно увеличивается и за 5 лет возрос в 2,8 раза (с 59,7 до 167,5 тыс. руб. на одного медицинского работника). Ресурсоемкость деятельности организаций здравоохранения акушерско-педиатрической службы края можно оценить с помощью показателя фондоемкости. За 5 лет показатель возрос в 1,6 раза, и в 2010 г. составил 1390,6 тыс. руб. Однако темп прироста данного показателя снизился с 41,7% в 2007 г. до 7% в 2010 г. Вместе с тем, показатель фондоотдачи в акушерско-педиатрических организациях Приморского края на протяжении трех последних лет остается практически неизменным. В 2006 г. – 1,2; 2007–2009 гг. – 0,8; 2010 г. – 0,7, что объясняется повышением ресурсообеспеченности единицы объема медицинской помощи.

Таким образом, анализ ресурсов здравоохранения Приморского края за 2010 г. позволил выявить ряд проблем. В акушерско-педиатрической службе здравоохранения Приморского края отмечается не эффективное использование основных фондов, особенно в сельских районах. Третья часть зданий и сооружений имеют неудовлетворительное санитарно-техническое состояние. Более половины медицинского оборудования эксплуатируется свыше 10 лет с уровнем износа более 50%. Четвертая часть санитарного автопарка подлежит списанию. К сожалению, следует признать, что большинство руководителей муниципального сектора здравоохранения, принимая стратегические планы, не имеют достаточного информационного обеспечения, не всегда могут прогнозировать эффективность принимаемых решений, и вынуждены, в конечном счете, опираться на свое собственное мнение или интуицию. В этих условиях важно определить основные направления повышения эффективности деятельности медицинских организаций, факторы ее роста, методы определения эффективности работы.

Поэтому для координации деятельности участников системы управления материально-техническими ресурсами, целесообразно создать при Департаменте здравоохранения края ресурсное управление, которое помогало бы выявлять зоны неэффективного использования имеющихся ресурсов, оценивать уровень здоровья населения по индикаторным показателям, учитывать потребности населения в медицинских услугах, уровень развития медицинских технологий. Кроме того, сегодня все более актуальной становится потребность трансформации поведения руководителей медицинских организаций, с позиции, прежде всего, осмысления новых целей и стратегий развития. Поэтому как никогда в системе здравоохранения, возникает необходимость в экономическом образовании руководителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Габуева Л.А.* Механизмы эффективного финансирования в здравоохранении. – М.: Международный центр финансово-экономического развития. – 2007. – 288 с.
2. *Кадыров Ф.Н.* Экономические методы оценки эффективности деятельности медицинских учреждений. – М.: Менеджер здравоохранения, 2007. – 458 с.
3. *Кучеренко В.З., Мартыничик С.А., Осокина О.В.* Контроллинг производственно-хозяйственной деятельности медицинского учреждения как инструмент управления в условиях программного бюджетирования // Экономика здравоохранения. – 2008. – № 6. – С. 12–17.
4. *Мартыничик С.А., Полесский В.А., Лелеко В.В., Соколова О.В., Мартыничик Е.А., Запорожченко В.Г.* Управление затратами на качество медицинской помощи // ГлавВрач, – 2007. – № 11. – С. 41 – 54.
5. *Пирогов М.В.* Перспективы развития планирования и финансирования в здравоохранении Российской Федерации // Советник бухгалтера в здравоохранении. – 2008. – № 2. – С. 14.

**MATERIAL-TECHNICAL RESOURCES AND
EFFICIENCY OF THEIR USE
IN THE INSTITUTIONS OF OBSTETRIC AND PEDIATRIC
SERVICE OF THE PRIMORSKY TERRITORY
FOR the PERIOD 2006-2010**

E.B. Krivelevich

Candidate of Medical Science Associate Professor, Chair,
Public Health and the Office of Refugee Resettlement,
Vladivostok State Medical University

V.N. Rasskazova

Candidate of Medical Science Senior Lecturer,
Vladivostok State Medical University

V.J. Krivelevich

Candidate of Medical Science Associate Professor,
Vladivostok State Medical University

I.P. Shevchenko

Senior lecturer,
Vladivostok State Medical University

A.A. Zayko

Candidate of Medical Science Assistant,
Vladivostok State Medical University,
Vladivostok, Russia

The study of the Department of material-technical resources of the health obstetric and paediatric care in the Primorsky territory in the period of 2006-2010. In the study carried out analysis of the shape of 30 and information on fixed assets, which is implemented in accordance with the requirements of the Primorsky Krai on the basis of the «Instructions for completing the annual report on material and technical support of medical institutions». The stages of the research the collection of information was carried out by the method of continuous monitoring, using the monograph descriptions, expert assessment, modeling. Identified significant changes in the rendering of medical aid quality, availability and security that are directly linked to the indicators capital- of labor of medical personnel. Defined the role of the heads of treatment-and-prophylactic establishments, on the basis of, first of all, the comprehension of the new objectives and strategies for the development of the health system with the existing financial difficulties.

Key words: fixed assets; passive funds; availability of fixed assets.

© Е.Б. Кривелевич, 2012

© В.Н. Рассказова, 2012

© В.Я. Кривелевич, 2012

© И.П. Шевченко, 2012

© А.А. Зайко, 2012

САМОМЕНЕДЖМЕНТ КАК БАЗОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

С.Н. Лоскутова

кандидат социологических наук, старший преподаватель,
НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия»,
г. Волжский
e-mail: loskytova_s@rambler.ru

В современном динамичном мире с постоянно меняющимися условиями внешней среды (в том числе и экономической) предприниматели должны самосовершенствоваться всеми доступными способами. Основным способом, позволяющим добиться высокой эффективности как самого себя, так и подчиненных, является самоменеджмент.

Ключевые слова: менеджмент; самоменеджмент; предприниматель; самооценка; самомотивация; самоконтроль; самоорганизация.

Постоянно меняющиеся экономические условия, а также произошедший несколько лет назад мировой финансовый кризис и непростая текущая ситуация вызвали изменение требований, предъявляемых к предпринимателям. Сейчас, помимо способностей к выполнению классических задач менеджмента, предприниматели должны уметь предвидеть тенденции развития, разрабатывать ориентированные на будущее альтернативы, наблюдать и анализировать, учитывать влияние своих решений на развитие своего бизнеса в целом, мыслить и действовать экономически целесообразно, принимать решения с учетом взаимосвязи всех имеющихся ресурсов. При этом каждый предприниматель желает всего этого достичь с наименьшими финансовыми затратами, а, в соответствии, с наибольшей для себя и своего бизнеса выгодой.

Явным желанием каждого человека и, в особенности, каждого предпринимателя, является желание быть успешным в своей жизни. И именно самоменеджмент позволяет эффективно управлять собой и другими людьми и достигать задуманного.

Самоменеджмент – это один из элементов деловой культуры, который интегрирует не только предпринимателей, но и

любого человека, который хочет добиться успеха на своем жизненном пути. Управлять собой и другими людьми можно и без специальных знаний, но для того, чтобы управлять эффективно, нужно иметь определенные знания и навыки. И, прежде всего, важно научиться управлять собой, понимать себя изнутри, осознать те внутренние аспекты собственной личности, которые помогают стать эффективным, успешным человеком.

Теория и практика самоменеджмента уходит корнями во множество теорий и методик социального управления и несет многие их достоинства и недостатки. До последнего времени суть теории самоменеджмента сводилась к проблемам саморазвития индивидов, занимающихся управлением. Однако повышение интенсивности бизнес-процессов, а также произошедший мировой финансовый кризис потребовали углубленного анализа причин и обстоятельств неэффективности и высокой затратности многих методов управления и дали толчок к выявлению малозатратных методов для деятельности в условиях неопределенности.

Начнем с того, что «самоменеджмент» включает в себя понятие, умение и способность человека к самоорганизации.

Каждого предпринимателя, в виду его высокой загруженности, волнует вопрос: как добиться того, чтобы не делать ничего лишнего, не тратить время впустую, а действовать осмысленно и целенаправленно, добиваясь максимального раскрытия своих способностей и возможностей и соответствующего им высокого результата. Самоменеджмент – это базовая техника, которой владеют немногие, и в этом нет ничего удивительного, потому что до последнего времени не учили тому, как ставить перед собой цели (ни жизненные, ни профессиональные) и достигать их, организовывать свою работу, правильно использовать время и эффективно сотрудничать с коллегами или развивать коммуникативные способности.

Если быть лаконичными, то самоменеджмент – это организация своей собственной деятельности.

Самоменеджмент предполагает четкое планирование своего рабочего и свободного времени. Он не менее важен для процветания бизнеса, чем другие элементы внешней и внутренней среды предпринимателя. Научившись управлять собой, можно многого достичь в жизни и преуспеть в различных направлениях деятельности.

Основной целью самоменеджмента может считаться повышение эффективности личности (в данном случае – предпринимателя), требующее минимальных финансовых затрат. Навыки самоменеджмента позволяют наилучшим образом использовать собственный потенциал, строить свою жизнь согласно намеченным целям, преодолевая препятствия с наименьшими затратами.

Л. Зайверт говорит, что основная цель самоменеджмента состоит в том, чтобы максимально использовать собственные возможности, сознательно управлять течением своей жизни (самоопределяться) и преодолевать внешние обстоятельства как на работе, так в личной жизни [2].

Любой человек, а особенно предприниматель, должен уметь превратить ситуацию хаотичных, неупорядоченных

действий, зависящих от внешних обстоятельств, в ситуацию целенаправленных и выполнимых задач. Даже тогда, когда со всех сторон сваливаются разные задания и рутинная работа не позволяет сделать даже небольшой перерыв, можно благодаря умению планировать время и знаниям методов научной организации труда лучше осуществлять свою деятельность.

Основная задача, решение которой важно для начальной стадии самоменеджмента – это определение направления (или траектории) развития человека.

Резервы эффективности деятельности заключены в применении предпринимателем таких важных моментов, как самооценка, самомотивация, самоконтроль и самоорганизация.

Самооценка – это оценка человеком себя самого, своих качеств, возможностей, способностей, своего места среди других людей. Главными функциями самооценки являются регуляторная и защитная. Первая позволяет решить задачи личностного выбора, а вторая – обеспечить относительную стабильность и независимость личности.

Главная цель самооценки – определить первоначальные задачи для проведения возможностей и результатов в соответствие с целями. Самооценка позволяет выявить области, где необходимо провести улучшения, и часто этих потенциальных улучшений оказывается так много, что оказывается невозможным сразу все их осуществить [1].

Самооценка влияет на эффективность деятельности человека и дальнейшее развитие его личности. Таким образом, она играет очень важную роль в самоменеджменте. При этом можно говорить о трех видах самооценки: завышенной, заниженной и адекватной.

В идеале самооценка должна быть адекватной. Для начала нужно понять одну простую вещь – идеальных людей не бывает, и даже если какой-то человек производит впечатление идеала, то это только видимость. Каждый не идеален, у каждо-

го есть свои достоинства и недостатки, есть право на ошибки. Важно сделать акцент на достоинствах, а недостатки постепенно превращать в достоинства и не думать о них постоянно.

Понятие самоорганизации является пограничным с понятием дисциплина. Самоорганизация основывается на многовековом человеческом опыте, свидетельствующем о том, что человека трудно заставить хорошо делать что-либо «из-под палки», что только пробуждение внутренней мотивации способно полностью реализовать его творческий потенциал.

Нельзя забывать, что самоорганизация – это стиль жизни. Нельзя быть организованным только на работе, а за ее рамками вести себя по-другому. Самоорганизация – целый процесс, с помощью которого создается окружение, позволяющее жить, работать и отдыхать так, как этого хочется.

Самотивация – это подталкивание себя к исполнению назначенных целей. Можно также сказать, что самотивация – это умение длительное время обходиться без постороннего контроля и внешнего воздействия, в том числе в сложных и ответственных ситуациях. Подобными навыками чаще владеют люди, которых побуждает к работе стремление максимально раскрыть свои таланты и способности. Именно поэтому самотивацию можно назвать скорее жизненной позицией, чем управленческой характеристикой [4]. В бизнесе эта позиция присуща руководителям среднего и высшего звена, а также специалистам с высоким профессиональным уровнем.

Способность к самотивации – очень ценное качество. Оно подразумевает, что человеку нравится то, чем он занимается, а деньги и прочие материальные составляющие вторичны. В литературе можно выделить несколько показателей, по которым определяется способность человека к самотивации: внутренние установки человека; способы решения проблем; готовность брать на себя ответственность; поведение в конфликте; ориги-

нальное мышление, умение уходить от стереотипов. Настоящая самотивация всегда тесно связана с внутренней необходимостью развиваться и совершенствовать достигнутое.

Можно выделить несколько оснований для создания правильной самотивации:

1. Нужна важная причина, вдохновляющая на продолжение борьбы. Она поможет добиться даже невозможного.

2. Должна быть мечта – это конкретная цель, к которой хочется стремиться изо всех сил.

3. Нельзя останавливаться на полпути.

4. Никогда нельзя равняться на других, так как каждый человек индивидуален.

5. Не оглядываться назад, т. к. прошлое – это демотиватор. Каждый человек имеет право на ошибки.

6. Должна быть жажда достижения цели.

Чтобы преуспеть в жизни и карьере, нужно иметь постоянную мощную мотивацию. При встрече с трудностями самое главное – не бояться их, не терять силы духа и не отступать.

Самоконтроль – осознание и оценка субъектом собственных действий, психических процессов и состояний. Появление и развитие самоконтроля определяется требованиями общества к поведению человека. Самоконтроль предполагает наличие эталона и возможности получения сведений о контролируемых действиях и состояниях.

Б. Карвасарский выделяет следующие компоненты самоконтроля:

1) индивид должен взять ответственность по изменению ситуации, поскольку перемена может привести к явно положительным для него последствиям, при этом ее достижение через контролируемое поведение рассматривается как желаемая и оправданная цель;

2) он должен следить за своим поведением и владеть им в экстренных, нестандартных ситуациях;

3) он должен соотносить свое поведение на данный момент с определенным

критерием, который выступает как цель изменения поведения;

4) индивид должен оценивать успех или неудачу в достижении этого критерия с помощью самоощущения или самокритики [3].

Люди, владеющие собой в любой ситуации, достаточно большая редкость и вызывают уважение. Всегда держать себя в руках это трудно. Нужно иметь особые навыки и знать особые методики для того, чтобы осуществлять самоконтроль в любой ситуации.

При рассмотрении понятия контроля всплывает определение «локус контроля» – это показатель ответственности человека. Различают внутренний и внешний локус контроля. Люди с внешним локусом контроля ищут объяснение всего происходящего в стечении обстоятельств и поступках других людей. Внутренний локус контроля говорит об ответственности за свои поступки и способности делать выводы из собственных ошибок, но иногда приводит к склонности к самообвинениям.

Самоконтроль – осознание и оценка субъектом собственных действий, психических процессов и состояний. Появление и развитие самоконтроля определяется требованиями общества к поведению человека. Самоконтроль предполагает наличие эталона и возможности получения сведений о контролируемых действиях и состояниях.

Целесообразный подход к жизни – это ключевой элемент в понимании собственных действий. Он позволяет объективно оценить ситуацию и сделать выбор.

Эффективность работы предпринимателя, использующего самоменеджмент гораздо выше того, кто не применяет элементы самоменеджмента. Это особенно актуально в периоды кризисов. Учитывая, что мировой финансовый кризис затронул все страны, не обходя стороной и Россию, перед владельцами бизнеса

возникает основной вопрос – как выжить в столь сложный период, как повысить эффективность работы своей организации и свою собственную эффективность с наименьшими финансовыми затратами. Ответы именно на эти насущные вопросы дает применение основ самоменеджмента.

Предпринимательство – это особый вид экономической активности, осуществляемая на свой риск деятельность, которая основана на самостоятельной инициативе, ответственности и инновационной идее, процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью, процесс, направленный на получение дохода, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, социальной и моральной ответственности [5].

Каждый предприниматель будет более умело расходовать свое время и управлять своей организацией, если станет ежедневно применять описанные выше принципы самоменеджмента. Даже своих работников можно заставить лучше работать, просто подавая личный пример и оказывая на них влияние вышеизложенными способами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бишоф А., Бишоф К. Самоменеджмент. Эффективно и рационально. – М.: Омега-Л, 2006. – С. 60–63.
2. Зайверт Л. Ваше время – в Ваших руках. Советы деловым людям как эффективно использовать рабочее время. Пер. с нем. – М.: Интерэксперт, Инфра-М, 1995. – 267 с.
3. Карвасарский Б. Психотерапевтическая энциклопедия. – СПб.: Питер, 2006. – 944 с.
4. Кинан К. Самоменеджмент. – М.: Эксмо, 2006. – 80 с.
5. Лоскутова С. Экономическая культура предпринимателей как фактор становления рыночного хозяйства. – М.: Изд-во Современного гуманитарного университета, 2009. – 158 с.

SELF-MANAGEMENT AS A BASIC COMPONENT OF ECONOMIC BUSINESS CULTURE

S.N. Loskutova

Candidate of Social Sciences, Senior Lecturer,
Modern Humanitarian Academy,
Volzhsky, Russia

In today's dynamic world with constantly changing environmental conditions (including economic) entrepreneurs must cultivate all available means. The main way that allows to achieve high performance as himself and his subordinates, is a Self-management.

Key words: Management; Self-management; entrepreneur; self-esteem; self-motivation; self-control; self-organization.

© С.Н. Лоскутова, 2012

ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЫ, РОЖДЕННЫХ ВИЧ-ПОЗИТИВНЫМИ ЖЕНЩИНАМИ, С УЧЕТОМ КЛИНИЧЕСКОЙ И МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБСЛЕДУЕМЫХ

М.Е. Рассказова

клинический ординатор кафедры факультетской педиатрии,
ГБОУ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет»,

В.Н. Рассказова

кандидат медицинских наук, старший преподаватель,
ГБОУ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет»,

А.И. Симакова

доктор медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой инфекционных болезней,
ГБОУ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет»,

Н.Г. Садова

кандидат медицинских наук, профессор кафедры факультетской педиатрии,
ГБОУ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет»,

Т.Н. Кузьмина

кандидат медицинских наук, доцент кафедры сестринского дела и социальной работы,
ГБОУ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет»,

г. Владивосток

e-mail: vgm@mail.ru

Проведено изучение качества жизни у детей специализированного отделения детской больницы, рожденных ВИЧ-позитивными женщинами Приморского края за период 1997-2010 гг. При исследовании осуществлен анализ карт амбулаторного пациента, медицинских карт стационарного больного, медицинских карт родов, новорожденных. Осуществлен ретроспективный и проспективный анализ медицинской документации ВИЧ-инфицированных матерей, детей с перинатальным контактом и с установленным диагнозом «Перинатальная ВИЧ-инфекция». Выявлены значительные изменения физического, нервно-психического и социального статуса у детей с установленным диагнозом. Определена значительная роль социально-биологических, медицинских, социально-гигиенических и социально-экономических факторов жизни ВИЧ-инфицированных матерей, на последующее качество жизни рожденных ими детей, их физическое, нервно-психическое развитие, соматическую и инфекционную заболеваемость, а также необходимость комплексного подхода государственных структур к решению вопросов качества жизни исследуемой группы населения.

Ключевые слова: качество жизни; ВИЧ-инфекция; отказные дети; ВИЧ-позитивные женщины.

У каждого второго ребенка, рожденного ВИЧ-инфицированной матерью, отмечаются серьезные отклонения в состоянии здоровья. Сохраняется высокий уро-

вень перинатальной, ранней неонатальной смертности и мертворождаемости. Дети с перинатальным контактом по ВИЧ-инфекции часто рождаются недо-

ношенными, имеют различные неврологические нарушения [1; 3; 4; 6].

ВИЧ-инфицированные матери значительно чаще отказываются от воспитания своих детей, чем женщины с отрицательным ВИЧ-статусом. Более высокий процент отказов от воспитания детей среди ВИЧ-инфицированных женщин связан с тем, что в данной группе населения большое количество «дезадаптированных» женщин, в том числе, употребляющих наркотики. Учитывая тот факт, что в подавляющем большинстве случаев наркозависимые ВИЧ-положительные матери ведут асоциальный образ жизни, не наблюдаются во время беременности в лечебных учреждениях и не заинтересованы в воспитании своих детей, то забота об этих детях ложится на государство [2; 5; 7; 9].

В настоящее время особую актуальность приобретают задачи, решение которых направлено на совершенствование системы оказания лечебно-профилактической помощи детям, рожденным ВИЧ-инфицированными женщинами, оставшимся без попечения родителей. Понимание эпидемических основ динамики ВИЧ-инфекции в обществе, систематический анализ эпидемиологической ситуации по ВИЧ-инфекции, изучение медико-социальных аспектов перинатальной ВИЧ-инфекции у детей, оставшихся без попечения родителей, способствуют созданию и внедрению эффективных методов медицинского наблюдения и сопровождения детей; а также организации реабилитационной и оздоровительной работы, направленной на улучшение показателей здоровья воспитанников специализированных отделений детских больниц, домов ребенка, рожденных ВИЧ-инфицированными женщинами [8; 10; 11].

За последние 11 лет в России у ВИЧ-положительных родителей родилось около 50 тысяч детей. Благодаря современной медицине передачу вируса иммунодефицита человека от родителей детям удается предотвратить почти в 98–99%

случаев, однако, несмотря на это, свыше двух тысяч детей, рожденных ВИЧ-положительными матерями, все же оказываются инфицированными [12; 13].

Эпидемия ВИЧ-инфекции ежегодно увеличивает число фактических и так называемых социальных сирот, которые становятся воспитанниками медико-социальных отделений детских больниц, домов ребенка и детских домов, за счет «отказных» детей, рожденных ВИЧ-инфицированными матерями, и детей, которые потеряли своих ВИЧ-положительных родителей [14]. Среди всех детей, оставшихся без попечения родителей, дети, затронутые эпидемией ВИЧ-инфекции, составляют особую категорию. Их положение в интернатных учреждениях порой существенно осложнено не столько из-за их собственного диагноза или диагноза их родителей, сколько за счет стигмы, дискриминации и непроизвольного отторжения таких детей специалистами, персоналом и детьми указанных детских учреждений [12; 14].

В настоящее время предотвращение распространения вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), вызывающего синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД), является одним из важнейших вопросов, к которому постоянно приковано внимание общества. Эпидемия ВИЧ СПИДа не только не ослабевает, но продолжает развиваться, превратившись в реальную угрозу социально-экономическому развитию для всех стран. В Российской Федерации эпидемия ВИЧ СПИДа представляет собой медико-социальное явление, отличающееся динамичностью, нарастающим негативным эффектом, и сочетает в себе признаки чрезвычайной ситуации и долговременной проблемы [15].

Пациенты и методы. Дети и ВИЧ-инфицированные матери. Нами проведен анализ карт амбулаторного пациента, медицинских карт стационарного больного, медицинских карт родов, новорожденных. Осуществлен ретроспективный и проспективный анализ медицинской документации. Статистический анализ про-

водился с использованием параметрических критериев (t-критерий Стьюдента).

В Приморском крае за период 1997-2010 гг. родился 721 ребенок от ВИЧ-инфицированных женщин, в том числе за последние три года – 229 детей (31,7%). К концу 2020 г. прогнозируется значительное увеличение числа детей, родившихся у ВИЧ-положительных женщин.

По нашим наблюдениям живут в семьях 610 детей, остались без попечения родителей – 111 детей. Количество детей, которые оставлены матерями в акушерском стационаре в течение 2008-2010 гг., составило: 2008 г. – $14,3 \pm 4,6\%$, 2009 г. – $9,6 \pm 2,3\%$, 2010 г. – $6,7 \pm 2,6\%$ ($p < 0,05$). В других случаях дети были либо оставлены после выписки из стационара, либо их родители были лишены родительских прав или отбывали наказание в учреждениях системы исполнения наказаний. Анализ социального состава детей с перинатальным контактом по ВИЧ-инфекции показал, что в среднем у 32,6 % детей мать лишена родительских прав, отказные дети составляют 15,9%. В 2010 г. по сравнению с 2008 г. в 1,75 раза уменьшилось количество детей, поступивших в отделение стационара от ВИЧ – положительных беременных женщин (6,7%).

При проведении социально-гигиенической характеристики семьи ребенка, рожденного ВИЧ-позитивной женщиной, выявлено, что в 94,2% основными мотивами отказа от воспитания ребенка являются социальные причины. Ведущими среди социальных причин выявлены: наркозависимость матери (100%); рождение ребенка вне брака (95,4%); рождение нежеланного ребенка (86,7%); незанятость общественно-полезным трудом (78,3%); проживание матери в неудовлетворительных жилищных условиях (79,1%); злоупотребление матерью ребенка алкоголем, табакокурением (72,7%). Более 97,3% детей поступают в специализированное отделение детской больницы и дома ребенка из неполных семей. Удельный вес матерей по возрасту на момент поступления в дом ребенка относился к группе 20-

30 лет (77,3%), женщины в возрасте до 20 лет составили 8,9%, старше 30 лет – 13,8%. Основную группу, составили женщины, у которых отмечается среднее образование (68,7%). Неполное среднее и среднее специальное составили в 19,3% и 11,1% соответственно. Только у 0,9% матерей выявлено высшее образование. 22,9 % матерей – приезжие. Около 11,7% матерей проживают либо в коммунальной квартире, либо снимают комнату.

Показатели здоровья детей с перинатальным контактом по ВИЧ-инфекции значительно отличаются от здоровья детей из других социальных групп. Среди детей, рожденных ВИЧ-инфицированными женщинами, отмечаются высокие показатели общей заболеваемости. Общая заболеваемость – 3385,1‰, в возрасте до 1 года – 4973,7‰. Первое ранговое место в структуре заболеваемости детей с перинатальным контактом по ВИЧ-инфекции в возрасте до 1 года занимают состояния, возникшие в перинатальный период, их доля составляет 1398,7‰. На втором месте находятся болезни органов дыхания (731,6‰), среди которых преимущество составили острые респираторные вирусные инфекции (663,4‰). В возрасте до 1 года выявляются: белково-энергетическая недостаточность различной степени тяжести, болезни глаз, болезни нервной системы. Наибольший удельный вес часто болеющих детей, рожденных ВИЧ-инфицированными женщинами, приходится на 1-й и 2-й годы жизни: на первом году жизни 49,3%, на втором году жизни 45,7%. Среди детей с установленным диагнозом ВИЧ-инфекция выявлены наихудшие показатели: 67,3% часто болеющих детей на первом году жизни и 53,8% на втором.

При оценке физического развития детей с перинатальным контактом по ВИЧ-инфекции микросоматический тип встречался у 71,1% мальчиков и у 75,7% девочек. Наихудшие показатели выявлены у детей с установленным диагнозом ВИЧ-инфекция (в 79,7% – у мальчиков и в 83,5% – у девочек). При оценке адекватности питания у детей с установленным ди-

агнозом ВИЧ-инфекция в возрасте до 1 года резкий недостаток питания отмечается у 13,9% мальчиков и у 11,2% девочек, а у детей в возрасте 3–4 лет – у 6,2% мальчиков и у 7,1% девочек. Нервно-психическое развитие на первом году жизни соответствует возрастной норме только у 3,1% детей. Анализ распределения детей по группам здоровья свидетельствует о высокой доле детей, имеющих III группу здоровья, среди всех детей, рожденных ВИЧ-инфицированными женщинами. Так, III группа здоровья выявлена у 97,9% детей, IV группа здоровья – у 2,1% детей.

За период 1997–2010 гг. в Приморском крае участвовали в химиопрофилактике перинатальной ВИЧ-инфекции 469 (65,4 ± 1,8%) пар мать-ребенок. Химиопрофилактика не была проведена в 252 случаях (34,6 ± 1,7%). Мы провели сравнительный анализ за последние три года. Так в 2010 г. химиопрофилактику перинатальной инфекции получили 87 беременных (96,7 ± 1,8%) и 98,9 ± 1,0% новорожденных; в 2009 г. – 93,8 ± 2,6% ВИЧ-инфицированных беременных, и 100% новорожденных; в 2008 г. соответственно 94,7 ± 2,9% женщин и 100% новорожденных. Причинами не проведения перинатальной профилактики ВИЧ-инфекции в 2010 г. явились: официально оформленный отказ (добровольное согласие) от химиопрофилактики в родах и ребенку; во втором случае – домашние роды; в третьем случае – ВИЧ-инфицированная женщина выявлена после родов. Причинами не достижения индикативного показателя (82,8 ± 3,9%) трехэтапной химиопрофилактики перинатальной ВИЧ-инфекции является социальный статус определенной категории ВИЧ-положительных беременных.

Женщины, не обращающиеся за медицинской помощью во время беременности (не состоящие на диспансерном учете по беременности и не принимающие терапию, предназначенную для профилактики передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку), составляют основу контингента тех, кто отказывается от детей при рождении. Это является основным фактором,

влияющим на показатель социального сиротства, а в последующем на качество жизни таких детей. В Приморском крае в 2010 г. ВИЧ-инфицированные женщины, которые не состояли на диспансерном учете по беременности, отказывались от детей в 3 раз чаще тех, кто состоял на учете. На их долю приходится 66,7% отказов от младенцев с перинатальным ВИЧ-контактом при рождении. При этом примерно 25,9% рожениц, имевших ВИЧ-статус, не наблюдались по беременности. Анализ данных по Приморскому краю показал, что ВИЧ-инфицированные женщины, принимающие химиопрофилактику во время беременности, отказывались от детей значительно реже, чем женщины, не принимающие химиопрофилактику. Кроме того, у женщин, отказывающихся от детей, имелся своеобразный социальный статус, отсутствовали регистрация по месту жительства, медицинский полис. Одновременно выявлено предвзятое отношение медицинских работников к ВИЧ-инфицированным женщинам, что не способствовало своевременному обращению в женскую консультацию. Риск для ребенка остаться без попечения родителей сохраняется и после выписки матери и новорожденного из акушерского стационара. Многие семьи не имеют постоянных источников дохода, поддержки близких людей и/или возможности обратиться за государственной социальной поддержкой. Некоторые родители употребляют наркотики из-за отсутствия возможности лечения от наркотической зависимости. При таких жизненных обстоятельствах женщины, многие из которых одиноки и молоды (15–20 лет), после безуспешной попытки самостоятельно справиться с ситуацией принимают решение передать ребенка на попечение государства.

Все 111 отказных детей, рожденных в Приморском крае ВИЧ-инфицированными женщинами, с 2002 г. провели первые 4 года своей жизни в специализированном отделении для детей, рожденных ВИЧ-позитивными матерями, МУЗ «Дет-

ская городская клиническая больница № 3 г. Владивостока» до последующего размещения детей с установленным диагнозом «Перинатальная ВИЧ-инфекция» в детские дома. После снятия диагноза детей в возрасте 18 месяцев переводили в дома ребенка, устраивали в приемные семьи, под опеку. До сегодняшнего дня основной причиной размещения детей в указанном отделении детского стационара является необоснованный страх, что дети могут оказаться ВИЧ-инфицированными и заразить окружающих. Установлено, что вероятность заражения от ВИЧ-инфицированного ребенка в бытовых условиях практически равна нулю. По данным специализированного отделения МУЗ ДГКБ № 3 для детей от ВИЧ-инфицированных матерей, 79,8% детей, рожденных женщинами с положительным ВИЧ-статусом, не являются инфицированными.

Таким образом, качество жизни детей, рожденных ВИЧ инфицированными женщинами на территории Приморского края, во многом определяется социально-биологическими, медицинскими, социально-гигиеническими и социально-экономическими факторами, а также состоянием физического, нервно-психического и соматического здоровья детей исследуемой группы. Важна роль показателей первичной, общей и инфекционной заболеваемости данной группы детей, а также формирование комбинированного иммунодефицитного состояния и участия ВИЧ-положительных женщин в химиопрофилактике перинатальной инфекции. Высокий уровень отказов от детей с перинатальным ВИЧ-контактом, нерешенность вопросов жизнеустройства тех, кто остался без попечения родителей, крайне низкий уровень размещения этих детей в замещающие семьи, сложные бытовые условия детей, воспитывающихся в родных семьях, также определяет качество жизни детей с перинатальным контактом. Все это требует оперативной комплексной реакции государства по совершенствованию государственной полити-

ки, как для профилактики социального сиротства этих детей, так и для улучшения качества и условий их жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вартапетова Н.В.* Актуальные проблемы профилактики передачи ВИЧ от матери ребенку. – М.: Верди, 2010. – 56 с.
2. *Беляков Н.А., Рахманова А.Г.* Вирус иммунодефицита человека – медицина – СПб.: Балтийский медицинский образовательный центр, 2010. – 752 с.
3. ВИЧ/СПИД и дети (для медицинских и социальных работников) / Под ред. А.Г. Рахмановой. – СПб: АБТ, 2007. – 372 с.
4. Клинико-организационное руководство по профилактике передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку. Институт Здоровья Семьи. – М., 2009. – 75 с.
5. Клинические аспекты ВИЧ-инфекции / Джон Бартлетт, Джоэл Галант, Пол Фам. – М.: Р. Валент, 2010. – 490 с.
6. Клинико-организационное руководство по профилактике передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку. Институт Здоровья Семьи. – М., 2009. – 75 с.
7. *Ладная Н.Н.* Организация эпидемиологического надзора за резистентностью ВИЧ в РФ / Собрание в Ярославской области, сентябрь, 2011.
8. Лечение ВИЧ-инфекции 2009 / Кристиан Хоффман, Юрген К. Рокштро. – М.: Р. Валент, 2010. – 648 с.
9. Мониторинг и оценка мероприятий по профилактике передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку на территориях Российской Федерации в 1996-2008 г.ах // Информационный бюллетень МЗ РФ и СР РФ. – СПб., 2009. – 36 с.
10. Профилактика передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку / Рекомендации Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 06.08.2007 № 5955-РХ.
11. *Расказова В.Н., Лучанинова В.Н., Кривелевич В.Я., Расказова М.Е.* Медико-социальная характеристика особенностей здоровья ВИЧ-позитивных беременных и рожденных ими детей // Тихоокеанский медицинский журнал «Актуальные вопросы педиатрии и ин-

фекционных заболеваний». – Владивосток: Медицина – 2011. – № 3. – С. 32–33.

12. Рассказова В.Н., Рассказова М.Е., Кузьмина Т.Н., Симакова А.И., Есипенко Н.Т. Анализ клинико-эпидемиологической и медико-социальной ситуации ВИЧ-инфекции в Приморском крае / 16 Конгресс педиатров России с международным участием «Актуальные проблемы педиатрии». – Москва. – 24-27 февраля – 2012. – С. 633.

13. Рахманова А.Г., Воронин Е.Е., Фомин Ю.А. ВИЧ-инфекция у детей. – СПб: Питер, 2003. – 440 с.

14. СПИД-статистика / СПИД, секс, здоровье. – 2003. – Т. 48. – № 4. – С. 30–31.

15. Сельцовский А.П., Ющук Н.Д., Поляков С.В., Мазус А.И. Социально-экономические последствия распространения ВИЧ-инфекции в России. – М., 2002. – 56 с.

FEATURES OF THE QUALITY OF LIFE CHILDREN OF SPECIALIZED OFFICE OF CHILDREN'S HOSPITAL, BORN HIV-POSITIVE WOMEN IN VIEW OF CLINICAL HEALTH AND SOCIAL CHARACTERISTICS THE SUBJECT

M.E. Rasskazova

Clinical Resident Department of Pediatrics Faculty,

V.N. Rasskazova

Candidate of Medical Science senior lecturer in PTG,

A.I. Simakova

Doctor of Medical Science,

Associate Professor, Head of the Department of Infectious Diseases,

N.G. Sadova

Candidate of Medical Science Professor, Department of Pediatrics Faculty,

T.N. Kuzmina

Candidate of Medical Science assistant professor of nursing and social work,

Vladivostok State Medical University,

Vladivostok, Russia

The study of quality of life in children specialist unit at Children's Hospital, born to HIV-positive women Primorye Territory in the period 1997-2010 year. In the study made an analysis of out-patient cards, health cards inpatient, medical records of births, babies. Conducted a retrospective and prospective analysis of medical records of HIV-infected mothers, children with perinatal contact with the diagnosis «Perinatal HIV infection». Significant changes in physical, neuropsychological and social status in children with diagnosed. Determined the significant role of socio-biological, medical, social, hygienic and socio-economic factors of life of HIV-infected mothers, on the subsequent quality of life of children born to them, their physical, neuro-psychological development, somatic and infectious disease, as well as the need for an integrated approach of government structures to address issues of quality of life of the study population.

Key words: quality of life of HIV infection; Resignation children; HIV-positive women.

© М.Е. Рассказова, 2012

© В.Н. Рассказова, 2012

© А.И. Симакова, 2012

© Н.Г. Садова, 2012

© Т.Н. Кузьмина, 2012

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.112.2'373:641

ГЛЮТТОНИМЫ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

А.Н. Афонина

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва
e-mail: a_anastasia@hse.ru

Данная статья посвящена проблеме немецкоязычного гастрономического дискурса и семантическим единицам, вербализующим реалии культуры питания жителей Германии, а также рассматриваются лингвокультурные особенности глоттонимов.

Ключевые слова: гастрономический дискурс; глоттоним; культура питания.

Повседневность – процесс жизнедеятельности людей, которая развертывается в привычных ситуациях. Повседневная жизнь социума не мыслится все его и соткана из различных форм существования личности – интеллектуальной, духовной и физической, которую, в свою очередь, нельзя представить без уникальной составляющей – питания. «Питание неотъемлемо от сути и существования человека как вида» [7, с. 393].

Такое повседневное понятие как еда, приобретает все более частотное отражение в семантических теориях. Питание было и остается одной из основных форм бытовой жизни человека, которая вербализуется в разнообразнейших текстах. Поэтому семантические единицы, восходящие к потреблению пищи – *глоттонимы* (от лат. *gluttonare* – «есть, питаться, поглощать пищу»), являются достойными феноменами для анализа и интерпретации с позиций исследований отдельных лексических единиц, выражений (фразеологизмов, паремиологизмов, антипословиц и т. п.), а также в лингвокультурном аспекте или при изучении дискурса как процесса коммуникативной деятельности. Глоттонимами, вслед за А.В. Оля-

ничем, предлагается именовать собственно знаки пищи и ее компонентов, вовлекаемые в процесс развертывание дискурса [7].

Согласно профессору Т.А. Ван Дейку дискурс можно понимать со следующих позиций [4]:

1. Дискурс в широком смысле (как комплексное коммуникативное событие). Оно может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Типичные примеры – обыденный разговор с другом, диалог, чтение газеты. На примере гастрономического дискурса – *small talk* за ланчем, диалог между посетителем ресторана и официантом (с обсуждением меню), рецепты в журналах, кулинарные блоги и т. п.

2. Дискурс в узком смысле (как текст или разговор), то есть в самом общем понимании – это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия.

Национальная кухня является отражением уникальности бытия социума и, тем самым, одной из самых специфичных областей культуры народа, что отражается в лингвистическом обеспечении наименованиями пищевого сырья, полуфабрика-

тов, готовых блюд и рецептуры их изготовления.

Проводя исследование лингвистических знаков гастрономического дискурса, А.В. Олянич выделяет четыре важнейших коммуникативных функции этих знаков: 1) иконическую или собственно денотативную, связанную с закреплением в сознании коммуникантов образа еды, ее качества, место и способа ее приготовления, а также субъектов действий, связанных с приготовлением еды; 2) директивную или инструктивную, описывающую структуру процесса приготовления пищи и регулиующую его качественные, количественные, разрешительные и запретительные характеристики; 3) квалификативно-оценочную, характеризующую социальное отношение к процессу приготовления и потребления пищи, а также формирующую культурные приоритеты в самом этом процессе; 4) презентационную, связанную с ритуализацией и драматизацией процесса глоттонической коммуникации [7, с. 401].

Гастрономический дискурс представляет собой лингвосомиотическую систему знаков, вербально и невербально отражающих этнокультурную специфику добычи, обработки, приготовления и потребления пищи в Германии.

Все, что происходит с народом, отражается в языке. Вербальные знаки хранят и передают информацию о быте народа, особенностях его культуры питания, что способствует семиотической интерпретации пространства повседневности. Глоттония – одна из основополагающих и ценных областей немцев, так как не секрет, что они любят много, а главное, со вкусом, покушать. Немцы «уважают» разнообразными блюдами из мяса, далеко за границами Германии известны маринование огурчики из Шпревальда (*Spreewälder Gurken*), вишневый пирог из Шварцвальда (*Schwarzwälder Kirschtorte*), маринованное филе сельди из Штральзунда (*Bismarckhering*), венские колбаски (*Wiener Würstchen*) и таких примеров достаточно много.

Ряд феноменов питания гастрономи-

ческого пласта Германии обладает явной национальной спецификой, проявляющейся в пристрастиях немцев: в центре немецкоязычной глоттонии располагаются номинации мясных изделий (*Eintopf, Kassler Rippchen, Schweinefleischrolle, Frikadellen, Kotelette, Berliner Schnitzel, Königsberger Klopse*), колбасных изделий (*Currywurst, Blutwurst, Coburger, Bio-Salami, Weißwurst, Frankfurter Würstel, Bockwurst, Krenwurst*), картофеля (*Kartoffelsalat, Salzkartoffeln, Pellkartoffeln, Knödel, Kartoffelpuffer, Bratkartoffel, Kroketten, Kartoffelpüree*) и пива (*Kölsch, Pils, Krombacher*) как типично немецких продуктов, отражающих этническую, лингвосомиотическую и коммуникативную специфику. Самые известные блюда немецкой кухни номинированы такими национально-специфичными лексическими единицами, как айнтопф (*Eintopf*), хакепетер (*Hackepeter*), «ледяная нога» (*Eisbein*) и т. п.

Иконической семиотической нагрузкой наделены знаки-глоттонимы, знаки-локативы и инструментативы и знаки-квалификаторы.

К знакам-локативам и знакам-инструментативам в немецкоязычной глоттонической системе относятся:

а) знаки, номинирующие место происхождения продукта или способ его приготовления: *Hamburger Aalsuppe* – суп из угрей по-гамбургски; *Pfälzer Saumagen* – зельц по-пфальцки; *Schwäbische Wurstsuppe* – суп из колбасок по-швабски, *Schinkenbrot* – бутерброд (именно) с ветчиной (в немецком гастрономическом дискурсе данный глоттоним представлен семьей, акцентуирующей внимание на «ингредиенте», компоненте, тогда как в традиции русской кулинарии бутерброд – широкое понятие, это не зависит от того, что мы кладем на кусок хлеба – сыр, колбасу или что-то еще);

б) знаки, номинирующие инструменты, используемые в процессе приготовления и потребления: *die Eieruhr* – песочные часы для определения готовности яиц при варке, *der Fleischwolf* – мясорубка, *der Schneebesen* – венчик для взбивания, а так-

же номинаторы сервировки стола *das Tablett* – молочник, *die Kaffeekanne* – кофейник, *die Untertasse* – масленка и др.

Знаки-квалификаторы в немецкоязычной глоттонии формируют весьма обширное семантическое поле рецепции. Ключевыми квалификационными понятиями денотации здесь являются закономерные доминанты-оппозиции «съедобно» *essbar* – «несъедобно» *nicht essbar* – и «вкусно» *schmackhaft* – «невкусно» *unschmackhaft*, которые, в свою очередь представляют собой обширную систему квалификации, оценки немцами продуктов питания и блюд [1, с. 306]:

Wohlgeschmack: appetitlich, lecker, pikant, schmackhaft, vorzüglich, köstlich, zart, genießbar, mundgerecht, zum Anbeißen, würzig, wohl-schmeckend, aromatisch, delikat.

Übler Geschmack: angebrannt, verdorben, faulig, widerlich, roh, ekelhaft, geschmacklos, unappetitlich, übel schmeckend, brackig, Ekel erregend, ungenießbar, ranzig, vergammelt.

Описание процесса приготовления блюд закреплено за знаками-процессивами (инструктивная коммуникативная функция) и призвана дать информацию о ходе кулинарной обработки.

К данным языковым элементам относятся не только лексические единицы, вербализующие процессы очистки сырья, видов готовки и гарнирования (*backen, zubereiten, dämpfen, schälen, schneiden, halbieren, kochen, garnieren usw.*), но и целые фразы (среди них и клише): *man nehme..., rühren und kneten, auf die Platte legen, Milch darüber, mit etwas Agavendicksaft gesüßt, den Magen über Nacht in Wasser legen, leicht anbraten, (etw.) hinzufügen, man muss ... mit ... eindicken, Kartoffeln schälen und in kleine Stücke schneiden.*

Кваликативно-оценочную функцию, которая очерчивает отношение немецкой нации к процессу приготовления и потребления пищи, формируя тем самым культурные приоритеты, исполняет семиотическая подсистема немецкоязычной глоттонии, состоящая из знаков с разной функционально-коммуникативной нагрузкой. Это образные языковые еди-

ницы, которые характеризуют культуру питания Германии по различным аспектам, например:

а) классовая «принадлежность» пищи: *Hausmannkost* (домашняя еда; очень простая, питательная пища), *Arme Ritter* (сладкие гренки, «бедные рыцари»: по одной из версий, название связано с тем, что в XIV в. блюдо считалось пищей бедняков, в XVI в. – ландскнехтов; выражение из ранневерхненемецкого «*arme Ritter backen*» – «бедно жить»), *Tafelsitz* (довольно крупные ломтики отварной говядины с жареным картофелем – любимое кушаньем августейшего монарха – Австрийского императора Франца Иосифа), *Kaiserschmarren* («шмаррен по-королевски», шмаррен, приготовленный особо изысканным способом. Согласно легенде, был изобретен специально для императора Франца Иосифа, когда он во время охоты остановился на ночлег в хижине дровосека);

б) обобщающая характеристика еды [3]: *Mahl(zeit), Frass, Ambrosia, Dickmacher, Betthupferl, Gütterspeise, Manna, Saufrass, Festessen, Gelage;*

в) номинация глоттонимами быта и особенностей человека [3]: «хаос, путаница» *Salat, Eintopf, Kompott, pampig*, «внешность» *scharf, Pudding, anbeißen*, «привлекательность чего-либо» *Appetizer, Hefe, anwärmen*, «работа» *Brot(erwerb), Kost, Ernährer, Großküche.*

Эмотивное распределение «географии» знаков приема пищи так же разнообразно – от нейтральных глоттонимов «ресторан» (*Restaurant*), «кафе» (*Cafe*), «столовая» (*Kantine, Mensa*), «кафетерий, закусочная» (*Imbissstube*), «пивная» (*Bierstube*), столовая (*Gaststätte*), винный погребок (*Weinkeller*) до пейоративных «шалман» (*Spelunke*), «кабак» (*Kaschemme*).

Потребности человека (и нации в целом) определяют парадигму его дальнейшего развития. Глобализация, межкультурный обмен, научно-технический прогресс вносят свою лепту в бытовую жизнь общества. В свою очередь, социальные изменения влекут за собой изме-

нения в укладе национальной культуры питания, формируют новые глоттонические тенденции, что, естественно, вербализуется в немецкоязычном гастрономическом дискурсе.

Наряду с традиционными «немецкими» приемами пищи, в языке появились глоттонимы иностранного происхождения: *Lunch, Dinner, Souper, Brunch, Picknick, Food-Trends* (общее понятия «веаний» в культуре питания), *small talk*. Тенденции последних лет (десятилетий) – стремление вести здоровый образ жизни – отражаются в немецком языке следующими выражениями: *Chemie bäh, Bio gut, bio essen* (предпочтения продуктов питания, выращенных без применения химикалий, богатых минералами и витаминами), *Bio-kost, biologisch erzeugte Lebensmittel, Bio-Lebensmittel* (экологически чистая пища: в основном фрукты, овощи и крупы, выращенные без применения химических удобрений). Такие продукты питания рекламируются как экологически чистые и безвредные, продаются в специальных (*Bioladen*) или диетических (*Reformhaus*) магазинах – социум имеет дело с культом «здорового питания» (*Ökokult*).

В немецкую глоттонию «просачиваются» и модные тенденции других культур питания – так, в Германии сейчас популярна диета «из каменного века» (основанная на потреблении сырого мяса): *die Paläo-Diät, Essen wie die Steinzeitmenschen, Höhlen-Lifestyle*, которую переняли у американцев [2], «немецкая» диета (автор – аптекарь Ханс Герлах (Hans Gerlach) из южной Германии) направлена на поддержку (и моральную тоже) аптек, участвующих в акции «жить легче» *Diätkonzept «Leichter leben in Deutschland» (LliD)* или *Crashdiät, Cambridge Diet, Blutgruppendiät*.

Итак, глоттонимы выступают средствами отражения информации о культурной и национальной идентификации социума, представляющих немецкоязычную лингвокультуру питания, и функционируют в роли знаков культурных доминант, не только называющих реалии,

но и отражающих отношение к процессу приготовления пищи и ее употребления.

Специфика глоттонического дискурса выявляется благодаря гастрономическим характеристикам языковых номинаций в сфере питания и этнокультурным особенностям системы. Стоит отметить, что гастрономический дискурс отражает особенности гастрономической культуры страны и, соответственно, обладает национально-культурной спецификой. Однако в ней есть место межкультурным элементам, что эксплицируется благодаря глоттонимам иностранного происхождения.

«Пища» выступает как многоплановое и разноаспектное смысловое образование, включающее понятийную, инструментальную и ценностную стороны, образование, предопределяющее само существование этнокультуры, а также формирующее ее лингвосемиотическую систему и систему коммуникации.

Лингвосемиотическая система немецкоязычной глоттонии представлена знаками (глоттонимами), которые выполняют следующие важнейшие коммуникативные функции: а) денотативную, связанную с закреплением в сознании коммуникантов образа еды (или конкретного блюда), качества, места и способа ее (его) приготовления; б) инструктивную, описывающую процедуру приготовления пищи; в) квалификативно-оценочную, характеризующую социальное отношение к процессу приготовления и потребления пищи, а также формирующую культурные доминанты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. – 8., völlig neu bearb. Und mit einem vollst. Alph. Zugriffsreg. Vers. Aufl. – Berlin [u.a.]. de Gruyter, 2004. – 933 S.
2. Neue Trend-Diät – Essen wie die Steinzeitmenschen. – URL: <http://www.Welt.de/wissenschaft/article6446708/Neue-Trend-Diaet-Essen-wie-die-Steinzeitmenschen.html>.
3. Афонина А.Н. Краткий словарь переносного употребления немецкой гастрономиче-

ской лексики: Deutsche Esskultur a la carte. – Липецк. ЛГПУ, 2007. – 181 с.

4. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. (1998). – URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>.

5. Головницкая Н.П. Лингвокультурное пространство немецкоязычного глуттонического дискурса / Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: сб. науч. ст. по материалам междунар. Конф., посвященной 15-летию Волгоградской академии государственной службы. – Волгоград: ВАГС: Мир, 2007. – С. 315-322.

6. Олянич А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации (семантико-семиотические характеристики) / Массовая культура на рубеже XX-XI веков: Человек и его дискурс. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 167-201.

7. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.

8. Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса / Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 24-33.

GLUTTONYMS OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE

A.N. Afonina

Candidate of Philological Sciences, assistant professor of German language,
National Research University-Higher School of Economics,
Moscow, Russia

This article deals with the problem of German-language gastronomic discourse and semantic units, which verbalized realities of food culture in Germany and examines linguo-cultural peculiarities of gluttonyms.

Key words: gastronomic discourse; gluttony; food culture.

© А.Н. Афолина, 2012

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УЧЕНИЧЕСКАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БРИГАДА И ПРОФИЛЬНАЯ ШКОЛА

К.Ш. Ахияров

доктор педагогических наук, профессор,
член-корр. Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ,
академик Международной академии наук педагогического образования,
Председатель Президиума Башкирского Республиканского отделения
Педагогического общества РФ,
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет»,
г. Уфа
e-mail: office@bspu.ru

В статье рассматривается трудовая бригада как эффективное направление ученического трудового движения. Затрагиваются проблемы сельского хозяйства России и Республики Башкортостан. Описываются модели ученических производственных бригад.

Ключевые слова: ученическая производственная бригада; сельское хозяйство; трудовое обучение.

Ученическое трудовое движение представляет собой уникальное историческое педагогическое явление, перспективное и эффективное направление воспитательной деятельности современной сельской общеобразовательной школы. В Российской Федерации 68,9% общеобразовательных учреждений расположены в сельской местности, а в Республике Башкортостан – 84%.

Первая ученическая производственная бригада в СССР была организована в Григорополисской средней школе на базе колхоза им. И.В. Сталина Ставропольского края. Первыми инициаторами организации ученической производственной бригады в Башкирии были коллективы Челкаковской, Андреевской, Байгильдинской, Татышлинской, Ямадинской средних школ Бураевского, Илишевского, Нуримановского, Татышлинского и Янаульского районов.

Целью деятельности ученических производственных бригад является развитие гражданской позиции, готовности к труду и мотивации получения современных

научных знаний, умений и навыков сельскохозяйственной деятельности. Это актуальная общегосударственная и учебно-воспитательная стратегия по отношению к современным сельским школам. Это подтверждается многолетним опытом деятельности ученических производственных бригад Ставропольского края, Новосибирской, Белгородской областей, а также Республики Башкортостан.

Заслуживает внимания опыт трудовой социализации школьников в условиях ученических производственных бригад, где сами учащиеся, органы ученического самоуправления решали такие важные социальные и экономические задачи, как выбор показателей, характеризующих качество и количество затраченного труда на единицу продукции, распределение заработанных средств. Большое значение для экономического воспитания имело участие ученического самоуправления в подведении итогов трудовой и организаторско-управленческой деятельности бригады.

В истории ученических производственных бригад просматривается глубокая взаимосвязь поколений, традиций, добротная устойчивость людей, твердо стоящих на земле, неразрывность старших с младшими. Известно, что почетными членами ученической производственной бригады Челкаковской средней школы Бураевского района были дважды Герой социалистического труда, почетный академик ВАСХН СССР Т.С. Мальцев, дважды Герой Советского Союза М.Г. Гареев, академики АПН СССР П.Р. Атутов, К.А. Иванович, Герой социалистического труда, Первый секретарь Илишевского РК КПСС Т.Л. Рахманов, выдающийся педагог XX столетия, Герой социалистического труда, директор Павлышской сельской школы Украины В.А. Сухомлинский и др.

Известный земледелец страны, профессор З.И. Саегалиев призывает нас драться за село, как дрались наши отцы за Москву в 1941 г. Потомственный крестьянин и пожизненный работник села, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук, депутат Госдумы В.А. Стародубцев бьет в набат по поводу продолжающегося уничтожения отечественного сельского хозяйства, в целом сельского мира и крестьянства как первоисточника народа, хранителя его самобытности и культуры.

В год Великой Победы мы еще раз с благодарностью вспоминали командующих фронтами. Из крестьян: Г.К. Жукова, И.С. Конева, Р.Л. Малиновского, А.И. Еременко, К.А. Мерещкова, Ф.И. Толбухина и дважды Героя советского союза Л.Г. Гареева и др.

Тысячелетняя мировая история и Современный опыт учат, что никакая цивилизация, ни в одной стране, не может полноценно развиваться, существовать без прочного тыла в виде высокоразвитой деревни, способной обеспечить все общество продовольственными товарами. Поэтому цивилизованное человечество во все времена заботилось о деревне, оказы-

вая ей материальную, финансовую и моральную поддержку. Еще в XIX столетии американский мыслитель Букер Вашингтон, высказал замечательную идею о том, что к сельскому хозяйству, обработке земли следует относиться так же как к труду писателей, поэтов и художников. А по утверждению российских ученых-психологов труд последних по своей напряженности и трудности соответствует труду космонавтов.

В настоящее время российская деревня и агропромышленный комплекс в целом переживают не лучшие времена. В середине 90-х гг. XX столетия валовой сбор зерна рухнул вдвое – до 60 млн т, а затем – до 47. А ведь еще в 1990 г. страна собрала 116 млн т зерна.

А в конце 80-х – начале 90-х мы занимали первое место в мире по производству и потреблению молока, а также яиц на душу населения. По производству и потреблению основных продуктов питания мы поднялись на пятое-шестое место в мире (США были на 11-м, Франция – на 12-м, Англия – на 13-м), а в недалеком будущем вышли бы на первое и обеспечили медицинские нормы потребления для всего населения.

С лица Земли исчезли 15 тыс. деревень. Сокращаются размеры посевных площадей. По некоторым данным, объем заброшенных и зарастающих бурьяном земель составляет более 40 млн га. Этот показатель соразмерен масштабу целинных земель, освоенных в 50-60 гг. в СССР. Ныне резко сокращается производство сельскохозяйственных машин. В 1990 г. на сельскохозяйственные работы привлекались 1,4 млн. тракторов и 408 тыс. зерновых комбайнов. Сегодня в российской деревне работают около 400 тыс. тракторов и 95 тыс. комбайнов. Большинство этой техники эксплуатируется не менее 15-20 лет. Как не грустно, но нужно признать, ныне серьезно подорвана материально-техническая база сельского хозяйства. По сравнению с 1990 г. выпуск отечественных тракторов сокращается в 10 раз, комбай-

нов в 11 раз. Мощные производственные предприятия, выпускающие сельскохозяйственную технику в городах Тула, Орел, Краснодар, Люберцы, Рубцовск, перестали существовать. А ведь в годы Советской власти только зерноуборочных комбайнов в России было в 3 раза больше, чем в США.

Селян крайне тревожит то, что за последние десятилетия деградируют пашни в большинстве регионов России. Огромные масштабы земли нуждаются во внесении удобрений. За годы реформ почти в 10 раз сократились объемы мелиорации земель, фосфоритования почв, их гипсования и орошения. По данным некоторых российских экономистов-аграрников, около трети российских посевных площадей вообще не удобряется, а на остальных нормы внесения удобрений снижены по сравнению с оптимальными в 3-4 раза. Современное сельское хозяйство задыхается от недостатка техники и кадров, от диспаритета цен, с помощью которого из аграрного сектора ежегодно изымаются суммы, многократно превышающие выделяемые из федерального и региональных бюджетов.

К сегодняшнему дню закредитованность российского села превысила 1,5 трлн. руб. Селяне далеко не всегда имеют свободный доступ на рынок реализации своей продукции. В стране возникла широкоразветвленная сеть посреднических структур, которые блокируют свободный доступ селян к рынку, скупают продукцию у товаропроизводителей за бесценок, лишая их стимула к расширенному воспроизводству. В основном в этом виноваты руководители регионов, сельских муниципалитетов. Об этом, кстати, эмоционально говорил новый Президент Республики Башкортостан Рустэм Хамитов во время пресс-конференции, посвященной стодневному пребыванию его в должности главы Республики. Он, анализируя сложившуюся ситуацию в башкирской деревне, подчеркнул, что сейчас крайне необходимо резко повысить производство первичной продукции в Рес-

публике и увеличить объемы ее переработки. Он справедливо критиковал руководителей тех регионов «благодаря» которым зерно и другие сельхозпродукты за бесценок вывозятся в другие регионы. Касаясь этой проблемы он аргументировано говорил, что сегодня Башкирское Зауралье оккупировано предпринимателями из других регионов. (Скупка первичной продукции поставлена на поток оренбургскими, челябинскими, свердловскими бизнесменами). Продукция вывозится за пределы Башкирии, перерабатывается и возвращается к нам в виде готового продукта. Из-за этой непродуманной тактики местных руководителей наш регион теряет достаточно много ресурсов.

Несмотря на определенные трудности, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом и засухой 2010 г., ударившей по Башкирской Республике, необходимо создать все условия для дальнейшего увеличения производства зерновых культур, сахарной свеклы, подсолнечника, картофеля и овощей. За пределы Башкортостана следует вывозить не сырье, а переработанную и упакованную здесь же продукцию.

В российской деревне происходит сокращение поголовья крупнорогатого скота. Это привело к тому, что производство мясомолочных продуктов в стране ныне в 2 раза ниже уровня 1913 г. притом, что население страны было тогда намного меньше. Поэтому не стоит удивляться тому, что Россия стала импортозависимой страной до такой степени, что почти 3 млн т мяса завозится ныне из-за рубежа. По своему качеству оно во много раз уступает общепринятым мировым нормам качества. Нам из-за рубежа везут глубокозамороженное мясо, многие партии которого лежали в резерве несколько лет. Зарубежные поставщики для нас выращивают скот с помощью гормональных препаратов, стимулирующих повышение привесы животных массового употребления. Продуктовые магазины многих городов России насыщены куриными око-

рочками, «удобренными» хлором и др. химикатами. Наш продовольственный рынок захвачен Западом без боя. В настоящее время в страну завозятся импортного продовольствия на 35-37 млрд долларов. Самое печальное заключается в том, что производство мяса и молока составляет только 60 % к уровню 1990 г.

Ученические производственные бригады являются хорошей формой организации трудового воспитания, школой жизни для молодежи. Педагогические основы управления деятельностью школьников в ученических бригадах вошли во всероссийские программы подготовки учителей, изданы учебные пособия, защищались кандидатские и докторские диссертации. Казалось бы, замечательному историческому движению ничто не угрожает. Однако всего за неполные два десятка лет, начиная с 1988 г., большинство ученических производственных бригад прекратили свое существование.

Новые социально-экономические условия России практически перечеркнули золотую страницу нашей трудовой педагогики. На сегодня отсутствует нормативно-правовая база функционирования бригад. Отраслевая и ведомственная разобщенность привела к тому, что ученические производственные бригады остались наедине со своими проблемами. Они оторваны от науки, не ведется подготовка и профессиональная переподготовка кадров для работы в условиях ученических производственных бригад. И, пожалуй, самое важное – в течение последних нескольких лет практически отсутствовала целенаправленная государственная поддержка трудового движения школьников. Все это дает основания с гордостью говорить о тех бригадах Балтачевского, Бижбулякского, Буздякского, Бурзянского, Бураевского, Дуванского, Дюртюлинского, Илишевского, Ишимбаевского, Кушнарниковского, Салаватского, Татышлинского, Нуримановского и некоторых других районов, которые

выжили в неимоверно жестких условиях, о людях, сохранивших этот уникальный, исторический опыт. Несомненно, велика в этом заслуга директоров школ, педагогов, руководителей этих районов и хозяйств.

Трудовое обучение считалось важнейшим направлением государственной стратегии любой страны, независимо от ее экономической базы или политической ориентации. Бесценный исторический опыт трудовой политехнической подготовки подрастающего поколения, накопленный сельскими общеобразовательными школами должен лечь в основу построения современной сельской профильной школы и возрождения ученических производственных бригад. Этот опыт нашел отражение в многочисленных научных трудах зарубежных и отечественных исследователей-политехников.

Школа в сельской местности, как правило – единственное образовательное учреждение по месту жительства, где юные граждане могут получить полное или основное общее образование, приобщиться к источникам мировой, духовной культуры и науки. У таких школ большие социальные задачи: способствовать сохранению и укреплению семейно-общинных форм жизни и воспитания, приобщать к этнотрудовым традициям, чтобы растущий человек укоренялся в родной местности, чувствовал ответственность за нее, проявлял инициативу.

С учетом обеспеченности земельными наделами, техникой, кадрами, необходимыми бытовыми условиями, производственной деятельностью можно выделить 5 основных моделей ученических производственных бригад образовательных учреждений.

Первая модель – это бригады классического вида, имеющие собственную землю от 100-200 га, необходимую технику для ее обработки, ведущие круглогодичную деятельность, имеют рентабельное хозяйство и являются структурным подразделением школы.

Вторая модель – это бригады, не имеющие своей земли и техники, но являющиеся структурным подразделением базового сельскохозяйственного предприятия, ведущие круглогодичный цикл работ, на договорных условиях зарабатывающие средства для развития школы.

Третья модель – бригады, имеющие свою землю, но при этом, из-за отсутствия необходимой техники для ее обработки, ведущие хозяйство на определенной части земли на договорных условиях с фермерами.

Четвертая модель – бригады, ведущие хозяйство совместно с расположенным в селе ПТУ, на договорных условиях, связанных также с подготовкой водителей, механизаторов, животноводов, пчеловодов, обработкой земельных угодий.

Пятая модель – новая форма организации производственного труда обучающихся – это межшкольные УПБ.

По количеству профилей выделяются следующие виды бригад:

– узкопрофильные бригады, основой деятельности которых является одно направление сельскохозяйственной специализации (полеводство, овощеводство, животноводство и др.);

– многопрофильные бригады (комплексные), деятельность которых состоит из нескольких направлений сельскохозяйственной специализации (не менее двух).

По временным показателям выделяются следующие виды бригад:

– сезонные бригады: работа ведется в течение полевого сезона, осуществляется комплекс сельскохозяйственных работ от посева до уборки урожая;

– круглогодичные бригады; работа которых продолжается в течение всего года.

УПБ имеет свою символику, эмблему, девиз и наименование. Деятельность УПБ регулируется нормативно-правовыми документами.

Ученические производственные бригады создаются для решения комплекса учебно-педагогических, производствен-

но-воспитательных и социально-экономических задач:

– повышение уровня теоретических знаний, освоение трудовых умений и навыков;

– развитие исследовательских и творческих способностей учащихся в сфере сельского хозяйства;

– совершенствование и углубление системы допрофессиональной трудовой социализации в сфере непрерывного образовательного процесса и дополнительного образования;

– формирование и воспитания личности, способного свободно и правильно ориентироваться в реальной действительности, в общественной и трудовой жизни, умело и четко выполнять свои гражданские обязанности;

– соединение теоретического обучения с социально-экономической практикой путем непосредственного участия школьников в деятельности различных отраслей сельскохозяйственного производства и менеджмента;

– воспитание у учащихся творческого отношения к труду, подготовки их к активной трудовой и общественной деятельности;

– формирование ключевых компетентностей, определенных базисным учебным планом и вариативными программами;

– оказание содействия образовательным учреждениям в выборе учащимися профиля обучения;

– создание базы практической подготовки в дидактической системе агротехнологического профиля обучения;

– развитие творческих, проективных и аналитических способностей у учащихся, приобщении их к научно-исследовательской работе и сельскохозяйственному опытничеству, рационализаторству, изобретательству;

– подготовка к дальнейшей самостоятельной производственной активной трудовой деятельности. Все бессильно, пока с детства не выработаем земледельческое

воззрение на мир, осознание высокого социального престижа труда земледельца, соединив это с историческим самосознанием человека. Решение проблемы формирования у детей ценностей сельского образа жизни невозможно только педагогическими средствами, без изменения экономических и социальных условий жизни на селе. Совершенно очевидно, что преодолеть системный кризис на селе в кратчайшие сроки, несмотря на предпринимаемые Правительством РФ и регионами меры, невозможно.

Развитие сельских территорий, обеспечение благосостояния живущих там граждан должно быть в числе самых значимых результатов запланированных преобразований. Современное образование является сложнейшей формой общественной практики, его место и роль на данном историческом этапе исключительны и уникальны. Сегодня образование оказывается самым масштабным и, может быть, единственным социальным институтом, через который осуществляется трансляция и воплощение базовых ценностей и целей развития российского общества. В условиях радикального изменения идеологических воззрений, социальных представлений, идеалов именно образование позволяет осуществить адаптацию к новым жизненным формам, поддержать процесс воспроизводства со-

циального опыта, закрепить в общественном сознании и практике новые реалии и новые ориентиры развития.

Образование – высокотехнологичная отрасль, для того, чтобы Россия смогла стать высокоразвитой страной в современном понимании, необходимы серьезные инвестиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахияров К.Ш., Гореславский СИ., Сазонов А.Д. Организация и деятельность ученических производственных бригад. – М., 1978.
2. Ахияров К.Ш. Трудовая социализация школьников: избранные педагогические труды. Уфа: Гилем, 2005.
3. Ахияров К.Ш. Технологическая подготовка школьников. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2007.
4. Ахияров К.Ш. Открытое письмо Президенту РФ Медведеву Дмитрию Анатольевичу – Уфа, 19 декабря 2008 г.
5. Ахияров К.Ш. Профильное обучение в школе - социальный заказ общества. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009.
6. Ахияров К.Ш. Школа и труд. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2010.
7. Гаязов А.С. Лидирующая роль образования в мире, монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011.
8. Садриев М.М. Молодежная политика, учебное пособие. – Уфа, 2010.

STUDENT PRODUCTION BRIGADES AND SPECIAL SCHOOL

K.S. Ahiyarov

Doctor of pedagogical sciences, professor, International Academy of Teacher Education, Corresponding Member. Russian Academy of Education, Honored Worker of Science, Chairman of the Presidium of the Bashkir Branch of the National, Pedagogical Society RF, Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

The article considers the student's labor team as an effective area of student labor movement. Addresses the problems of agriculture in Russia and the Republic of Bashkortostan. Models of student production brigades.

Key words: student's production team; agriculture; labor training.

© К.Ш. Ахияров, 2012

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.А. Азеев

начальник отдела информационного обеспечения, магистрант,
ФГФОРУ ВПО «Сибирский федеральный университет»,

В.И. Кожухов

заведующий урологическим отделением,
МБУЗ «Городская клиническая больница № 4»,
г. Красноярск
e-mail: evirest@list.ru

Статья посвящена актуальной педагогической проблеме повышения квалификации среднего медицинского персонала в области использования информационных технологий в профессиональной деятельности. В статье обосновывается выбор содержания дополнительного образования, методов обучения с использованием информационных и андрогогических принципов.

Анализ профессиональных функций медицинских работников среднего звена, позволил выделить, которые могут быть эффективно выполнены в информационной среде. Определена структура этой среды и проблема ее разработки. Практически полное отсутствие у медицинских работников компьютерной грамотности потребовало разработки специальной программы повышения квалификации в условиях дополнительного образования. В качестве научной новизны выделяется определение функций медицинских работников, которые могут быть эффективно реализованы в информационной среде, разработка структуры медицинской информационной системы.

Практический интерес для медицинских учреждений имеет рабочая программа и учебно-тематический план ее реализации на базе городской клинической больницы № 4 г. Красноярска. Статья может быть полезна педагогическим и медицинским работникам, интересующимся проблемами дополнительного образования в области информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии; информационные системы; повышение квалификации медработников; разработка компьютерной медицинской базы; медицинская информационная система; дополнительное образование медработников; андрогогические принципы; компьютерная грамотность.

Информатизация всех сфер жизнедеятельности общества предъявляет новые требования к профессиональной деятельности, которая сегодня осуществляется в контексте информационной среды. Анализ подготовки медицинских работников среднего звена показал ее низкий уровень в использовании информационных технологиях. Дополнительное образование медицинских работников в области использования информационных технологий в профессиональной деятельности призвано выполнять следующие

функции: по В.А. Сластенину (сервисная, диагностическая, инновационная, прогностическая, специализированная, консалтинговая) и по М.Т. Громовой (адаптационная, информационная, развивающая) [3; 4; 18, с. 287]. В основу разработки содержания дополнительного образования должны быть положены следующие принципы: универсальность, интегративность, целостность картины мира, фундаментальность, профессиональность, вариативность, многоуровневость. Рассматривая функции дополнительного

образования нужно выделить адаптационную функцию по М.Т. Громковой [3; 4]. Так как адаптационная функция позволит адаптироваться медицинскому работнику к новой информационной среде и информационным технологиям, обеспечивающим работу в лечебном учреждении. Адаптационная функция медицинского работника определяется как интегративная, формируемая, деятельностная и динамичная характеристика личности, выражающаяся как совокупность важных профессиональных качеств и способностей медицинского работника, необходимых для включения в информационное пространство и позволяющих продуктивно решать возникающие в процессе медицинской деятельности задачи и проблемы.

Анализ профессиональных функций медицинских работников среднего звена позволяет выявлять перечень таких, которые могут быть эффективно выполнены в информационной среде:

- заполнение большого количества документов, часть информации в которых подлежат формализации;
- формирование отчетных документов (форма № 7, температурные листы, листы назначений, сводка движения пациентов, бланки анализов).

Реализация перечисленных функций медицинских работников предполагает разработку соответствующего информационного обеспечения, структура которого представлена на рисунке 1.

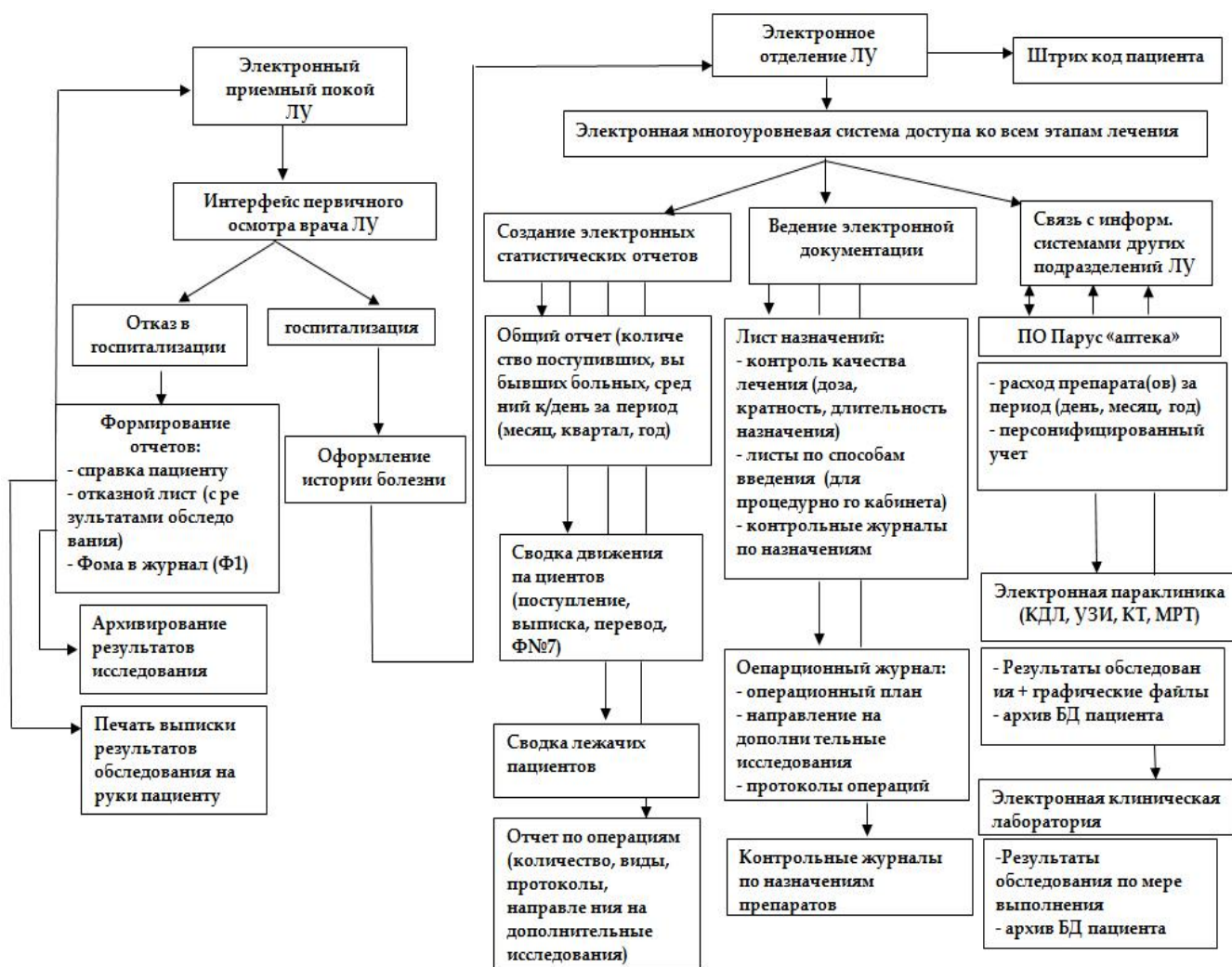

Рисунок 1. Структура медицинской информационной системы

Формирование знаний и умений медицинских работников в использовании информационных технологий в условиях дополнительного образования предполагает разработку специальной рабочей программы для системы повышения квалификации медицинских работников. Разработанная нами рабочая программа для среднего медицинского персонала представлена ниже.

Рабочая программа повышения квалификации в области использования информационных технологий для среднего медперсонала. **Учебно-тематический план реализации рабочей программы для среднего медперсонала:**

1. Первоначальные сведения о работе на компьютере:

- общее количество часов - 10;
- количество часов по теории - 4;
- количество часов по практике - 4;
- количество часов по самостоятельной работе - 2.

2. Формирование навыков, восполнение профессиональных функций среднего медицинского персонала в информационной среде:

- общее количество часов - 16;
- количество часов по теории - 7;
- количество часов по практике - 74;
- количество часов по самостоятельной работе - 2.

Резерв:

- общее количество часов - 3;
- количество часов по теории - 1;
- количество часов по практике - 2.

Итого:

- общее количество часов - 37;
- количество часов по теории - 18;
- количество часов по практике - 21;
- количество часов по самостоятельной работе - 4.

Учебное планирование реализации рабочей программы для среднего медперсонала:

I. Первоначальные сведения о работе на компьютере:

Лекция 1. «Информация - Компьютер - Информатика. Техника безопасности и организация рабочего места. Как устроен

компьютер. Ввод информации в память компьютера. Клавиатура. Группы клавиш. Основная позиция пальцев на клавиатуре. Программы и файлы. Рабочий стол. Управление мышью».

Электронный ресурс: презентация «Информация - Компьютер - Информатика. Техника безопасности и организация рабочего места. Как устроен компьютер. Ввод информации в память компьютера. Клавиатура. Группы клавиш. Основная позиция пальцев на клавиатуре. Программы и файлы. Рабочий стол. Управление мышью».

Практическая работа 1. Работа с клавиатурой и мышью. Работа с файлами и папками.

II. Формирование навыков, восполнение профессиональных функций медицинских работников в информационной среде.

Лекция 2. Внесение пациента в базу данных медицинской информационной системы.

Электронный ресурс: презентация «Внесение пациента в базу данных медицинской информационной системы».

Практическая работа 2. Внесение пациента в базу данных медицинской информационной системы.

Лекция 3. Перенос назначений врача с истории болезни в базу данных медицинской информационной системы.

Электронный ресурс: презентация «Перенос назначений врача с истории болезни в базу данных медицинской информационной системы».

Практическая работа 3. Перенос назначений врача с истории болезни в базу данных медицинской информационной системы.

Лекция 4. Регистрация повышенной температуры.

Электронный ресурс: презентация «Регистрация повышенной температуры».

Практическая работа 4. Регистрация повышенной температуры.

Лекция 5. Работа с константами и отчетами.

Электронный ресурс: презентация «Работа с константами и отчетами».

Практическая работа 5. Работа с константами и отчетами.

Важной проблемой в организации образовательного процесса в системе повышения квалификации является выбор методов обучения.

Содержание и технологии образования взрослых обучаемых базируются на дидактических принципах, педагогических условиях и методах, основанных на андрагогическом подходе к обучению [25]. Характеристики такого подхода сформулированы Л.Н. Вавиловой, А.А. Вербицким, С.Г. Вершловским, М.Т. Громковой, С.И. Змеевым, М.В. Клариным, В.И. Подобед и др. **Основополагающие характеристики андрагогического подхода:**

1) непрерывность и целостность обучения как философско-педагогическая концепция, представляющая обучение как трехсторонний феномен: как процесс, охватывающий всю жизнь человека; как аспект образовательной политики целенаправленного непрерывного освоения человеком социокультурного опыта с использованием всех звеньев организации образования; и как принцип организации образования и проведения соответствующей образовательной политики [5; 9];

2) системность в обучении, предполагающая многообразие источников развития личности и использование различных путей;

3) преемственность образования как «установление необходимой связи и правильного соотношения между частями учебного предмета на разных стадиях его изучения» [16, с. 41], и обладает горизонтальным (междисциплинарным) и вертикальным (поступательное движение от низших к высшим ступеням образования) характером [19];

4) цикличность и роль предшествующего опыта взрослых обучаемых как характеристика андрагогического подхода [26; 27], где большое значение в обучении взрослых отводится опыту, социальному контексту обучения, немедленному при-

менению результатов, и рефлексивной практике. Понимание цикличности в обучении взрослых (И.И. Ганчеренок) характерно для большинства исследователей: О.Н. Ионова, Р. Jarvis, D. Kolb и др. М.Т. Громкова считает, что наличие опыта – главное, что различает образование детей (педагогику) и образование взрослых (андрагогику), и должно использоваться как движущая сила и методологическая основа в обучении взрослых [1; 2; 3; 8; 10; 19; 24; 25];

5) индивидуализация и дифференциация обучения, обеспечивающие гуманистический характер образовательной деятельности медицинского работника и придающие обучению личностную ориентированность. При подготовке медицинского работника возможен исключительно «студенто-центрированный» подход, где в центре образовательной деятельности находится медработник или небольшой персонал медиков с различными склонностями, способностями, достигнутыми к моменту обучения результатами, разной степенью выраженности интересов. Принцип дифференциации реализуется в формировании мобильных учебных микрогрупп с подбором различного содержания, форм и методов обучения в каждой из них, а принцип индивидуализации применяется на протяжении реализации всего процесса обучения и выражается в создании оптимальных педагогических условий обучения [6; 7; 10; 11; 12; 20; 23];

6) синергетичность используемых подходов как «дополнительный эффект от оптимального взаимодействия» [4; 17].

Специфика обучения взрослых за счет активного использования их опыта представлена А.М. Митиной в ее исследовании работ Д. Боуда, Р. Кеога и Д. Уолкера, где они делают акцент на рефлексивную практику как «форму отклика обучаемого на полученный опыт» и как «обработку опыта» [13; 14]. Основание выбора методов определяется в данном случае спецификой целевой группы обучаемых и нацеленностью на деятельностный ха-

рактик обучения и активное использование опыта обучаемых [15]. Особая роль отводится методу самообучения в процессе взаимодействия с преподавателем и с коллегами, также вовлеченными в данный процесс [20]. Методы обучения создают условия овладения обучающимися совокупностью осознанных действий, направленных на усвоение новой информации, превращение ее во внутреннее содержание, на ее использование в деятельности. Методы в образовании взрослых обуславливаются уровнем развития способностей и в то же время, обуславливают их [3].

Опираясь на андрагогические принципы, в процессе обучения, выделяем рациональное использование интерактивных форм обучения, а именно: лекцию-визуализацию, лекцию-консультацию, лекцию-диалог, дискуссию, анализ конкретных ситуаций. В процессе дополнительного обучения особую роль играет наставничество, коучинг и тренинг, позволяющие индивидуализировать обучение. Успешным методом, способствующим развитию профессионала, является наставничество. Обучение проходит прямо на рабочем месте, под руководством опытного специалиста. Оно опирается на рабочие ситуации и на реальные проблемы. Следующим методом обучения является коучинг, так как это индивидуальная тренировка медицинского работника для достижения значимых для него целей, повышения эффективности планирования, мобилизации внутреннего потенциала, развития необходимых способностей и навыков, освоения передовых стратегий получения результата. Интенсивной формой обучения является тренинг, нацеленный на практическое освоение приемов использования той или иной технологии, активизирующих весь медицинский персонал, их режим действий, анализ полученного опыта, обратную связь и самоанализ.

Таким образом, повышение квалификации среднего медицинского персонала в области использования информацион-

ных технологий в профессиональной деятельности определяет требования к содержанию дополнительного образования по обеспечению выполнения отдельных функций и выбор отдельных методов обучения с использованием информационных технологий и андрагогических принципов. Реализация педагогического обеспечения осуществляется на базе муниципального бюджетного учреждения здравоохранения «Городской клинической больницы № 4» г. Красноярска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вавилова Л.Н.* Формирование андрагогической компетентности методиста в процессе повышения квалификации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – 2005. – Кемерово.
2. *Ганчеренок И.И.* Цикличность высшего образования и подготовка научных кадров высшей квалификации. // *Материалы международной научно-практической конференции «Инновации и подготовка научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь и за рубежом»* / Под ред. И.В. Войтова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2008. – 316 с.
3. *Громкова М.Т.* Актуальность проблем образования взрослых в России // *Доп. проф. образование.* – М., 2003. – № 3. – С. 35–36.
4. *Громкова М.Т.* Андрагогика: теория и практика образования взрослых: Учеб. пособие. – М.: Юнити-Дана, 2005.
5. *Задорожник И.* Философия образования сегодня // *Высш. обр. в России.* – М., 1997. – № 2. – С. 150–155.
6. *Змеев С.И.* Наука XXI века: Андрагогика // *Высшее образование в России.* – 1998. – № 2. – С. 76–79.
7. *Игнатова В.В.* Изучение и самоизучение индивидуально-психологических особенностей личности: учебн. пособие. – Красноярск: СибГТУ, 2001. – 88 с.
8. *Ионова О.Н.* Концептуальные основы формирования информационной компетентности взрослых в системе дополнительного образования // *Доп. проф. обр.* – М., 2006. – № 4. – С. 34–37.

9. *Кларин М.В.* Инновации в обучении: Метафоры и модели: Анализ зарубежного опыта. – М.: Наука, 1997. – 223 с.
10. *Краевский В.В., Бережнова Е.В.* Методология педагогики: новый этап. – М., 2006. – 394 с.
11. *Кузьмина Г.С.* Индивидуальное обучение: концепция непрерывного образования. Личностно-ориентированный подход при реализации государственного образовательного стандарта в системе высшего и среднего профессионального образования. Сб. тезисов докладов регионального научно-методического семинара / Под ред. С.И. Рябихина. – Красноярск: КГТУ, 2006. – С. 118–120.
12. *Кузьмицкая С.И.* Индивидуальные образовательные стратегии как критерии профессионального развития специалиста // Доп. проф. образование. – М., 2004. – № 7. – С. 25–26.
13. *Митина А.М.* Дополнительное образование взрослых за рубежом: Концептуальное становление и развитие. – М.: Наука, 2004. – 304 с.
14. *Пересыпкин А.П.* Педагогические условия курсовой подготовки слушателей в рефлексивной образовательной среде // Доп. проф. образование. – М., 2005. – № 7. – С. 1–5.
15. *Подобед В.И., Горшкова В.В.* Образование взрослых: методологический аспект // Педагогика. – 2003. – № 7. – С. 30–37.
16. *Прозвиркин В.Н.* Преемственность в системе непрерывного образования // Педагогика, 2005. – № 2. – С. 41–46.
17. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие / Вст. ст. А.Г. Теслинова. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. – 277 с.
18. *Сластенин В.А.* Педагогика профессионального образования: Учебн. пособие. – М.: Академия, 2007. – 368 с.
19. *Филатова Л.О.* Компетентностный подход к построению содержания обучения как фактор развития преемственности школьного и вузовского образования // Дополнительное образование. – 2005. – № 7. – С. 9–11.
20. *Чистякова С.Н.* Формирование проективных умений учителя в системе повышения квалификации: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Кемерово, 2002.
21. *Шанин Р.А.* Инновационщики – это самые интересные преподаватели // Мир образования. – М., 1997. – № 6. – С. 80–84.
22. *Brookfield S.* Adult Learning: an Overview. – Oxford: Pergamon Press, 1995.
23. *Heller J., Mayer B., Hockemeyer C. & Albert D.* Competence-based Knowledge Structures for Personalized Learning. International Journal on E-Learning. – 2006. – No. 5. – Pp. 75–88.
24. *Jarvis P.* The changing university: Meeting a need and needing to change // Higher education quart. – Oxford, 2000. – Vol. 54, No. 1. – P. 43–67.
25. *Kolb D.* The Theory of Experiential Learning and ESL. The Internet TESL Journal. – 1997–Vol. III. – No. 9. – September.
26. *Rogers A.* Teaching Adults. Buckingham; Philadelphia: Open Univ. Press, – 2002. – 3 ed.
27. *Rogers J.* Adults Learning. 4th ed. Buckingham; Philadelphia: Open Univ. Press, 2001.

EDUCATIONAL PROVISION TRAINING OF PARAMEDICAL PERSONNEL IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

E.A. Azeev

Head of Information Management,
Graduate student,
Siberian Federal University

V.I. Kozhukhov

Head of the Department of Urology,
City Clinical Hospital № 4,
Krasnoyarsk, Russia

The article is devoted to actual teaching problem training of nursing staff in the use of information technology in professional activities. The article explains the choice of supplementary education content, teaching methods with the use of information and androgogicheskikh principles.

Analysis of professional medical personnel functions of middle managers, allowed to identify those that can be performed effectively in the information environment. The structure of this environment and the problem of its development. The almost complete absence of medical staff computer literacy required the development of special education programs in further education. As a scientific novelty stands definition of the functions of health workers who can be effectively implemented in the information environment, the development of the structure of the medical information system.

Practical interest to medical institutions have a working program and a training plan for its implementation of the theme based on City Clinical Hospital № 4 of Krasnoyarsk. The article can be a useful educational and health care professionals interested in the problems of further education in the field of information technology.

Key words: information technology; information systems; training of health workers; development of the medical computer databases; medical information system; additional training for health workers; androgogicheskikh principles; and computer literacy.

© E.A. Азеев, 2012

© В.И. Кожухов, 2012

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

М.Н. Куреев

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социальных наук,
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Н.Э. Чернявская

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации,
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Н.В. Куреева

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации,
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород

e-mail: korenevaen@yandex.ru

В статье дан генетический анализ становления воспитания в России, определены приоритеты светского и православного воспитания на различных этапах развития страны, рассмотрен период формирования двух направлений в педагогике – государственной и церковной. Авторы прослеживают специфические особенности воспитания и образования в их историческом развитии.

Ключевые слова: исторический аспект; православное воспитание; светское воспитание; народная педагогика; нравственность; духовность.

Для того, чтобы глубже ознакомиться со своеобразием становления системы обучения и воспитания личности с точки зрения исторического аспекта, с позиции процесса формирования педагогических взглядов наших предков, увидеть единство и противоречия воспитательно-образовательных идей на протяжении длительного периода развития нашей страны, обозначить роль и место в духовно-нравственном становлении соотечественников светского и религиозного воспитания, увидеть специфику и своеобразие воспитательных идей, характерных для нашего народа в целом, и определить сущностные подходы к формированию духовности и нравственности современного россиянина, необходимо ознакомиться с философскими, педагогическими и историческими взглядами на эту проблему. Для воспитания и образования

в России издревле использовались возможности совместного труда представителей старшего и младшего поколений, что закладывало духовную основу зарождающейся тогда народной педагогики, принципы которой, передавались от поколения к поколению. Трансформируясь и адаптируясь вместе с развитием общественных отношений, эти принципы легли в основу различных педагогических теорий.

Существенные изменения в педагогических взглядах происходят с момента образования древнерусского государства: формирование новых общественно-экономических отношений, возникновение раннефеодального общества, утверждение христианской религии актуализировало появление нового человека, соответствующего данной исторической формации. В это время наряду с народной педа-

гогией формируется государственная. Появляются новые педагогические воззрения, отражающие своеобразие русского общества. «Своды педагогических законов» того времени содержали требования государственной педагогике к воспитанию младшего поколения, которые были пронизаны идеями народного педагогике. В «Поучении своим детям» князь Владимир Мономах опирается на право учения из Священного писания, призывая: «Не забывайте бедных, чтите старых, не имейте гордости», объявляет пороками ложь, пьянство и любострастие [6, с. 205-206]. Именно этот период условно принято считать периодом формирования двух направлений в педагогике – государственной и церковной. Развиваясь параллельно с государственной педагогией, церковная властвовала в сложившейся в этот период системе воспитания. Основное направление церковной педагогике было воспитание духовности, приобщения населения к христианской религии, как носителя нравственных идеалов, добра и любви, добродетели и милосердия. Однако различия между светской и церковной педагогией были условными, так как церковная педагогика, как и церковь в целом, выражала интересы государства, требовала преклонения перед государственной властью, а государство всемерно поддерживало церковь во всех ее начинаниях и ее стратегической линии в воспитании. Руководством в семейном воспитании становится работа «Домострой», автор которой утверждал установку на воспитание души, сохранение душевной чистоты, нравственного начала человека, которое непременно проявляется в поведении и образе жизни [5, с. 288].

Коренным образом изменился подход к образованию с момента создания в 863 г. Кириллом и Мефодием славянской азбуки, которая способствовала не только сохранению самобытности русской древней школы и распространению грамотности на Руси, определенному переносу воспитательных функций из семьи в воспитательную систему школы.

Лишь с наступлением времени Московского государства появляется и обновленная Московская педагогика, основной задачей которой становится нравственно-религиозное воспитание и духовное самосовершенствование. Сергей Радонежский главную цель воспитания видел в «достижении духовного совершенствования путем напряженной мыслительной деятельности, для которой необходимы такие методы как беседы со старцами, чтение и осмысление святых книг и наставлений отцов Церкви, рукоделие, ... песни, молитвы, выполнение заповедей Христа и подражание святым» [7, с. 24]. Позже появляются «Азбука» (1574 г.), «Псалтырь» – одна из книг Ветхого завета религиозного и морально-поучительного содержания, целый ряд обучающих школ. В 1814 г. Московская духовная академия ознаменовала своим появлением становление определенной системы православно ориентированного воспитания и обучения, главная задача которого заключалась в подготовке к защите православных позиций и принципов.

Однако раскол русского общества в XVII в., основание латинских, греко-филипповских и старообрядческих школ и педагогических взглядов не мог не сказаться на состоянии сложившейся воспитательной системы на Руси и на существующих подходах к воспитанию и образованию подрастающего поколения. Симеоном Полоцким, основателем латинского направления, были разработаны три основные, с его точки зрения, воспитательных метода: жезл, выбор соучастника своего общения, родительский пример [1, с. 344-345].

Основатель греко-филипповского направления Епифаний Славинецкий в своих педагогических размышлениях подчеркивает особую важность школьного образования для умственного развития, нравственного воспитания детей, разработал правила поведения для детей, актуальность которых сохраняется до нынешних дней, «Гражданство обычаев детских».

В конце XVII в. мы отмечаем слияние, переплетение государственной, церков-

ной и народной педагогики. Именно в этот период четко вырисовывается их общая цель: воспитание человека – гражданина своего времени. Однако каждое направление педагогики XVII в. имело свои специфические черты: государственная растила защитников господствующего порядка; церковная воспитывала истинных почитателей христианской веры; народная выступала хранительницей (в основном в недрах народа) общечеловеческих ценностей: любви, добродетели, взаимопомощи, уважения. Основные принципы человечности, выработанные в педагогических взглядах в период средневековья, сохранились, не смотря на трансформацию в последующие этапы развития нашего народа, до наших дней.

Наступлением XVIII в. была продиктована необходимость проведения кропотливой работы по воспитанию нового человека, соответствующего требованиям времени, социальным переменам, нравам, взглядам русского общества. Церковное преимущество в образовательной системе казалось одним из главных препятствий в совершенствовании воспитательно-образовательного процесса в России. Необходимость модификации образования в этот период оправдывалась стремлением воспитать людей, свободных от влияния церкви, способных в решении общественных и личных проблем. Этот период характеризуется появлением на общественной арене женщин, укреплением позиций светского образования в сравнении с духовным и обострением борьбы между новым и «привычным». Но, не смотря на новые веяния, нравоучения Священного писания, даже при светском содержании обучения, не отходили от веры в Бога и имели большую армию сторонников.

Так, книга Я.В. Брюса (1670-1735 гг.) «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов», является попыткой перенести европейские требования к поведению на русскую почву.

Убежденные в том, что утрата духовных принципов русского народа неизбежно приведет к падению нравственности и морали, братья Лихуды выступают против чрезмерного подражания европейским образцам в ущерб православному характеру обучения, за что были отстранены от преподавания. Этот факт свидетельствует об укреплении роли светского образования и отдалении церкви от воспитательного процесса.

Светский характер школьного образования, формирующийся в жесткой борьбе с религиозными схоластическими методами обучения, коренным образом отличал школу в нач. XVIII в. от учебных заведений XVII в. наглядным соединением обучения с реальной жизнью. Однако отсутствие не только системы школьного образования, но и ближайших планов на ее создание, отрицательно сказывались на реализации задач воспитания, формирования духовности и нравственности россиян. Тем не менее, в этот период былработан определенный опыт воспитания, повлиявший на формирование основ нравственного поведения, появились активные деятели педагогики, такие как Ф. Прокопович, И.Т. Посошков, Ф.С. Салтыков, Л.Ф. Магницкий, В.Н. Татищев и другие. В духовном регламенте (1721 г.), книге «Первое учение отрокам» (1722 г.) [8, с. 17]. Ф. Прокопович излагает свою позицию по поводу единой и всеобщей школы, свои взгляды на воспитание молодежи, раскрывает основы ее нравственного поведения, основываясь на специфических подходах к формированию личности и характера подростков.

В педагогических трудах того времени звучали требования к изменению семейных отношений на основе нравственных традиций народа, а также об ответственности и обязанностях родителей» [7, с. 49]. Актуальными становятся и учения об искусстве общения и чистоте русской речи. В.Н. Татищев заостряет проблему подбора педагогических кадров, «ибо не всякой ученой к научению других есть способен, особливо люди свирепого и

продерзного нрава к научению младенцев не способны» [10, с. 154].

XVIII век – это век изменения отношения к воспитанию девушек. Ф.С. Салтыков поднимает вопрос о необходимости воспитания в женщине не только высокой духовности, что было характерно для русской педагогики с древности, но также на воспитание в ней изящества манер, умения нравиться и привлекать к себе внимание, приобретение знаний в деле воспитания детей и ведения домашнего хозяйства. Светские формы воспитания все глубже проникали в традиционные, меняя взгляд и нравы. XVIII в. являет собой время развития педагогической теории и практики, широкой социальной базой которых выступал с 1755 г. Московский университет. Семейному воспитанию отводится менее значимая роль и, вместе с тем, усиливается интерес к нравственным воспитательным принципам («Детская философия», «Путеводитель к истинному человеческому счастью»). В рассуждениях А.Т. Болотова отражены взгляды не только на воспитание, но и на положение человека в обществе, достигаемое благодаря воспитанию и образованию. В это время были выработаны государственные воспитательные принципы, которые в основе своей носили нравственную направленность, это подтверждается и тем фактом, что Екатерина Великая подготовила в проект Нового Уложения главу «О воспитании». Основной смысл главы заключался в необходимости внедрения в детские сердца любви к Отечеству и формирование почтения к установленным законам, так как благо государства, по ее мнению, зависит от воспитания граждан в духе законопослушности и нравственных идеалов христианства.

В своей работе «Русская педагогика. Страницы становления (VIII–XVIII вв.)» И.Н. Курочкина отмечает определенную роль императрицы в формировании воспитательной системы во второй половине XVIII века. Государственная политика ставила задачу воспитания благонравных людей, включая в это понимание высо-

кую нравственность. Общее стремление к написанию воспитательной литературы, характерное для этого периода, было поддержано Екатериной II, которая написала ряд работ педагогического характера, среди которых «Наставление к воспитанию внуков». В этом документе, отмечает И.Н. Курочкина, тщательно продуманном с учетом новейших педагогических идей, определены такие направления воспитания, как развитие и сохранность здоровья детей; воспитание в них добродетелей и учтивости, обучение правилам поведения.

Екатерина II одной из важнейших своих задач считала просвещение нации, создание системы образования и воспитания. Ею была создана Комиссия об учреждении училищ, которая рекомендовала осуществлять обучение «на природном языке») [7, с. 52–53]. Это было первое заявление в защиту русского языка, первые попытки формирования гордости за свой родной язык.

И.И. Фельбигер в своей книге «О должностях человека и гражданина» поднимает вопросы душевного и физического развития воспитанников, понимания общественных обязанностей гражданина, правил этикета. Эта книга явилась своеобразной энциклопедией нравов и жизненных установок своего времени. Активно развивается сеть учреждений для брошенных детей, военно-сиротских домов.

Если в Древней Руси, в основном, воспитательный приоритет имели произведения священнослужителей, то с конца XVII в. активно появляются произведения светского характера. XVIII в. И.Н. Курочкина характеризует преобладанием светской нравоучительной литературы как отечественных, так и иностранных авторов (Ф.Х. Бавмейстер, Г.С. Галифакс, Д. Грегори, Я.А. Каменский, Ф.С. Фенелон, А.Т. Болотов, В.Т. Золотницкий, Г.Н. Теплов и др.)

М.В. Ломоносов, великий мыслитель XVIII в. утверждал, что правильно организованное школьное образование со-

вершенствует нравы, и был убежден, что России нужны умные, образованные, сильные, нравственные граждане, которых она сама способна создавать. Но далеко не каждому, по его мнению, дано право «создавать» граждан российских. «Никто, не имеющий воспитания сам, других воспитывать не может, и учитель, не показывающий собою примеров честности, добродетели, непорочности нравов и благополучия, больше вреда, нежели пользы, приносит воспитываемым...») [3, с. 305–309].

Е.Р. Дашкова в кон. XVIII-нач. XIX вв. отстаивала просветительские взгляды на переустройство общества с помощью новых методов воспитания на основе разума и справедливости, чувства национального достоинства и презрения к преклонению перед всем иностранным, характерным для того времени.

Д.И. Державин, И.И. Дмитриев печатались в открытых при ней журналах «Собеседник любителей русского слова» и «Новые ежемесячные сочинения». Ее статьи по словам Н.А. Добролюбова были направлены против всего негативного, «против двоедушия, ласкательства, ханжества, суетности, фанфаронства, обмана, презрения к человечеству») [4, с. 244].

В статье «О смысле слова воспитания» Е.Р. Дашкова, будущий Президент Российской академии, писала «...Отцы наши воспитать уже нас желали как-нибудь, только чтоб не по-русски и чтоб через воспитание наше мы не походили на россиян... Тогда танцмейстеры, французские учителя или мадамы, по их мнению, все воспитание совершали... Воспитание сие не только не полезным, но и вредным назвать можно. Мы еще более удалились от справедливого смысла, заключающегося в слове «воспитание», прибавя к разврату, который учителя и мадамы в сердцах детей наших сеют, разврат, которому предаются дети наши, путешествуя без иного намерения, окромя веселия, без рассудка, без нужного примечания и погружая себя, ... только в праздность, роскошь и пороки». Настоящее же воспитание, по

мнению Е.Р. Дашковой, состоит из физического, нравственного и школьного, тогда оно позволит «вскоренить в сердце воспитанника любовь к отечеству и правде, почтение к законам, омерзение к эгоизму и убеждению в той истине, что нельзя быть благополучным, не выполнив долгу звания своего») [9, с. 14–18].

Появление школьного образования, ставившего целью создание в стране образованного слоя населения, составление первых учебников и программ, написание педагогических трудов, несомненно, развивало и расширяло культурные основы русского общества. В 1736 г. был принят Манифест, которым упорядочивалось домашнее обучение. Несмотря на то, что внимание государства сосредоточилось на образовании только высших слоев населения, идея всеобщности образования, как мы видели на примере взглядов В.Н. Татищева, уже созрела и ждала претворения в жизнь.

Вскрывая проблему нравственности А.Н. Радищев в своем произведении «Беседа о том, что есть сын Отечества» (1789 г.) раскрывает суть нравственной свободы, которая сводится к общественной активности, любви к Родине и людям ее, мужеству, политической грамотности народа, ведущей к переустройству общества на основах социальной справедливости. Для XVIII в. характерно активное развитие государственной педагогики, направленное на выполнение «заказа» самодержавия. Церковная педагогика сохранила свои позиции и вновь тесно переплелась с государственной. Источником и транслятором народной педагогики оставался в большей степени простой народ, устное народное творчество. Однако именно в этот период отмечаются попытки сбора и систематизации фольклорных произведений. Так, сама Екатерина II занималась собирательством русских пословиц, видные писатели и историки опирались на высказывания наших предков в своих произведениях.

Воспитание, по словам В.Г. Белинского, есть «великое дело: им решается участь

человека», оно есть целенаправленное и непрерывное воздействие на человека с целью формирования у него желаемых качеств личности [2, с. 42].

Нравственное начало, заложенное в историческом прошлом нашей страны, является основой духовно-нравственного воспитания современной педагогики. Нравственное воспитание всегда было средством формирования личности. А периоды ослабления внимания к формированию нравственных качеств граждан неминуемо вели к ослаблению позиций государства. Актуальным и сегодня остаются вопросы православного воспитания в сочетании со светским обучением, которое, по мысли автора, строилось на основе выработки привычек правильного поведения, в основе своей содержащих нравственные принципы. В настоящее время, в период духовного и нравственного возрождения России, проблема интеграции светских и православных подходов к формированию духовно-нравственной личности, сподвигает ученых и педагогов на поиск новых форм и методов, а также обращению к накопленному

тысячелетнему опыту русской педагогики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. / Сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюров. – М.: Педагогика, 1985.
2. *Белинский В.Г.* Избранные педагогические сочинения. – М.; Л.: Изд. Академии педагогических наук, 1948.
3. *Белявский М.Т.* М.В. Ломоносов и основание Московского университета. – М., 1955.
4. *Добролюбов Н.А.* Собрание сочинений: в 9-ти т. – Т. 9.
5. Домострой. – СПб.: Наука, 1994.
6. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 4-х т. – Калуга: Золотая аллея, 1993. – Т. 1.
7. Полное собрание законов Российской Империи. – Т. 22. № 16421.
8. *Прокопович Ф.* Первое учение отрокам. – СПб., 1722.
9. Собеседник любителей русского слова. – СПб., 1783. – Ч. II.
10. *Татищев В.Н.* Разговор о пользе наук и училищ. – М., 1887.

PEDAGOGICAL BASES OF TEMPORAL AND RELIGIOUS TRAINING IN THE EDUCATIONAL PROCESS

M.N. Kireev

Candidate of pedagogical sciences Associate Professor of Philosophy and Social Sciences

N.Y. Chernyavskaya

Candidate of pedagogical sciences Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication

N.V. Kireeva

Candidate of pedagogical sciences Associate Professor of Foreign Languages and Intercultural Communication,
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
Belgorod, Russia

The article studies the genetic analysis of development of education in Russia, priorities of temporal and orthodox training on different levels of country development, the period of formation of two pedagogical directions – state and ecclesiastical, the image of teacher. The authors of the article reveal the specific characteristics of training and education in their historical development.

Key words: historical aspect; orthodox training; temporal training; folk pedagogy; morality; spirituality.

© М.Н. Киреев, 2012

© Н.Э. Чернявская, 2012

© Н.В. Киреева, 2012

УДК 177.9

ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА КАК ГРАЖДАНИНА СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА

М.Н. Киреев

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социальных наук,
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Е.Н. Коренева

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и методики профессионального образования,
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,

Н.В. Приходько

начальник социального отдела,
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород
e-mail: korenevaen@yandex.ru

В настоящей статье авторы актуализируют проблему формирования у студентов внутренней личностной ориентации на солидарность и определяют пути ее решения в условиях современного вуза с учетом социального фона.

Ключевые слова: социальный фон; солидарное общество; ориентация на солидарность; толерантность; способы общения.

Весьма актуальными в последнее время стали понятия «общество социальной ответственности», «солидарное общество», «общество гражданской солидарности». «В культурно-историческом отношении идея *регионального солидарного общества* является продолжением и развитием разработанной в свое время в русской философской и общественно-политической мысли концепции соборности (В. Соловьев, Н. Бердяев, Н. Михайловский) [4; с. 3]. Виктор Овчинников в газетной статье под названием «Солидарность – это умение слушать и слышать другого человека, даже если его мнение отличается от вашего» определяет солидарное общество как единственный нормальный и естественный способ человеческого общежития [2, с. 3]. Именно поэтому солидаризация общества есть дело всех граждан. Проблема эта столь же сложна, сколько и актуальна. Ее решение влечет за собой изменение человека и реформирование общества в целом, что все более актуализирует про-

блему воспитания гражданина солидарного общества на всех этапах его становления.

Одним из таких этапов является студенческий возраст – последний конституционный период формирования ценностных установок, ценностных ориентаций и ценностного отношения молодых людей. С одной стороны, студенческая молодежь – золотой запас для позитивных изменений в обществе, в экономике, политике и социальной сфере. С другой, именно молодое поколение современной России чувствует себя в большинстве случаев брошенными и невостребованными. И как результат: равнодушие, устранение от социальных вопросов, недоверие к власти и окружающим, озлобленность и агрессивность, утрата веры в человеческое добро, стремление выжить любым путем, социальная и политическая пассивность. Именно в этих условиях современным вузам, осознавая значимость и своевременность «Концепции формирования

регионального солидарного общества», предстоит длительная, целенаправленная работа по подготовке молодых специалистов к жизни и работе в таком солидарном обществе. Концепция не имеет своей целью достижение быстрой и тотальной социальной солидарности, предполагающей декларирование общности ценностей. Она предполагает утверждение принципов гражданской и национальной солидарности, в соответствии с которыми каждый человек должен обладать способностью и готовностью откликнуться на вызовы, сформулированные от имени общества, нации и государства. На пути к решению этих задач находится Белгородская область, где разработана Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг. [3], заключен «Договор о взаимной ответственности за реализацию стратегии «Формирование регионального солидарного общества» [1], проводится работа по консолидации населения в решении задач солидаризации общества. Не остаются в стороне и высшие образовательные учреждения.

Сложность заключается, прежде всего, в том, что современные педагоги не всегда готовы к проведению такой работы не только в методическом, но и в психологическом плане.

Сегодня вузам необходимо определить стратегическую линию и ответить себе на вопросы: «Как научить молодых людей «жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех» (Лао-цзы), не смотря на все углубляющееся социальное расслоение и политические разногласия?»; «Как подготовить молодых людей к тому, чтобы участие в решении общественно значимых задач стало его внутренним содержанием, а благотворительность и социальная поддержка – внутренней потребностью?»; «Как перестроить работу со студентами, чтобы они не только усвоили общечеловеческие, общественные и семейные ценности, но и смогли бы ретранслировать их в обществе?»; «Как научить их справедливости, терпимости и законопослушности?»; «Как ориентиро-

вать студенческие коллективы и отдельных студентов на здоровое плодотворное сотрудничество и социальное партнерство?».

Очевидно, что самым важным и самым сложным шагом в решении задач подготовки молодых людей к жизни в солидарном обществе является формирование их внутренней личностной ориентации на солидарность, его готовности к гражданской солидарности. Такая ориентация должна стать основой солидарных отношений в индивидуальном общении, в академических группах, в общеузовском коллективе с его нравственными и этическими нормами, направленными на объединение всех субъектов этого коллектива.

Особую важность, в связи с этим, приобретает задача грамотного мотивирования студента на социальную и политическую активность. Мотивация социально-политической активности обучающейся молодежи изменяет и вектор самой направленности социальной активности. Результативность такой работы зависит от направления деятельности по совершенствованию подходов к формированию ценностного отношения личности к другому человеку, к своему народу, к своей стране. Такая работа направлена на усиление и развитие социального потенциала общества, который не возникает стихийно, а является результатом кропотливого, педагогически обоснованного, воздействия на личность. В основе такого педагогического воздействия в воспитательной системе образовательного пространства вуза лежит целенаправленное формирование личности на основе позитивных национальных духовно-нравственных общечеловеческих ценностей, исторических и культурных традиций народа, гармонизации человеческих отношений. Весьма важным аспектом деятельности вуза в свете решения проблем формирования личности будущего специалиста как субъекта солидарного общества является подготовка его как профессионала, подготовленного для работы

в обществе на основе принципов солидарности, так как современный уровень развития общества выдвигает новые требования к профессионализму во всех сферах человеческой деятельности, особенно в сфере социокультурной деятельности. Профессионализм, несомненно, предполагает компетентность человека не только в конкретной сфере деятельности, но и высокую профессиональную культуру в целом, высокую степень навыков взаимодействия с различными слоями населения в процессе профессиональной деятельности.

Исходя из того, что в основе солидарного общества лежат духовность, нравственность, доверие, солидарность и уважение личности другого человека, возрастает значимость и необходимость целенаправленного формирования этих качеств у студентов вузов искусств и культуры как носителей и ретрансляторов культуры. Рассматривая солидарность как деятельное сочувствие интересам, мнениям сограждан, коллег, близких людей, единоклубие с ними, вузы должны актуализировать проблему расширения спектра волонтерского движения в студенческой среде, что непременно ведет к воспитанию таких качеств личности будущего специалиста как сочувствие, сострадание, понимание трудностей и проблем другого человека, готовность помочь ему, независимо от его веры, политических позиций. Наша область является примером в организации в рамках молодежной политики волонтерского движения, где весьма значима роль образовательных учреждений. Неоспоримо также положительное влияние мероприятий по обеспечению духовной безопасности и духовно-нравственному воспитанию и просвещению на территории Белгородской области.

Несомненно, в сложившейся обстановке наиболее востребованным становится ресурс позитивных человеческих отношений. Суть его заключается в создании между людьми атмосферы доверия, взаимопонимания, поддержки и взаимной

ответственности, которые объединяют граждан в единое целое, существенно улучшают ситуацию в обществе, снижают социальную напряженность, тем самым формируя благоприятную среду для экономической, социально-политической активности, а также для укрепления института семьи и морали граждан, мотивируя их к созидательной деятельности.

Решение обозначенных и многих других задач подготовки молодых людей к пониманию сути солидарного общества и к жизни в нем требует перемен в системе воспитания, в том числе и вузовского.

С целью решения этой задачи современные вузы и ученые-исследователи находятся в поиске оптимальных инновационных подходов к совершенствованию образовательной системы вузов, их воспитательной составляющей. Это напрямую касается и профессионального воспитания будущих специалистов как целостного образования, и развития солидарности студентов как способности жить в солидарном обществе и преобразовывать его.

Поиск инновационных подходов, в нашем случае, должен быть направлен, прежде всего, на солидаризацию субъектов образования внутри образовательного пространства самого вуза и, как следствие, на подготовку специалистов, способных вносить свой вклад в солидаризацию всего общества.

Крайне важна, в этом случае, инновационная составляющая социальной среды и образовательного пространства самого вуза, что и диктует необходимость реорганизации всей системы профессионального образования на основе инновационной педагогики. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, определяя основные перспективы развития образования в соответствующем разделе «Модернизация образования», отмечает необходимость стимулирования и поддержки образовательных учреждений, активно выдерживающих инновационные программы по преобразованию

личности выпускаемого специалиста, любящего свою Родину, готового к компромиссам ради благополучия своего народа.

На сегодня в решении проблемы формирования солидарного общества больше вопросов, чем ответов. Но совершенно очевидна ее значимость и особая ответственность всех учреждений образования и молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о взаимной ответственности за реализацию стратегии «Формирования регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг. – Белгород, 9 декабря 2011.

2. Овчинников В. Солидарность – это умение слушать и слышать другого человека, даже если его мнение отличается от вашего / Информационный бюллетень Белгородской региональной организации Общероссийской Общественной организации Общество «Знание» в России/ март 2012 г.

3. Стратегия «Формирования регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг. Белгородская область, ноябрь 2011.

4. Формирование солидарного общества в регионе как фактор предотвращения социальных конфликтов и напряженности / Коллективная монография. – Ульяновск: УЛГТУ, 2011. – 152 с.

EDUCATION OF THE MODERN SPECIALIST AS A CITIZEN OF THE SOLIDARY SOCIETY

E.N. Koreneva

Candidate of pedagogical Sciences,
Associate Professor of the chair of pedagogic and methodology of professional education

M.N. Kireev

Candidate of pedagogical sciences Associate Professor of Philosophy and Social Sciences,
specialist work with young people

N.V. Prikhodko

Head of the Department of Social,
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
Belgorod, Russia

The article actualize the problem of formation of inner personal orientation of the students for solidarity and stipulate the ways of its solving in the conditions of the modern institution of Higher education subject to the social background.

Key words: social background; solider society; orientation to soldiery; tolerance; methods of communication.

© Е.Н. Коренева, 2012
© М.Н. Киреев, 2012
© Н.В. Приходько, 2012

УДК 81'33

ОБУЧЕНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Е.Н. Коренева

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и методики профессионального образования,
Белгородский государственный институт искусств и культуры
e-mail: korenevaen@yandex.ru

С.Н. Гламазда

ассистент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г. Белгород
e-mail: kos1928-104@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема роли межкультурной коммуникации в формировании коммуникативной компетенции иностранных студентов. Автором дается представление о таких понятиях как концепт, речь, слово и раскрывается их связь с организацией процесса коммуникативного обучения монологическому высказыванию иностранных студентов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; языковая картина мира; диалог культур; концепт; речь; слово.

В основе современной цивилизации лежит многообразие культур, которые находятся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии. При этом каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой носители общаются друг с другом. В настоящее время изучение иностранного языка неотделимо от ознакомления с культурой страны изучаемого языка, ее историей, культурными традициями, особенностями национального видения мира. В связи с этим в последние г.ы филологическая наука активно развивается, а проблема языковой картины мира получила новый ракурс рассмотрения. Лингвистов стала интересовать мысль о важности языка для процессов познания, возможности использования его как источника сведений об окружающем мире.

Каждое занятие иностранным языком – это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное

слово отражает иностранный мир и иностранную культуру. Взаимопонимание между национальными культурами – процесс исключительно сложный, но студентам-иностранцам его необходимо освоить. Диалог национальных культур стал уже общепризнанным фактом, так как в социальной действительности язык – это «путеводитель, приобретающий все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры» [3, с. 138].

Проблемы, возникающие в ситуациях межкультурного общения, рассматриваются как результат различий в поведении, мышлении между представителями разных культур. Культурные различия часто ведут к неэффективности общения. Более глубокое понимание сущности культурных различий увеличивает эту эффективность в различных ситуациях общения.

Одной из важнейших задач современных российских вузов в процессе подготовки национальных кадров для иностранных государств является обучение иностранных студентов русскому языку, основной целью которого является формирование языковой личности с присутствующими ей познавательными, коммуникативными и нравственно-эстетическими качествами. В процессе обучения русскому языку мы рассматриваем слово как концепт культуры, направленный на формирование языковой картины мира, обогащение концептосферы обучающихся и вхождение их в российскую культуру.

В языке концепт выражается словом, которое получает статус имени концепта – языкового знака, передающего содержание концепта наиболее полно и адекватно. Вместе с тем, концепт может соотноситься более чем с одной лексической единицей и находить выражение с помощью разнородных синонимических (собственно лексических, фразеологических) единиц, описывающих его в языке.

«Концепт» – принадлежность не только языка когнитивной лингвистики, но и литературоведения, и логики, и философии, и культурологии. В каждом концепте соединились принципиально важные для человека знания о мире и отброшены несущественные представления. Система концептов образует картину мира, в которой отражается понимание человеком реальности, ее особый концептуальный «рисунок», который является основой осмысления человеком этого мира. «Экспликация процесса концептуализации и содержания концепта доступна только лингвисту, который сам является носителем данного языка. Таким образом, на рубеже тысячелетий на первый план в лингвистике выходит проблема ментальности, ибо концепты – ментальные сущности» [2, с. 40].

В своей работе «Язык и ментальность» В.В. Колесов отмечает, что предмет изучения народной ментальности – не значение в контексте-синтагме, не значимость его в системе-парадигме языка, а

смысл словесного знака в культурной парадигме-системе. А это предполагает углубление в содержательные формы слова [1].

«Слово – знак, служащий для передачи мыслей и отражающий реальную действительность. Слово двунаправленно и потому некогда обозначалось по-разному: произносимое слово – речь, речение (его изрекают), слышимое слово – слово (его слышат). Обмениваясь информацией в диалоге, субъекты речи попеременно то говорят, то слушают, и первая редукция совершилась в самом словоупотреблении: речение и слово обобщились в термине слово» [1, с. 16].

Этнопсихологи, иностранные путешественники, русские авторы, размышляющие о характере и судьбах своего народа, в согласии друг с другом отмечают такие черты русского национального характера, как тенденция к крайностям, эмоциональность, ощущение непредсказуемости жизни и недостаточности логического и рационального подхода к ней, ощущение неподконтрольности жизни человеческим усилиям. Анализ русской лексики позволяет сделать выводы об особенностях русского видения мира. Разумеется, не все лексические единицы в равной мере несут информацию о русском характере и мировоззрении. Рассмотрим наиболее показательные, с этой точки зрения, лексические сферы. Во-первых, это слова, соответствующие определенным аспектам универсальных философских понятий. В русском языке таким понятиям часто отвечают «лексические пары»: *правда* и *истина*, *свобода* и *воля*, *добро* и *благо* и т. д.

Так, слова *правда* и *истина* обозначают две стороны одного и того же общефилософского понятия: *правда* указывает на практический аспект этого понятия, а *истина* – на теоретический аспект. В каком-то смысле *истину* знает только Бог, а люди знают *правду*. *Истина* бывает отвлеченной, абстрактной; в слове *правда* отчетливо выражено представление о норме и моральное измерение.

Что важнее для русского языкового сознания: *правда* или *истина*? На этот вопрос однозначного ответа нет. С одной стороны, *истина* важнее, поскольку она принадлежит Богу. С другой стороны, *правда* близко связана с человеческой жизнью, а *истина* является отвлеченной и холодной. *Истина* выше, но *правда* ближе человеку. Таким образом, каждая из них оказывается в каком-то смысле «важнее».

Несколько иначе обстоит дело со словами *добро* и *благо*. Единое общефилософское понятие отражено в слове *добро* в этическом, а в слове *благо* – утилитарном аспекте. *Добро* находится внутри нас, мы судим о *добре*, исходя из намерений. Для того чтобы судить о *благге*, необходимо знать результат действия. Но *стремиться* можно к общему *благу*. Достоверно судить о том, что было *благом*, можно лишь *post factum*. Если *добро* выражает абсолютную оценку, то *благо* – относительную. В этом смысле, будучи свободным от утилитарного измерения, *добро* оказывается во всех отношениях важнее, чем *благо*. Недаром именно слово *добро* используется в триаде *Истина, Добро, Красота*.

Итак, анализ пар слов *правда* – *истина* и *добро* – *благо* показывает, что для взгляда на мир, отраженного в русском языке, чрезвычайно существенными оказываются два противопоставления: во-первых, противопоставление «возвышенного» и «приземленного» и, во-вторых, противопоставление «внешнего» и «внутреннего». Важным является, с одной стороны; «возвышенное», а с другой – близкое к человеческой жизни, связанное с внутренним миром человека.

Рассматриваемые языковые единицы входят в семантическое поле, которое условно можно обозначить «добро/зло». Единицами данного поля будут являться все слова (большой частью имена), связанные не только по смыслу, но и по принадлежности к категории оценочных слов. В первую очередь нас интересует, как связаны по смыслу *добро* и *благо*. Все, что доступно для понимания человека, что он может увидеть, почувствовать,

осознать, определить, может быть только добром, но не благом, поскольку последнее слишком отвлеченное понятие. Не случайно в исторических словарях мы находим *благо* «благо, добро» [4], а *добро* «все положительное, хорошее; то, что хорошо, полезно, приятно; добро, имущество, пожитки» [4], «благо; доброта; имение» [6], «все хорошее, доброе, честное, благопристойное; счастье; имущество, богатство» [5]. Таким образом, авторы словарей не смогли толковать *благо* иначе, как через *добро*, поскольку именно последнее конкретизировано в нашем сознании. Однако, как видим, и *добро* может трактоваться как *благо*, но в этом случае *добро* – высшая степень проявления этого качества, поскольку изначально *благо* – атрибут сферы Бога, Бог и есть благо.

Обратившись к материалу русских писателей и поэтов, мы установили, что функциональность и, как следствие, частотность, слов с корнем -благ- невысока. В этом отношении гораздо богаче православные издания, что кажется нам спецификой церковно-религиозного стиля. В текстах русских писателей и поэтов используется ограниченный круг слов с корнем -благ-, причем понятие блага отчуждается от современного среднего человека. В современном русском языке расширяется понятийное поле концепта «благо». Это происходит за счет значений сложных слов, часть которых утратила непосредственную связь с исходным понятием.

Этим, конечно, не исчерпываются лексические группы, наиболее ярко отражающие особенности русского видения мира. Важно предостеречь от прямолинейности выводов о национальном характере на основе анализа одной-двух лексических единиц и в то же время, если избегать поспешных выводов, то можно полагать, что сопоставление «русской картины мира», вырисовывающейся в результате семантического анализа русских лексем, с данными этнопсихологии может помочь уточнить выводы, сделанные наукой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
3. Сенир Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – 656 с.
4. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. / Гл. ред. Р.И. Аванесов. – М., 1988.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1979.
6. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–3. – СПб., 1893 – 1912.

THE EDUCATIONAL PROCESS TO MONOLOGICAL SAYING OF FOREIGN STUDENTS AND CULTURAL CONCEPTS AS REFLECTION LANGUAGE SITUATION OF THE WORLD

E.N. Koreneva

Candidate of pedagogical Sciences,
Associate Professor of the chair of pedagogic and methodology of professional education

C.N. Glamazda

Assistant of the Department of foreign languages and intercultural communication,
Belgorod state Institute of culture and arts,
Russia, Belgorod

This article deals with the problem of cross-cultural communication role in forming of communicative competence of foreign students and reveals the level of studying of this problem. The author gives the way to present concepts, speech, word, revealing their connection with organization of communicative educational process to monological statement of foreign students.

Key words: cross-cultural communication; language situation of the world; dialogue of cultures; concept; speech; word.

© Е.Н. Коренева, 2012

© С.Н. Гламазда, 2012

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В ВУЗЕ

С.В. Панина

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики,
Педагогический институт,
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет»,
г. Якутск
e-mail: psv1148@mail.ru

На основе анализа теории и практики профориентационной работы субъектов профессионального самоопределения личности обучающегося определены направления развития социального партнерства в системе профессиональной ориентации в вузе.

Ключевые слова: профессиональная ориентация; профориентационная работа; социальное партнерство; профессиональное самоопределение; ресурсное обеспечение.

В условиях динамично развивающейся экономики актуализирован социальный заказ на подготовку конкурентного специалиста, обладающего профессиональной компетентностью, мобильностью, гибкостью, способного самореализовать свой творческий потенциал в профессии и жизни. В этой связи требуется создать условия для благоприятного вхождения растущего человека в мир труда и профессий и последующего его профессионального развития в течение всей жизни. Профессиональная ориентация как система равноправного взаимодействия личности и общества призвана создать необходимые условия для жизненного, личностного и профессионального самоопределения будущего профессионала и профессионализации работника, а также в соответствии с запросами рынка труда обеспечить его конкурентоспособными кадрами.

Современный этап развития общества требует переосмысления концептуальных подходов к организации профориентации. Необходимо учитывать тенденции, характерные для мирового сообщества и российского общества: глобализацию, открытость, информатизацию, гуманитаризацию образования, повышение его наукоемкости, ориентацию на обучение всей

жизни, усиление значимости компетентности работника на рынке труда, возрастание роли командной работы в современном мире, которые оказывают существенное влияние как на систему образования, так и на профессиональную ориентацию [1].

Ведущим инструментом реализации профориентационной работы является социальное партнерство образовательного учреждения с субъектами социокультурной и профессионально-производственной среды, находящимися как в территориальном окружении, так и дистанционно удаленными. Социальное партнерство в контексте деятельности образовательного учреждения (ОУ) по профессиональной ориентации и сопровождению трудоустройства выпускников - преодоление взглядов на работу ОУ как на нечто самодостаточное. Результаты профориентационной деятельности образовательного учреждения должны формулироваться не только на языке знаний, умений и навыков и компетентностей будущих выпускников, но и на языке регионального развития (в первую очередь - потребности региона в кадрах).

Образовательному учреждению необходимо перейти к реальной практике партнерств на принципах партнерства с дру-

гими субъектами социально-экономического развития территории: властью, общественным сектором, бизнесом, финансово-промышленными корпорациями и т. д., показать (и доказать) свою «полезность» на языке того, к кому они обращаются.

Таким образом, социальное партнерство образовательного учреждения в системе профессиональной ориентации следует понимать в нескольких контекстах: партнерство внутри системы образования между социальными группами данной профессиональной общности; партнерство, в которое вступают работники образовательного учреждения, контактируя с представителями иных сфер общественного воспроизводства; партнерство, которое инициирует система образования (включая конкретное ОУ) как особая сфера социальной жизни, делающая вклад в становление гражданского общества [4].

Функции профориентационно значимого социального партнерства образовательного учреждения с территориальным профессионально-производственным окружением определяются интересами социальных партнеров.

С одной стороны, это представительство и защита интересов личности обучающегося в проектировании профессионального будущего и реализации профессионального маршрута, с другой – это представительство и защита интересов самих субъектов образовательной среды. Помимо их, имеются и сопутствующие функции, в первую очередь – создание условий для формирования единой образовательно-кадровой политики в масштабе Республике Саха (Якутия). Принципами социального партнерства являются взаимное признание важности интересов сторон партнеров; паритетность в партнерских отношениях; социальная справедливость при регулировании интересов и действий, в поиске и нахождении компромисса; ответственность сторон за исполнение согласованных решений вопросов реализации профессионального маршрута обучающегося.

Для решения поставленных задач профессиональной ориентации в Северо-Восточном федеральном университете была создана и функционирует система профориентации, основанная на стратегии социального партнерства. Стратегия социального партнерства включает такие сферы развития человеческого потенциала как семья, школа, вуз, работодатель, которые задают главный вектор в становлении и дальнейшем развитии человека как гражданина и профессионала. При этом основным и связующим звеном в этом развитии является вуз, который интегрирует интересы семьи, школы и работодателя в целях формирования успешной в профессиональном отношении личности. Компоненты системы профессиональной ориентации в вузе реализуются во всех ее подсистемах: довузовской, вузовской и послевузовской, и призваны обеспечить на каждом этапе жизни человека благоприятные условия для профессионального самоопределения, профессионального развития и становления личности как субъекта труда.

Управление системой профессиональной ориентации в СВФУ предполагает четырехуровневую дифференциацию: локальную (на уровне федерального университета); региональную (на уровне республики); межрегиональную (на уровне северо-востока и других субъектов РФ); международную (на уровне стран ближнего и дальнего зарубежья). Координацию профориентационной деятельности университета осуществляет научно-методический совет по довузовскому образованию и профориентации СВФУ, основными направлениями которого являются управление системой профессиональной ориентации в федеральном университете, установление и расширение взаимосвязей и сотрудничества с внешними партнерами вуза.

Довузовская подсистема профориентации рассматривается как значимый этап допрофессиональной подготовки студентов, который призван обеспечить привлечение в федеральный университет

талантливой молодежи для возвращения перспективных студентов, способных в будущем обеспечить разработку наукоемких технологий и модернизацию отраслей экономики и социальной сферы региона.

На довузовском этапе профориентации эффективным управленческим органом, организующим и координирующим деятельность всех учебных структурных подразделений университета, является факультет довузовского образования и профориентации (ФДОП), при котором создан Центр взаимодействия с образовательными учреждениями. ФДОП координирует деятельность Ассоциации «Северо-Восточный университетский образовательный округ», созданной в декабре 2010 г., в состав которой входят 55 образовательных учреждений республики и региона.

Совместная деятельность вуза и образовательных учреждений дает возможность осуществлять целостно системную работу по решению проблем преемственности школьного и университетского образования, например, привлечение ученых СВФУ к ведению занятий со школьниками на территории региона и школьных учителей к вузовской науке, в том числе поступление их в аспирантуру СВФУ по избранным специальностям на льготных условиях; организация научно-методических семинаров для педагогов; переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров.

В ноябре 2011 г. создана региональная общественная организация «Федерация родителей учащихся и студентов, обучающихся в учебных заведениях Северо-Восточного университетского образовательного округа», основными направлениями деятельности которой являются: информирование региональной общественности о текущей деятельности и перспективах развития университета; проведение широкомасштабной профориентационной работы по привлечению лучших выпускников общеобразовательных учреждений региона в СВФУ; организа-

ция мероприятий по оказанию консультационной помощи родителям по вопросам воспитания и обучения детей и др.

На довузовском этапе подготовки учащихся ФДОП организует занятия на подготовительных курсах для поступления в университет, профильное обучение учащихся, профконсультации с использованием компьютерной программы «Профориентатор» [2].

В университете функционируют малые академии (медицинская, инженерная, психолого-педагогическая, естественнонаучная, математики и информатики, филологическая), педагогические классы. Традиционно организуются Дни открытых дверей вуза, Ярмарки профессий в районах (улусах) республики, видеоконференции, предметные олимпиады, конкурсы для учащихся школ и т. п., мероприятия по адаптации первокурсников, конкурсы профессионального мастерства, предметные и профессиоведческие олимпиады студентов, встречи с работодателями и выпускниками СВФУ.

Также СВФУ стало активнее сотрудничать с профессиональными сообществами такими как Союз строителей Якутии, Ассоциация горнопромышленников «Союззолото», Союз физиков РС (Я), Союз журналистов РС (Я), Фонд развития малого предпринимательства РС (Я), Федерация бокса РС (Я), ААСССС, возникшая в апреле 2012 г. в рамках I Съезда инженеров Якутии – Ассоциация инженеров РС (Я) и др.

Подобные сообщества созданы с целью представительства и защиты интересов своих членов в системе социального партнерства, в сфере социально-трудовых отношений и связанные с ними экономических отношений с органами государственной власти, органами местного самоуправления. Все этим объединения являются некоммерческими организациями, основанными на членстве, и поэтому они могут оказать немалую помощь в профессиональных контактах, деловых связях. Неофициальные сообщества, которые также существуют в социальных сетях,

форумах, такие как сообщество дизайнеров, сообщество поваров, сообщество инженеров. Таким образом, такого рода кадровые агентства стали более востребованы, чем традиционные технологии поиска работы.

Вузовская подсистема профориентации направлена на формирование профессионального самоопределения студентов, создание благоприятных условий для профессионального развития и успешного профессионального старта, социального продвижения, карьерного и личностного роста обучающихся. На данном этапе важным становится повышение профессиональной мобильности, конкурентоспособности, адаптивности студентов к меняющемуся рынку труда северо-востока России. На вузовском этапе профориентации руководство профориентационной работой осуществляет Центр карьеры СВФУ, основной целью которого является управление карьерой обучающихся, способствующее трудоустройству выпускников в соответствии с полученной специальностью или направлением подготовки. Это будет содействовать планированию профессионального старта и построению индивидуальной траектории профессионального развития молодого специалиста. Традиционной формой профориентации выпускников являются Ярмарки вакансий СВФУ, в которых, например, в 2011 г. приняли участие 1236 чел., что составило 61% от общего количества выпускников университета.

По инициативе Центра карьеры была создана общественная организация «Совет студентов-предпринимателей Республики Саха (Якутия)», целью которой является деятельность по поддержке малого бизнеса, созданию новых рабочих мест и помощь студентам – будущим предпринимателям. Центр карьеры должен стать импульсом для профессиональных проб студентов в различных видах деятельности посредством временной трудовой занятости, приобретения профессионально важных качеств через участие в программах бизнес-инкубатора, малых иннова-

ционных предприятий и инновационной экспериментальной образовательной площадки вуза.

Послевузовская подсистема профориентации предусматривает формирование профессиональной компетентности специалистов различного уровня подготовки, развитие потребности в постоянном профессиональном саморазвитии и самосовершенствовании. На данном этапе профориентации управление реализуется посредством профориентационной деятельности Института дополнительного профессионального образования, Института повышения квалификации педагогов, Института последиplomного обучения врачей и Учебно-методических центров учебных подразделений, которые предоставляют широкий спектр программ послевузовского профессионального образования с учетом индивидуальных образовательных запросов и потребностей регионального рынка труда. На данном этапе также значима профориентационная деятельность Центра карьеры СВФУ, который осуществляет мониторинг дальнейшего карьерного роста выпускников федерального университета, оказание информационных услуг о перспективных потребностях отраслей экономики, социальной сферы, развития науки, техники и технологии. На всех этапах профориентационной деятельности существенное значение имеет психолого-педагогическое сопровождение, осуществляемое Центром психологической поддержки «Развитие», основными направлениями работы которого являются: профдиагностика, профконсультирование, профподбор, организация профориентированных мероприятий.

Управление профессиональной ориентацией на региональном и межрегиональном уровнях со стороны федерального университета предполагает расширение деятельности за счет охвата всей территории северо-востока и соседних субъектов РФ. Созданная Ассоциация «Северо-Восточный университетский образовательный округ» предусматривает

формирование сети университетских школ, классов, ССУЗов-партнеров для системной профориентационной работы с учащимися и студентами российских образовательных организаций. Создание университетских школ, ССУЗов-партнеров даст возможность университету, объединив образовательные и профориентационные ресурсы, осуществлять поиск своего абитуриента, одаренных школьников для поступления в федеральный вуз. В рамках университетского образовательного округа необходимо открыть сеть ресурсных центров, учебно-консультационных пунктов и виртуальных представительства в городах и районах региона для осуществления профориентационной работы со школьниками и оказания необходимой научно-образовательной, учебно-методической, информационной поддержки образовательным организациям.

Повышению качества профессиональной подготовки обучающихся будет способствовать использование стратегического и социального партнерства федерального университета со всеми заинтересованными субъектами профориентации. Этому будет содействовать создание Ассоциации стратегических партнеров и консорциума социальных партнеров СВФУ.

В перспективе профессиональная ориентация в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова станет мощным фактором повышения конкурентоспособности вуза и его выпускников, будет содействовать их успешной профессионализации, профессиональной карьере, мобильности и востребованности на рынке труда северо-востока России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мордовская А.В., Панина С.В. Концептуальные подходы к организации профориентационной работы в федеральном вузе // Преподаватель XXI века – № 1. – 2012. – С. 57–64.
2. Мордовская А.В. Социальное партнерство в образовательных учреждениях РС (Я). – URL: http://www.academia-proforient.ru/социальное_партнерство/mordovskaya4/.
3. Родичев Н.Ф. Поддержка профессионального самоопределения и профессиональная ориентация. – URL: <http://www.academia-proforient.ru/metodcabinet/publication>.
4. Чистякова С.Н. Основные задачи организационно-функциональной модели профориентационной работы с учащимися с учетом образовательного и профессионально-производственного потенциала Республики Саха (Якутия): – URL: <http://www.academia-proforient.ru/model/#2>.

SOCIAL PARTNERSHIP IN THE VOCATIONAL GUIDANCE' UNIVERSITY

S.V. Panina

Candidate of pedagogical sciences assistant professor of pedagogy, Pedagogical Institute, North-Eastern federal university, Yakutsk, Russia

Some theoretical preconditions of formation of the regional policy on vocational guidance are substantiated. The experience on organization of career-oriented work in the university is presented. The directions of vocational guidance development in university have been defined on the basis of theory and practice' analysis of career-oriented work of professional self-determination' subjects of the personality.

Key words: vocational guidance; vocational guidance work; social partnership; professional self-determination; resource provision.

© С.В. Панина, 2012

МНОГОАСПЕКТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ

Р.М. Хусаинов

кандидат педагогических наук,
Заслуженный учитель Республики Башкортостан, директор,
ГАОУ СПО «Уфимский колледж предпринимательства экологии и дизайна»

И.Н. Захарова

заместитель директора по научно-методической работе,
ГАОУ СПО «Уфимский колледж предпринимательства экологии и дизайна»,
г. Уфа
e-mail: UCPED@yandex.ru

В статье рассматривается компетентностный подход как необходимое звено педагогического процесса в профессиональной подготовке специалистов. Показана актуальность компетентностного подхода, представлена компонентная структура профессиональной компетентности специалистов сферы торговли.

Ключевые слова: система образования; интеграция; компетентностный подход; профессиональная подготовка; ключевые компетенции.

Современная система сферы торговли испытывает острую нужду в высококвалифицированных кадрах. Образованные и талантливые специалисты, способные быстро откликаться на потребности времени, нужны в любой сфере отрасли. Назначения на рабочие места должны осуществляться в первую очередь с учетом профессиональных знаний, опыта и индивидуальных способностей работника. Таких работников немало, но в последнее время рост торговых предприятий приобрел такой гигантский размах, что привел к недостатку в отрасли профессионалов. Сегодня главная проблема отрасли состоит в привлечении способных, целеустремленных молодых людей для выполнения тех или иных работ и создании различных образовательных программ по их подготовке. В настоящее время многие школы бизнеса, колледжи и университеты откликнулись на потребности сферы торговли, разрабатывая и совершенствуя программы подготовки будущих специалистов. Все большее число торговых предприятий и их профессиональных ассоциаций приходит к пониманию важности данной проблемы. По мере при-

влечения молодежи к работе в отрасли необходимо совершенствовать механизм переподготовки кадров. Разработаны учебные программы, готовящие как общих специалистов в сфере торговли, так и работников узкой специализации. Однако, такой подход к обучению значительно увеличивает время подготовки работников. Выход из положения многие предприниматели видят в том, чтобы всемерно приблизить обучение к практической деятельности. Процесс обучения, по их мнению, должен основываться на формировании профессиональных навыков и постепенном накоплении знаний путем прохождения всех операционных участков торговой деятельности.

Российская система образования последовательно включается в общеевропейское образовательное пространство: реализуются комплексные исследования в компетентностном формате, внедряются федеральные государственные образовательные стандарты, – все это предъявляет многоаспектные требования к профессиональной подготовке будущих специалистов среднего звена. В процессе преобразования современной экономики, про-

изводства и социально-духовной сферы общества ключевые позиции отводятся модернизации и стандартизации системы профессионального образования.

Исследование компетентностного подхода актуально в эпоху глобализации: это научно-педагогическое направление определяет вектор интеграции отечественного образования с мировым педагогическим сообществом и связь его с главными принципами реформирования общего образования. Компетентности приобретаются и развиваются на протяжении всей жизни через действия и взаимодействия в самых разных формальных и неформальных образовательных ситуациях и институтах. Выделение ключевых компетенций зависит от ценностей конкретного общества, от того, что делает человека успешным социально, экономически и лично именно в данном социуме. Чтобы справиться с разнообразными требованиями современной жизни, необходимо достичь определенного уровня когнитивной сложности, основанного на критическом мышлении, рефлексии и целостном видении жизни.

Каждая историческая эпоха вырабатывает свою собственную модель образованности. Сегодня все чаще возникает вопрос о формировании в процессе образования некоторого набора специфических субъектных качеств, определяемых как «компетентности» и «компетенции». Разработка новой парадигмы образования связана с развитием информационного общества. В отличие от устаревшей, «знаниевой», ориентированной на передачу определенной суммы знаний от одних членов общества другим, новая парадигма образования должна быть направлена на формирование у обучающихся потребностей в постоянном пополнении и обновлении знаний, совершенствовании умений и навыков, их закреплении и превращении в компетенции.

Компетенции и являются тем звеном, которым раньше часто пренебрегали в педагогическом процессе, не доводя усвоение знаний и формирование навыков

до их воплощения в деятельности, наполненной человеческими смыслами и общекультурными ценностями. Оценка успеваемости обучаемого только по сумме воспроизводимых знаний не позволяет определить его готовность к самостоятельной работе.

В европейском образовании наметился разворот к компетентностному подходу. Особенно широко этот подход внедряется в системе профессиональной подготовки, и связан он, в первую очередь, с необходимостью определить, какая сфера будет оперировать теми или иными компетенциями. Профессиональная деятельность оперирует понятием – компетенция. В этом смысле профессия дает ответ, какой компетентностью должен обладать человек, или какова сфера его компетенций. Задача современного среднего образования состоит в том, чтобы трансформировать знания, умения и навыки в определенную компетенцию, которая потребуется в профессиональной деятельности.

Профессиональная компетенция – способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении задач профессионального рода деятельности.

Формирование профессиональной компетентности специалиста – одна из основополагающих целей его подготовки в колледже. Компетентность молодого специалиста включает в себя социально-личностные, общенаучные, экономические, организационно-управленческие и специальные компетенции. В составе профессиональной компетентности специалиста необходимо выделить профессиональную направленность:

- интерес к профессии;
- готовность к профессиональной деятельности;
- стремление применять свои знания, умения и способности в выбранной профессии.

Профессиональные компетенции представлены в форме требований к знаниям, умениям и способностям по специальности в федеральных государственных об-

разовательных стандартах среднего профессионального образования третьего поколения. На их основе была разработана компонентная структура профессиональ-

ной компетентности специалистов сферы торговли в виде логико-смысловой модели (рисунок 1).

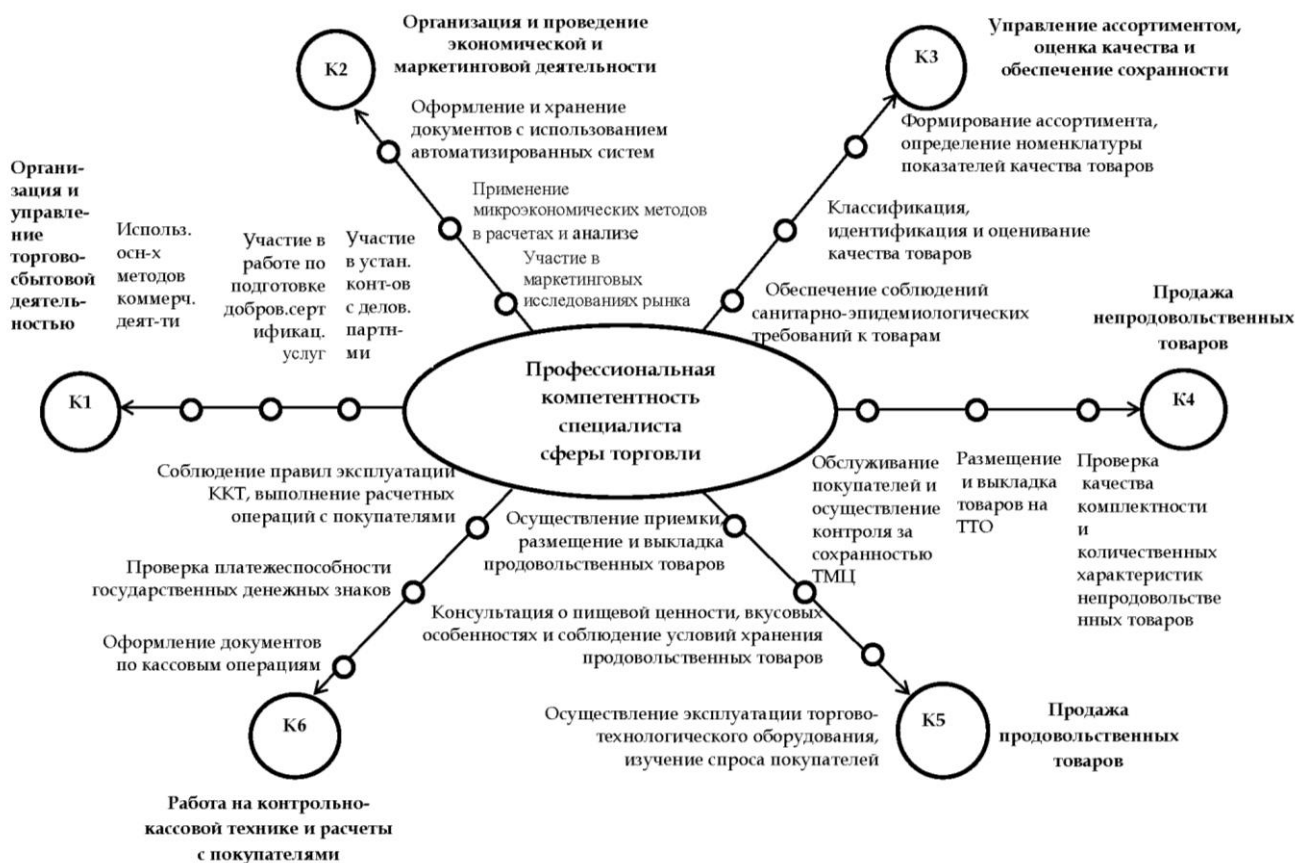

Рисунок 1. Профессиональная компетентность специалиста сферы торговли

Молодежь, составляющая третью часть трудоспособного населения России, занимает важное место в системе воспроизводства и развития трудовых ресурсов и является основным инновационным потенциалом. И от того, насколько широко молодежь включена, интегрирована во все сферы социально-экономической жизни и насколько активно ее участие в ней, во многом зависят темпы развития всего общества, уровень жизни населения страны. До последнего времени основным требованием к специалистам являлось обладание базовыми и ключевыми компетенциями, что в современных условиях недостаточно для успешного ведения бизнеса. В связи с этим в современном образовательном пространстве выделяется новое направление, изучающее примене-

ние многомерных компетенций при подготовке и повышении квалификации профессионалов. Многомерные компетенции специалистов сферы торговли оцениваются как важный фактор конкурентоспособности деятельности торговых предприятий.

Согласно данным социологических исследований работодатели отмечают, что для успешного трудоустройства молодых специалистов необходимо наличие как профессиональных, так и личностных компетенций. Среди причин, мешающих молодым специалистам трудоустроиться, работодатели отмечают отсутствие профессионального опыта, высокие амбиции, несоответствие уровня профессиональной подготовки требованиям рынка труда, слабую мотивацию к труду, пере-

насыщение рынка труда специалистами данного профиля.

Личностная компетенция – набор психологических качеств, обеспечивающих эффективное поведение человека в определенной деловой ситуации (например, «лидерство», «стрессоустойчивость» и т. п.).

В общем виде личностная компетенция включает: принятие решений, установление контактов, коммуникативность, ориентация на результат, установка на обучение, уверенность в себе.

Таким образом, личностные компетенции являются предельно важным аспектом при приеме на работу и при перемещении, продвижении сотрудников внутри организации. Образовательное учреждение играет огромную роль в формировании этого элемента личностной компетенции: умение вовремя мобилизоваться, учиться и переобучаться, адекватно воспринимать и анализировать информацию, выбирая из нее все необходимое и нужное. Общие компетенции специалиста сферы торговли представлены в таблице 1.

Таблица 1

Код	Общие компетенции выпускника-специалиста сферы торговли
ОК 1.	Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.
ОК 2.	Организовывать собственную деятельность, исходя из цели и способов ее достижения, определенных руководителем.
ОК 3.	Принимать решения в нестандартных и стандартных ситуациях и нести за них ответственность.
ОК 4.	Осуществлять поиск информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач.
ОК 5.	Использовать информационно-коммуникативные технологии в профессиональной деятельности.
ОК 6.	Работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.
ОК 7.	Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.
ОК 8.	Пользоваться иностранным языком как средством делового общения, логически верно, аргументировано и ясно излагать устную и письменную речь.
ОК 9.	Обеспечивать безопасность жизнедеятельности, предотвращать техногенные катастрофы в профессиональной деятельности, организовывать, проводить и контролировать мероприятия по защите работающих и населения от негативных воздействий чрезвычайных ситуаций.
ОК 10.	Соблюдать действующее законодательство и обязательные требования нормативных документов, а также требования стандартов, технических условий.

Профессиональная подготовка кадров для малого бизнеса выступает в качестве определяющего фактора формирования и развития деятельности рыночных экономических структур. Здесь пролегает путь к развитию производительных сил российского общества. Важную роль играет профессиональная подготовка руководителей малых предприятий. Сложив-

шись и действуют такие эффективные альянсы в бизнес-образовании, как объединения, образованные для достижения общих целей, реализации стратегических задач и устремлений партнеров. Эффективность альянсов достигается путем аккумуляирования интеллектуального кадрового потенциала, организационных, ресурсных, информационных возможно-

стей сферы делового образования и рыночных экономических структур.

Определение ключевых компетенций для будущих специалистов необходимо для того, чтобы выпускники колледжа после его окончания были востребованы на рынке труда. Именно компетенции являются областью согласования интересов работодателей и ссузов. Переход на новую систему обучения хотя и сопряжен с определенными трудностями, открывает новые возможности повышения профессиональной компетентности будущих профессионалов. Специалисты данного уровня должны отличаться готовностью к освоению смежных видов деятельности, мобильностью, ответственностью за организацию и результаты труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахияров К.Ш., Хамитов Э.Ш. К вопросу о многомерности структуры компетентности

современного специалиста и об особенностях его образования. Этнодидактика народов России, 2012. – С. 7–33.

2. Дахин А.Н. Моделирование компетентности участников открытого образования. – Москва: НИИ школьных технологий, 2009. – С. 87–96.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования 100701 Коммерция (по отраслям) № 268 от 05.04.2010 г.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального профессионального образования по профессии 100701.01 Продавец, контролер-кассир № 304 от 08.04.2010 г.

5. Штейнберг В.Э. Дидактические многомерные инструменты. Теория, методика, практика, 2002.

6. Ялалов Ф.Г. Профессиональная многомерность, 2012. – С. 1–12.

AGGRAVATED COMPETENCE PROFESSIONAL SERVICES TRADE

R.M. Khusainov

Candidate of pedagogical sciences, Distinguished Teacher of Belarus,
Honoured Worker of the Russian NGO, Director

I.N. Zakharova

Deputy Director for Research and Methodology,
Ufa College of Business Environment and Design,
Ufa, Russia

The article deals with the competence approach as a necessary link in the educational process in the training of specialists. Motivated by the relevance of the competence approach, developed component structure of the professional competence of specialists a sphere of trade.

Key words: education; integration; competence-based approach; training; key competencies.

© Р.М. Хусаинов, 2012

© И.Н. Захарова, 2012

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ (ЛИЧНОСТНОЕ) ЗДОРОВЬЕ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ

В.Е. Цибульникова

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры управления образовательными системами,
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва
e-mail: vicki-77@yandex.ru

В статье рассматривается актуальная проблема психологического здоровья руководителей школ. Автор раскрывает сущность психологических рисков, возникающих в профессиональной деятельности директора школы, и приходит к выводу о том, что повышение эффективности управленческой деятельности напрямую зависит от психологического обеспечения профессиональной деятельности.

Ключевые слова: психологическое здоровье; психическое здоровье; личностное здоровье; психологическое нездоровье; директор школы.

Решение проблемы сохранения здоровья руководителей школ, работающих в современных условиях модернизации общего образования, требует пристального внимания к поиску причин и факторов, инициирующих профессиональные психологические риски. Как известно, уровень психических расстройств во всем мире имеет выраженную тенденцию к росту за счет астении, симптомов «психосоматических и психовегетативных нарушений», неврозов, нервного истощения, расстройств мыслительного процесса, нарушений сна и др. Нездоровье – это всегда ослабление или утрата способности к деятельности.

Главные достоинства руководителя школы – это энергичность, высокая восприимчивость к инновациям, предприимчивость, крепкое здоровье, хорошая работоспособность. Отклонения психического здоровья директора школы не только могут принести страдания подчиненным, но и привести к профессиональным и личностным проблемам.

Важную часть психического здоровья человека составляют: социальное поведение, продуктивность труда, межличностные отношения, личностные ценности, творчество, эволюция личности и воз-

можности реализации ее духовного и интеллектуального потенциала. Психологическое здоровье является важным компонентом в развитии личности, именно от него зависит общее психологическое состояние человека, его самочувствие, доброжелательность, умение справляться с жизненными трудностями.

Основные идеи концепции профессионального здоровья в отечественной науке связаны с психологическим обеспечением профессиональной деятельности лиц опасных профессий. Она имеет гуманистический характер и направлена на обеспечение безопасности профессиональной деятельности, высокого уровня физического и психического здоровья, профессионального долголетия.

Перспективным направлением изучения профессионального здоровья руководителей является концепция «психологии отношений» В.Н. Мясищева, который отмечал, что отношение к здоровью, с одной стороны, является отражением индивидуального опыта человека, а с другой – оказывает существенное влияние на его поведение, и именно отношение к здоровью может быть рассмотрено как одна из основных «мишеней», на которую долж-

но быть направлено психокоррекционное воздействие психолога [7].

С точки зрения А. Маслоу, который ввел понятие «личностное здоровье», концепция здоровья наполняется особым смыслом и становится вполне доступной для научного изучения, если здоровье рассматривать как движение в сторону самоактуализации [5].

К свойствам здоровой личности следует отнести: адекватную самооценку, адекватный уровень притязаний, активность, волю, доброжелательность, независимость, необидчивость (умение освобождаться от затаенных обид), естественность, честность, совесть, оптимизм, самоконтроль, самоуважение, сосредоточенность, отсутствие суетливости, уравновешенность, целеустремленность, чувство долга, уверенность в себе, чувство юмора, энергичность и др.

Качество психического здоровья определяется совокупностью индивидуальных особенностей личности и состояния внутренней среды организма, складывающейся в результате взаимодействия биологических, психологических и социально-средовых факторов.

Критерием психологического здоровья среди многочисленных признаков его выраженности является феномен психического равновесия, включающий гармонию взаимодействия различных сфер личности: эмоциональной, волевой, познавательной. Психическое здоровье обеспечивает гармоничное, успешное, устойчивое, гибкое функционирование в трудных ситуациях.

Н.Д. Лакосина и Г.К. Ушаков к критериям психического здоровья относят: адекватность реакций на общественные обстоятельства (социальную среду); гармонию между отражением обстоятельств действительности и отношением человека к ней; критический подход к обстоятельствам жизни; максимальное приближение субъективных образов отражаемым объектам действительности; причинную обусловленность психических явлений, их необходимость, упорядоченность; со-

ответствующую возрасту человека зрелость чувств, постоянства места обитания; самоутверждение в коллективе (обществе) без ущерба для остальных его членов; ответственность физических и психических реакций силе и частоте внешних раздражений; способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций; способность планировать и осуществлять свой жизненный путь; способность самоуправления поведением в соответствии с нормами, установившимися в разных коллективах; чувство ответственности за потомство и близких членов семьи; чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных обстоятельствах [3].

Г.И. Малейчук при анализе массива научных работ отечественных и зарубежных психологов, стоявших у истоков изучения проблемы психического (личностного) здоровья, выделил следующие его критерии: целостность; сознательность; наличие собственной жизненной позиции; активность, направленная на реализацию собственного внутреннего потенциала; духовность; свобода и ответственность; тождественность самому себе, своей природе; переживание своего «Я»; творчество; важность Другого (эмпатическое понимание и принятие другого человека); самотворчество – способность развиваться и изменяться [4].

По мнению М.Г. Ивановой, психологическое здоровье складывается в процессе интеграции, адаптации и регуляции личности. Показатели психологического здоровья соотносятся со структурными компонентами личности и подразделяются:

- на структурные: первая группа – показатели, характеризующие состояние развития компонентов личности; вторая – группа интегральных показателей, характеризующих соотношение компонентов структуры личности (благополучие и гармоничность личности);

- на функциональные: адаптированность, уравновешенность, устойчивость, согласованность.

М.Г. Иванова также подчеркивает, что субъективно регистрируемые показатели психологического здоровья положительно связаны: с индивидуально-типологическими особенностями (экстраверсией, спонтанностью, агрессивностью, ригидностью, сензитивностью, лабильностью; с интеллектуально-личностными характеристиками: открытостью, настойчивостью, решительностью, уровнем невербального интеллекта); объективно регистрируемые признаки психологического здоровья положительно связаны с такими индивидуально-типологическими особенностями, как ригидность, сензитивность, лабильность [2].

Особую актуальность проблема профессионального здоровья приобретает в отношении тех людей, чья профессиональная деятельность протекает в стрессовых условиях. В настоящее время управленческая деятельность с полным правом может быть отнесена к тем видам трудовой деятельности, которые предъявляют повышенные требования, как к физическому, так и к психическому здоровью директора школы.

Н.С. Савина подчеркивает, что деятельность руководителя характеризуется высокой эмоциональной насыщенностью и когнитивной сложностью, необходимостью быстрого реагирования на изменения, она предполагает принятие ответственных решений в ситуациях, связанных с неопределенностью и риском. Синдром психического выгорания, в управленческой деятельности проявляется как сложный феномен, его возникновение и протекание носит неоднозначный и даже амбивалентный характер. Центральным внутренним ингибитором психического выгорания в деятельности руководителя выступает симптомокомплекс личностных характеристик «уверенность в себе», представленный комбинацией следующих черт: эмоциональной стабильности, интернальности, уверенной адекватности и социальной смелости [9].

Что же мы имеем в виду, говоря о профессиональном психологическом и

психическом здоровье директора школы? Это, во-первых, обобщенная характеристика здоровья руководителя школы, рассматриваемая в конкретных условиях его профессиональной деятельности, во-вторых, – это процесс сохранения и развития регуляторных свойств организма, его физического, психического и социального благополучия. Профессиональное здоровье является одним из основных показателей качества профессиональной жизни и необходимым условием эффективности трудовой деятельности.

Е.В. Руденский выделяет следующие деструктивные типичные характеристики личности, у которой появляются anomalies психологического здоровья: агрессивные (адаптирующиеся посредством интенсивного подавления других людей и устранения их как препятствий на своем пути); утратившие способность к самопроизводству, находящиеся в состоянии психосоциальной летаргии, что формирует ее новую типологию; утративший интерес к социокультурной жизни и отказывающийся от активных форм включения в жизнь социума; инверсионные (использующие различные психологические маски для достижения собственных целей); инфантил (личность с преобладанием стереотипных форм поведения и полного отказа от самостоятельного решения проблем); конфликтные (оппозиционное противостояние другим людям); маргинал (основная одновременная ориентация на психокультурные модели, что детерминирует нахождение личности в постоянном психоэмоциональном напряжении); травмированные (извлечения собственной выгоды вследствие последствий травматизации и виктимного воздействия на других людей); фрустрирующие (интенсивные негативные переживания); харизматик (использующий манипуляцию как основной способ решения своих проблем); эгоцентрист (человек, стремящийся к социально-психологической автономии и самостоятельно решающий пре-

имущественно свои социокультурные проблемы) [8].

Н.С. Савина отмечает, что психическое выгорание у руководителей складывается из двух симптомов: эмоционального истощения и деперсонализации; редукция профессиональных достижений у них возникает лишь в том случае, когда руководитель перестает справляться со своими функциями. Основными личностными факторами, повышающими риск развития психического выгорания у руководителей, являются: безответственность, неумение или нежелание проявлять заинтересованность окружающими людьми, личностная и ситуативная тревожность [9].

Р.А. Березовская подчеркивает, что психологическое обеспечение профессионального здоровья менеджеров может быть рассмотрено как составная часть концепции психологического обеспечения профессиональной деятельности, одной из основных задач которой является повышение эффективности управленческой деятельности. Под эффективностью в данном случае понимается не только увеличение производительности труда и повышение его надежности, но и обеспечение оптимального уровня затрат, достижение высоких результатов без потери здоровья [1].

Таким образом, профессиональная деятельность директоров школ отличается от других категорий труда постоянным нервно-психическим и эмоциональным напряжением, обусловленным как содержанием, так и условиями управленческой работы. Повышение эффективности профессиональной деятельности руководителя школы не должно происходить за счет утраты здоровья.

Поэтому проблема сохранения и укрепления их профессионального здоровья приобретает особую актуальность. Психологическое нездоровье руководителя

школы становится высокой платой за психологические перегрузки, перенапряжения, стрессы. Нарушения психологического и психического здоровья приводят к личностным деградациям, деструкциям, социальной и персональной дезадаптации. В связи с чем, следует упомянуть понятие «ортобиоза», сформулированного и раскрытого И.И. Мечниковым еще в 1913 г. и понимаемое как правильный (здоровый) образ жизни [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березовская Р.А. Отношение менеджеров к своему здоровью как к фактору профессиональной деятельности: Дисс. ... кандидата психол. наук. – СПб., 2001. – 240 с.
2. Иванова М.Г. Структурные, функциональные и динамические характеристики психологического здоровья личности: Дисс. ... кандидата психол. наук. – Кемерово, 2010. – 242 с.
3. Лакосина Н.Д. Медицинская психология: учебное пособие // Н.Д. Лакосина, Г.К. Ушаков. 2 изд. – М.: Медицина, 1984. – 272 с.
4. Малейчук Г.И. Клинико-феноменологический метод в исследовании психологического здоровья личности/ Психалогія «Адукацыя і выхаванне», 2005. – № 2. – С. 43-48.
5. Маслоу А.Г. Мотивация личности. – СПб.: Евразия, 2001. – 478 с.
6. Мечников И.И. Этюды о природе человека. – М.: Изд-во АН СССР. 1961. – 289 с.
7. Мясницев В.Н. Психология отношений /Под редакцией А.А. Бодалева. – М.: Институт практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1995. – 356 с.
8. Руденский Е.В. Психологическая феноменология патологии личности: Феноменологическое введение в психологическую теорию дефицитарной патологии развития личности. – Новосибирск: ИПЛ, 1999. – 232 с.
9. Савина Н.С. Специфика психического выгорания в управленческой деятельности: Дисс. ... кандидата психол. наук. – Ярославль, 2009. – 228 с.

PSYCHOLOGICAL, MENTAL AND PERSONAL HEALTH DIRECTOR OF THE SCHOOL

V.E. Tsibulnikova

Candidate of pedagogical sciences senior lecturer in management of educational systems,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia

The article discusses the topical problem of the psychological health of heads of schools. The author reveals the essence of psychological risks, arising in the professional activity of the Director of the school and comes to the conclusion that the improvement of the efficiency of management activity directly depends on psychological support of professional activity.

Key words: psychological health; mental health; personal health; psychological health; the Director of the school.

© В.Е. Цибульникова, 2012

УДК 37.013

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В РОССИИ

Н.Э. Чернявская

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации,
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Н.В. Куреева

кандидат педагогических наук, доцент,
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород
e-mail: chernjavskaja@rambler.ru

В данной статье рассматривается проблема нравственного воспитания, освещаемая в педагогической прессе второй половины XIX в. Русские педагогические журналы являются неотъемлемой частью русской педагогической науки. Ведущие педагогические журналы в России явились проводниками многих прогрессивных начал в деле воспитания и образования подрастающих поколений.

Ключевые слова: педагогический журнал; общественно-педагогическое движение; педагогическая наука; воспитание и образование; нравственность; развитие педагогической науки; методика; народное образование; реформа школы.

Вопросы нравственного воспитания подрастающего поколения всегда были наиболее важными для людей. Наиболее значительное развитие педагогической мысли в России пришлось на вторую половину XIX в. Это было время формирования педагогической журналистики, создания научных педагогических обществ, педагогических журналов. Важнейшими качествами личности в общественно-педагогическом движении 60-х гг. XIX в. начали считаться убеждения, патриотизм, гуманизм, пристрастие к правде, чувство чести и справедливости. Это период зарождения педагогической печати, когда происходило становление традиций отечественной педагогической журналистики, на них лежала ответственность за достоверное освещение вопросов народного образования. Педагогическая журналистика внесла значительный вклад в развитие российского образования, а наиболее значительными

журналами в российском обществе являлись именно педагогические.

Общими идеалами воспитания признавались: воспитание патриотизма, любви к труду, воли, чести, чувства прекрасного. Анализ публикаций, представленных в ведущих педагогических журналах, позволил установить актуальные проблемы воспитания детей и юношества. Целью воспитания подрастающего поколения того времени стал развитый человек, цели воспитания рассматривались с позиций общечеловеческого, деятельностного, системного и мировоззренческого подходов.

В историко-педагогической науке выполнен ряд исследований по освещению роли отечественной педагогической журналистики в развитии российского образования. Надо заметить, что многие исследователи педагогической периодики в своих трудах использовали и используют словосочетание «педагогическая журна-

листика», хотя этого термина в словарях и справочниках до сих пор не существует, есть – «журналы педагогические», под которыми понимаются «периодические издания, посвященные вопросам воспитания, образования и обучения подрастающих поколений и взрослых» [4, с. 40].

Исследователь Л.Н. Береснева предлагает следующее определение педагогической журналистики – это специфическая деятельность по сбору, обработке и распространению информации по актуальным проблемам образования (воспитания и обучения) в периодически выходящих журналах, газетах, ежегодниках и т. п. изданиях, радио и телепередачах, а также на интернет-сайтах, видеоконференциях, предназначенных для педагогов, родителей и студентов [2].

Педагогическая журналистика позволяет глубже понять историю становления и развития педагогических воззрений второй половины XIX в. В данный период подъема общественно-педагогического движения периодика стала главным и продолжительное время преобладающим средством массовой информации. До этого времени в России материалы по педагогическим проблемам печатались в литературно-художественных и общественно-политических журналах. Впервые в конце XVIII в. Н.И. Новиков ввел в журнал «Прибавление к московским ведомостям» (1783-1784 гг.) самостоятельный педагогический отдел, преобразованный потом в первый детский журнал «Детское чтение для сердца и разума». В нач. XIX в. первым специализированным журналом в области педагогики стал «Педагогический журнал» (1833-1834 гг.), в котором публиковались критические материалы по школьному воспитанию, пропагандировались идеи воспитывающего обучения и всеобщего элементарного образования. В первой половине XIX в. педагогическая пресса была представлена первым официальным изданием – «Журналом Министерства народного просвещения». С возрастанием интереса общества к проблемам педагогики педагогические статьи

стали печататься в таких солидных журналах, как «Отечественные записки», «Современник», «Морской сборник». Зрела необходимость в специализированных педагогических журналах, которые стали появляться с 50-х гг.: в 1857 г. в Петербурге начал издаваться «Журнал для воспитания», с 1860 г. – «Воспитание»; в 1864-1865 гг. – «Журнал для родителей и наставников»; в 1857-1861 гг. – «Русский педагогический вестник»; в 1861-1870 гг. – «Учитель»; в 1962 г. Л.Н. Толстой издал свой педагогический журнал «Ясная Поляна»; с 1864 г. начал выходить «Педагогический сборник», который издавало Управление военно-учебных заведений; с 1866 г. – «Детский сад», позже переименованный в «Воспитание и обучение»; в 1869 г. – журнал «Народная школа» и др.

Педагогические журналы периода 70-х гг. сообщали читателям о новых педагогических изданиях, помещая на своих страницах отзывы, рецензии, аннотации в разделе критической библиографии. Большое внимание уделялось зарубежной периодике, рецензировались книги, журнальные статьи по проблемам педагогики, что позволяло сопоставлять зарубежную педагогику с отечественной.

Проблему нравственного воспитания остро поднимал на своих страницах журнал «Воспитание и обучение», издаваемый М.К. Цебриковой с 1877 г.

Исследователями педагогической журналистики отмечается как новаторство само расположение публикуемого материала: «В конце 1870-х гг. возник журнал «Воспитание и обучение» с необычной для педагогических изданий структурой: в первом отделе сосредотачивались тексты по воспитанию и образованию, а два других наполнялись учебным материалом – литературно-художественными произведениями» [3].

В первых статьях первого отдела журнала проявилось единодушие авторов, не было противоречий и разночтений. Журнал обрел свое лицо, четкость позиции в вопросах воспитания и обучения.

Статьи М. Артемьевой «Нравственное чувство», «Кого и как воспитывать. Исповедь матери Е. Конради», «Личность ребенка», О.Н. Поповой намечено издать серию статей под рубрикой «Воспитание характера», и уже в номере 1-2 появилась ее статья «Что такое характер?», Н. Шелгунова «Несколько мыслей Руссо» и др. – все они поднимали вопрос о цели воспитания, определяя средства воспитания «человека-гражданина родной земли», способного понимать нужды своего народа, готового заботиться об улучшении не одной своей жизни, а жизни отечества в целом.

Все авторы названных статей считали необходимым воспитывать в ребенке стремление к идеалу. Идеалы меняются, отмечала М. Цебрикова, но «... те идеалы человечности, свободы и братства, которые служат светочем для Европы и от которых так далеко еще практика ее жизни», если и не абсолютно вечны, то «в смысле жизни человечества», несомненно, вечны, и потому являются «всегда силой, регулирующей личность, если воспитание поднимет ребенка до полного проникновения этим идеалом». Автор убежден в том, что эти идеалы сохранят свою силу не только «для детей наших, но и для внуков и правнуков» [6, с. 26-67].

И сегодня цели воспитания основаны на этом же принципе гуманизма, а педагогический идеал – всесторонне и гармонически развитая личность.

О воспитании не внешней порядочности, а «внутреннего стремления к высоким идеалам» говорилось и в статье Е. Конради [5].

На средства воспитания человека-гражданина указывали М. Цебрикова, Н. Шелгунов, О.Н. Попова. В статьях конца 1876 нач. 1877 гг. «Влияние семьи и школы», «Страх», «Любовь и справедливость», «Дисциплина», «Женское воспитание», «Женское рукоделье» и др. авторы выступали против дурного влияния

семьи и школы, ориентирующих детей на приобретение чинов, карьеры; страхом, наказанием прививающих беспрекословное повиновение, пресекающих свободную мысль («не рассуждать»), воспитывающих черствость, пренебрежение к низестоящим, к народу.

Таким образом журнал «Воспитание и обучение» всей своей теоретической и практической деятельностью убеждал, что педагогика – это наука и искусство. Ее мощь и сила – в их органическом единстве. Лишь оно обеспечит неразрывное единство воспитания и обучения, доказательства и внушения, преподавания и учения, обеспечивающих единый сплав знаний, умений и навыков, развитие интеллекта, нравственности, духовности, тем самым оптимально реализуя цели и задачи педагогического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулиш Ж.В. К истории педагогической журналистики XIX века // Нравственно-эстетические проблемы художественной литературы: сб. науч. тр. / Калм. гос. ун-т; отв. ред. В.М. Головкин. – Элиста, 1983. – С. 76-85.
2. Береснева Л.Н. Основы нравственного воспитания детей и юношества в русской педагогической журналистике второй половины XIX – нач. XX вв.: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. Н. Береснева; Вят. гос. гуманит. ун-т. – Киров, 2005. – 18 с.
3. Азарная М.А. Педагогическая пресса в России во второй половине XIX в.: генезис, предметно-тематические и структурно-функциональные особенности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / М.А. Азарная; Ставроп. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2006. – 21 с.
4. Педагогическая энциклопедия: в 4 т. / гл. ред.: А.И. Каиров, Ф.Н. Петров. – М., 1965. – Т. 2. – С. 40.
5. Конради Е. Правдивость, искренность и откровенность в детях // Детский сад. – 1876. – № 12. – С. 620.
6. Артемьева М. [Цебрикова М.] Нравственное чувство // Детский сад. – 1876. – № 1-2.

THE PROBLEM OF THE MORAL EDUCATION IN THE PEDAGOGICAL OF THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

N.Y. Chernyavskaya

Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication

N.V. Kireeva

Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
Belgorod, Russia

The problem of moral education, lighted up in the pedagogical press of the second half of XIX century, is examined in this article. The Russian pedagogical magazines are inalienable part of Russian pedagogical science. Leading pedagogical magazines in Russia were the explorers of many progressive beginning on business of education and formation of rising generations.

Key words: pedagogical magazine; publicly-pedagogical motion; pedagogical science; education and education; morality; development of pedagogical science; methodology; folk education; reform of school.

© Н.Э. Чернявская, 2012

© Н.В. Киреева, 2012

МОДЕЛЬ ПРЕДМЕТНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО САДА, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА РАЗВИТИЕ ОСНОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ

И.Г. Шикина

аспирант,

ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,

г. Абакан

e-mail: shickina.i@yandex.ru

В статье рассматривается актуальная проблема педагогического образования – вопрос формирования основ информационной культуры у детей дошкольного возраста, а так же показаны реальные пути решения данного вопроса в современной образовательной практике через организацию образовательной среды детского сада. Автором представлен анализ проблем организации предметно-пространственной среды образовательных учреждений с позиции условий формирования основ информационной культуры у детей, приведен пример вариативного дизайн-проекта развивающей среды детского сада.

Ключевые слова: дошкольное учреждение; дошкольник; предметно-развивающая среда; конструирование образовательной среды.

Отличительной чертой жизни современного общества становится все возрастающая изменчивость окружающего мира. В новом обществе человечество все больше и больше обязано силе ума, а не крепости рук, изменяется и сам характер труда: умственный труд вытесняет физический во всех сферах производства. Новое общество – это общество умственного труда, основанное на приложении человеческих знаний ко всему, что производится.

Но современный человек должен не только обладать неким объемом знаний, но и уметь учиться: искать и находить необходимую информацию, чтобы решить те или иные проблемы, использовать разнообразные источники информации для решения этих проблем, постоянно приобретать дополнительные знания. Новые ценностные ориентации и «информационный взрыв», обновление целей жизни современного общества, осознание особой значимости культуры и образования побуждают к осмыслению места и роли информационной культуры в образова-

нии личности. Именно поэтому необходимо уже в дошкольном возрасте обеспечить знакомство ребенка с различными средствами информации, помочь выработать определенное отношение к разнообразным источникам знаний, умение добывать информацию, используя доступные средства, разрешать свои информационные потребности и запросы. Решение этих задач требует специально созданных условий для формирования у ребенка основ информационной культуры.

Информационная культура – это важная характеристика личности современного дошкольника. Это обусловлено, во-первых, актуальными потребностями ребенка: современная жизнедеятельность ребенка-дошкольника, мир игр и электронных игрушек и социальная среда, наполненная информационными средствами и носителями, уже в данном возрасте актуализирует информационный опыт детей; во-вторых, зоной ближайшего развития, сферой предстоящей деятельности – обучением в школе: современный

школьник должен иметь элементарный опыт работы с информацией (поиска, обработки, сохранения и пр.), уметь рассуждать, фантазировать, делать самостоятельные выводы, строить замыслы сочинений, рисунков, конструкций, желать включиться в процесс познания. Безусловно, в старшем дошкольном возрасте можно вести речь о формировании лишь основ, начал информационной культуры. Информационная культура дошкольника рассматривается как важная составляющая часть общей культуры, которая позволяет присваивать выработанные человечеством и зафиксированные в культуре средства и способы познания окружающего мира, а так же преобразовывать его в специфических для дошкольника способах познавательной деятельности: игре, моделировании, экспериментировании, схематизации, кодировке, алгоритмизации.

Для удовлетворения своих информационно-познавательных потребностей участники образовательного процесса должны осуществлять свою деятельность в соответствующей образовательной среде. Несмотря на необычайно широкое употребление, понятие «образовательная среда» не имеет четкого и однозначного определения в педагогике. Понятие образовательной среды разрабатывается на протяжении последних десятилетий рядом ученых, как в нашей стране, так и за рубежом.

В Федеральной программе развития образования в РФ говорится о том, что сегодня в качестве одного из индикаторов развития дошкольного образования выступает реализация новых подходов к формированию развивающей среды, наиболее полному выявлению и развитию способностей и интересов детей. Это отражается в современных моделях организации предметно-развивающей среды (С.Л. Новоселова, А.В. Петровский, М.Н. Полякова, О.Р. Радионова и др.) и постановке соответствующих задач развития дошкольного образования на уровне регионов, связанных с адаптацией и модифи-

кацией данных моделей в детских садах разного вида.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что педагогическое конструирование образовательной среды является одной из малоразработанных проблем. Сегодня стала очевидной объективная необходимость полномасштабного исследования образовательной среды, в которой формируется и развивается информационная культура дошкольника. Отечественные ученые и практики предлагают пути и способы организации среды жизни ребенка, направленные на его всестороннее развитие, на включение в разные виды детской деятельности. При этом особое внимание уделяется не только предметным характеристикам и структурированию пространства, но и формированию отношения, восприятия, эмоционального отношения ребенка к окружающей среде. Ребенок – это неотъемлемая часть взрослого. Он сам не может развиваться самостоятельно. Сохранение самооценности периода детства во многом зависит от того, каким образом взрослый не только понимает и принимает ребенка, но и сопровождает и организует его бытие. Именно в период дошкольного детства ребенок впитывает в себя способы поведения, формирует свое «Я», вычерпывает информацию, учится ее применять и использовать.

Проектирование современной образовательной среды дошкольного учреждения как многомерного пространства, адекватного актуальным потребностям детей дошкольного возраста и соответствующего тенденциям развития современной культуры, экономики, производства отвечает гуманистическим позициям образования. В детском саду ребенок получает опыт эмоционально-практического взаимодействия со взрослыми и сверстниками в наиболее значимых для его развития сферах жизни. Возможности получения такого опыта расширяются при условии создания предметно-развивающей среды. Такие факторы создания ситуации успеха и эмоционального благополучия как ди-

зайн и эргономика в образовательном пространстве дошкольного учреждения благотворно влияют на воспитание и образование и здоровье детей.

Современный философский взгляд на развивающую среду дошкольного детства понимает ее как совокупность предметов, представляющую собой наглядно воспринимаемую форму существования культуры, в котором запечатлен опыт, знания, вкусы, способности и потребности многих поколений.

Развивающая среда должна ориентироваться на «зону ближайшего развития» ребенка и содержать как предметы и материалы, известные ему, так и те, которыми он овладевает с помощью взрослого, и, наконец, совсем незнакомые элементы среды. По мере исчерпаемости «зоны ближайшего развития» ребенка предметно-развивающая и игровая среда соответственно обновляется.

Развивающая среда обладает широким спектром функций: служит носителем разносторонней информации об окружающем, обеспечивает разные виды активности ребенка, становится основой для самостоятельной деятельности ребенка, развивает способность принимать и осуществлять самостоятельные решения. По отношению к детям предметно-развивающая среда выполняет информационную функцию – каждый предмет несет определенную информацию об окружающем мире, становится средством передачи социального опыта. Не менее важное значение имеет и стимулирующая функция среды. Среда развивает ребенка в том случае, если она представляет для него интерес, подвигает его к действиям, исследованию. Статичная «застывшая» среда не может активизировать ребенка, вызвать у него желание действовать в ней.

Предметная среда детского сада не может существовать сама по себе, без детей и взрослых, которые меняют ее в соответствии со своими потребностями, интересами, целями и задачами взаимодействия. При этом большое значение имеет

анализ имеющихся условий, способствующих реализации воспитанниками права на свободу выбора.

Федеральные государственные требования к созданию предметной развивающей среды, обеспечивающие реализацию основной общеобразовательной программы дошкольного образования ставят задачу создания оптимально насыщенной (без чрезмерного обилия и без недостатка) целостной, многофункциональной, способной трансформироваться среды дошкольного учреждения. Традиционные материалы и материалы нового поколения должны подбираться сбалансировано, сообразно педагогической ценности (среда не должна быть архаичной, она должна быть созвучна времени, но и традиционные материалы, показавшие свою развивающую ценность, не должны полностью вытесняться в угоду «новому» как ценному самому по себе). Материалы и оборудование для познавательной деятельности должны включать материалы трех типов: объекты для исследования в реальном действии, образно-символический материал и нормативно-знаковый материал. Материалы, относящиеся к объектам для исследования в реальном времени должны включать различные искусственно созданные материалы для сенсорного развития (вкладыши-формы, объекты для сериации и т. п.). Данная группа материалов должна включать и природные объекты, в процессе действий с которыми дети могут познакомиться с их свойствами и научиться различным способам их упорядочивания (коллекции минералов, плодов и семян растений и т. п.). Группа образно-символического материала должна быть представлена специальными наглядными пособиями, репрезентирующими детям мир вещей и событий. Группа нормативно-знакового материала должна включать разнообразные наборы букв и цифр, приспособления для работы с ними, алфавитные таблицы и т. п. При создании предметной развивающей среды педагоги должны руководствоваться принципом

информативности, предусматривающим разнообразие тематики материалов и оборудования и активности детей во взаимодействии с предметным окружением.

Учитывая вышесказанное, нами был проведен анализ состояния предметно-развивающей среды по следующим параметрам:

- насыщенность и информационная неисчерпаемость предметно-развивающей среды;

- оборудование и атрибуты для разных видов детской деятельности;

- многофункциональность использования элементов среды и возможность ее преобразования;

- наличие, разнообразие и доступность дидактических пособий;

- использование интерактивных форм и методов работы с детьми, позволяющих «оживить» среду, сделать ее интерактивной.

По данным параметрам были проанализированы наглядные пособия, игровое оборудование, детская художественная литература, материалы и оборудование уголков экспериментирования, конструирования, ручного труда, технические средства обучения.

Анализ выявил ряд проблем в организации предметно-развивающей среды детского сада. Во-первых, сохранение, а иногда и доминирование традиционного или формального подхода к определению способов организации пространства, его наполненности, отбору игровых и учебных материалов. Причиной этого зачастую является непонимание педагогами возможностей предметно-пространственной среды в активизации разнообразной детской деятельности. Среда воспринимается своего рода фоном педагогического процесса.

Во-вторых, наблюдается некоторая стихийность (иногда однонаправленность) при отборе игровых и учебно-методических пособий, материалов, что вызвано объективными и субъективными причинами (недостаточным финансированием; отсутствием ряда качественных и разно-

образных материалов; личными предпочтениями и запросами педагогов; формированием банка пособий по одному наиболее знакомому или предпочтительному направлению (например, художественной деятельности, краеведению и т. п.).

В-третьих, недооценка необходимости использования разных материалов и пособий (в продуманном и целесообразном сочетании) приводит к обеднению детского опыта. Это проявляется в использовании преимущественно одного вида материалов (печатных наглядных пособий, ограниченного набора предметов народных промыслов, «устаревших» игрушек, дидактических игр – коллекций, составленных за время работы) или в ряде случаев в перенасыщенности предметной среды (наполненности большим числом однообразных материалов).

В-четвертых, жесткое зонирование пространства и статичность среды провоцирует снижение интереса дошкольников к ее освоению. Педагоги испытывают определенные трудности в активизации деятельности детей по освоению предметной среды.

В-пятых, необходимо отметить, что в пространстве современного ребенка происходят существенные изменения. Появление новых игрушек и пособий (конструктора «Лего», трансформеров, коллекционных кукол), технических приспособлений и компьютерных приложений (электронных и роботизированных игрушек, компьютерных игр), а также изменение способов представления информации в средствах масс-медиа создают среду принципиально отличную от традиционной. Виртуальная среда часто является намного привлекательнее для современных дошкольников. Именно таким образом организованная среда способна формировать основы информационной культуры. Поэтому необходимо создавать пространство, интересное современным детям, спроектированное с учетом их интересов и субкультуры.

По нашему мнению, формирование у дошкольников элементарных представ-

лений об информационной культуре не должно осуществляться как «учебная» форма передачи знаний. Решение задачи формирования основ информационной культуры у дошкольников во многом позволяет осуществить специально организованная развивающая среда образовательного учреждения.

Познавательные интересы дошкольников выступают интегрирующей нитью целевой и технологической стороны педагогического процесса. Связь образовательной среды и процесса развития познавательного интереса очевидна. Изучение проблемы позволяет предположить, что углублению познавательного интереса детей может способствовать коллекционирование разнообразных объектов и их изучение; создание мини-музеев определенной направленности; организация проектной деятельности; «погружение» детей в процесс познания мира посредством разнообразных дидактических средств (развивающие игры, познавательная литература, информационные ресурсы); включение дошкольников в активный поиск и освоение новой информации посредством обогащения опыта исследовательской деятельности, развития умений ставить познавательные вопросы; насыщение предметно-развивающей среды материалами, предметами, активизирующими интерес к познанию мира.

Совместно с педагогами экспериментальных дошкольных учреждений нами были разработаны и реализованы проекты развивающей предметно-пространственной среды как элемента информационной образовательной среды дошкольного учреждения, которые в дальнейшем мы будем обозначать как дизайн-проект. Дизайн-проект – это сконструированный план, в котором информационная среда представлена в виде целостной системы взаимосвязанных объектов.

В создании дизайн-проекта среды мы руководствовались положениями концепции развивающей предметной среды, разработанной учеными в центре «Дошко-

льное детство» им. А.В. Запорожца под руководством С.Л. Новоселовой [2]. Развивающая предметная среда рассматривается нами как система материальных объектов деятельности ребенка, функционально моделирующая содержание развития его духовного и физического облика [2].

Базовыми компонентами нашего дизайн-проекта, направленного на обогащение образовательной среды учреждения с целью формирования основ информационной культуры старших дошкольников, явились: компьютерно-игровой комплекс, центр медиатеки, музей, библиотека, центр экспериментирования, центр экологии, методический кабинет, групповые помещения, музыкальный и театрално-танцевальный комплекс, летничные марши и рекреации, кабинет психолога, дизайн-студия, медицинский кабинет. Каждый из базовых компонентов анализировался с позиции представленности в нем информации об окружающей действительности и насыщался дидактическими средствами, позволяющими ребенку самостоятельно исследовать, изучать, осваивать способы получения, переработки и хранения информации. Особое место занимал центр медиатеки, который являлся базой для формирования информационной культуры не только для детей, но и взрослых – родителей и педагогов.

Обогащение и структурирование предметно-пространственной среды с учетом освоения ребенком культуры знаково-символической деятельности как способа познания окружающего мира, обогащение содержательного компонента педагогического процесса знаниями об особенностях существования информации в мире, изменение позиции педагога в процессе познания ребенка, позволило решить задачи формирования основ информационной культуры у детей старшего дошкольного возраста.

Контрольный этап нашего исследования показал, что если в пространстве детского сада сконструирован дизайн-проект

как целостная система взаимосвязанных компонентов, позволяющих дошкольнику освоить способы поиска, получения, передачи, хранения информации; компоненты развивающей предметно-пространственной среды образовательного учреждения предполагают знакомство с моделями обмена информацией: человек – человек; человек – живая природа; человек – неживая природа; человек – рукотворный мир; живая природа – неживая природа; рукотворный мир – природа; в среде заложен потенциал освоения ребенком культуры знаково-символической деятельности как способа познания окружающего мира, то наблюдается положительная динамика в освоении до-

школьниками основ информационной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Туничкина Е.А. Информационные основы дидактики: Монография. – Армавир: АГПУ, 2004. – 208 с.
2. Новоселова С.Л. Развивающая предметная среда. Методические рекомендации по проектированию вариативных дизайн-проектов развивающей предметной среды в детских садах и учебно-воспитательных комплексах. – М., 1995. – 67 с.
3. Дубинина В.В. Уроки развития, или пропедевтический курс информатики для малышей // Информатика в младших классах. Серия «Информатика в школе». – 1998. – № 1. – С. 16–19.

MODELS OF DEVELOPING ENVIRONMENT-NURSERY-ORIENTED FUNDAMENTALS OF INFORMATION ON DEVELOPMENT CULTURE PRESCHOOLERS

I.G. Shikina

graduate student,

Khakas State University N.F. Katanova
Abakan, Khakassia, Russia

The article deals with the actual problem of teacher education – the question of forming the foundations of the information culture in preschool children, as well as show practical ways to address this issue in contemporary educational practice through the organization of the educational environment of the kindergarten. The author analyzes the problems of organization of subject-spatial environment of educational institutions from the perspective of the formation conditions of the foundations of the information culture in children, is an example of variable design project developing environment of the kindergarten.

Key words: information; information culture; object-space-governmental environment; design project; the construction of the educational environment.

© И.Г. Шикина, 2012

ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧУВАШСКОГО НАРОДА В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Г.И. Тафяев

доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет»,
г. Чебоксары
e-mail: tafajev@gmail.com

В статье вынесены научные проблемы: этническая, социокультурная, этноязыковая, этнокультурная, религиозная, цивилизационная, политическая самоидентификации. Данные научные понятия широко используются в процессе современной трансформации.

Ключевые слова: Российская цивилизация; процесс трансформации; самоидентификация; чувашский народ; цивилизационное самосознание.

В России первым цивилизационником был А. Метлинский, который в 1839 г. в Харькове опубликовал книгу «Цивилизации и значение его элементов», вторым стал Н.Я. Данилевский. Таким образом, в России стала формироваться «российская цивилизационная школа». К теоретикам российской школы можно отнести: Ю.В. Яковца, Н.Д. Кондратьева, Б.Н. Кузька, А.И. Агеева.

По А.И. Агееву «матрицами» цивилизации являются:

- управление;
- государство;
- территория;
- природные ресурсы;
- население;
- экономика;
- культура;
- религия;
- наука;
- образование;
- армия (оборона);
- геополитика.

Как видно, матрица «население» входит в понятие «российская цивилизация».

В.В. Путин в статье «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» пишет, что «постоянно повторяющаяся в истории проблема России

– это стремление части ее элиты к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем, не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегания вперед и ниспровержения без созидания. Этому противостоит другая тенденция, противоположный вызов – склонность к застою, к иждивенчеству, неконкурентность элит и высокий уровень коррупции. Причем, при каждом удобном случае «ниспровергатели» буквально на глазах превращаются в «самодовольных господ», которые противятся любым переменам и ревностно охраняют свой статус и привилегии. Либо, происходит ровно обратный процесс – «господа» превращаются в «ниспровергателей». Отсюда – очень «короткое дыхание» политики, ее ограниченность вопросами текущего сохранения или передела власти и собственности. Такая ситуация традиционно порождалась слабостью общественного контроля за политиками, неразвитостью в России гражданского общества. Положение дел здесь постепенно меняется, но пока еще очень медленно. Не может быть реальной демократии без того, чтобы политика принималась бы большинством населения, отражала бы

интересы этого большинства. Да, возможно на короткий период увлечь значительную часть общества звонкими лозунгами, образами прекрасного будущего; но если потом люди не увидят себя в этом будущем – они надолго отвернутся и от политики, и от общественных задач. Так уже не раз бывало в нашей истории» [2].

Мы предлагаем свое видение процесса трансформации:

- социально- экономическое;
- военно- политическое;
- территориальное;
- религиозное;
- этноязыковое;
- этнокультурное;
- антропологическое;
- этнопсихологическое.

Причинами трансформации древнеболгарской (древнечувашиской) цивилизации и национально-региональной новочувашиской цивилизации был внешний фактор (война, монголо-татарское вторжение и геноцид) и внутренний фактор (религиозный и т. д.).

Внешний и внутренний факторы шли по направлениям, которые я представил (8 направлений). Предлагаем свое видение проблемы:

- Империя Хунну;
- Империя Аттилы;
- Великая Болгария;
- Суварское царство в составе Хазарского каганата;
- Волжская Болгария;
- Золотая Орда;
- Казания;
- Россия.

Данные государства имели все факторы трансформации. Например, исследователь Н.Н. Крадин в работе «Империи Хунну» писал, что таким образом, скотоводческая экономика эволюционировала в границах простого воспроизводства, ограниченного емкостью экологической зоны. При этом перед номадами всегда существовала реальная опасность экологического стресса. Для разрешения этих проблем номадам приходилось включать социальные механизмы регулирования

(например, ограничение рождаемости) или привлекать дополнительные источники существования [1].

Хунну приходилось из-за природно-климатических потрясений «ограничивать воспроизводство населения». Такие циклы повторялись каждые 11-12 лет (солнечный цикл). Заморозки и падение скота происходило каждые 5-8 лет. Всего в Империи проживало до 3 млн человек. Н.Н. Крадин отмечает, что могли быть иные формы хозяйства: охота, рыболовство и земледелие. Охоту номады любили, и часто она была для них тренировкой военных навыков. Но земледелие и рыболовство предполагали оседлость, а на оседлость номадов могли вынудить только исключительные обстоятельства. Они относились к оседлости с презрением. Чаще кочевники предпочитали развивать земледельческую экономику внутри своего общества путем включения в его состав мигрантов или пленников из соседних оседлых государств. Такие поселки зафиксированы у многих номадов Евразии и в аридных зонах Африки. Были подобные населенные пункты и у хунну.

В целом, если руководствоваться вышеперечисленным набором факторов политогенеза, то можно сделать вывод, что главные внутренние предпосылки складывания государственности (экология, демографический оптимум, рост прибавочного продукта, развитие ремесла) у кочевников отсутствовали. Какие же причины толкали тогда кочевников на разрушительные походы, на массовые переселения и на создание могущественных степных империй? Отвечая на эти вопросы, необходимо учитывать следующие важные факторы [1].

Этноисторические исследования современных пастушеских народов Передней Азии и Африки показывают, что экстенсивная номадная экономика, низкая плотность населения, отсутствие оседлости не предполагают необходимости развития сколько-нибудь легитимизированной иерархии. Следовательно, можно со-

гласиться с мнениями тех исследователей, которые полагают, что потребность в государственности не была внутренне необходимой для кочевников.

Степень централизации кочевников прямо пропорциональна величине соседней земледельческой цивилизации. С точки зрения мир-системного подхода, кочевники всегда занимали место «полупериферии», которая объединяла в единое пространство различные региональные экономики (локальные цивилизации, «мир-империи»). В каждой локальной региональной зоне политическая структурированность кочевой «полупериферии» была прямо пропорциональна размерам «ядра». Кочевники Северной Африки и Передней Азии для того, чтобы торговать с оазисами или нападать на них, объединялись в племенные конфедерации или вождества; номады восточноевропейских степей, существовавшие на окраинах античных государств, Византии и Руси, создавали «квазиимперские» государствовподобные структуры, а в Центральной Азии, например, таким средством адаптации стала «кочевая империя».

Имперская и «квазиимперская» организации у номадов Евразии развивались только в эпоху «осевого времени» с середины I тыс. до н. э., когда создавались могущественные земледельческие империи (Цинь в Китае, Маурьев в Индии, эллинистические государства в Малой Азии, Римская империя на Западе), и в тех регионах, где, во-первых, существовали достаточно большие пространства, благоприятные для занятия кочевым скотоводством (Причерноморье, поволжские степи, Халха-Монголия и т. д.), и, во-вторых, номады были вынуждены иметь длительные активные контакты с более высокоорганизованными земледельческо-городскими обществами (скифы и древневосточные и античные государства, кочев-

ники Центральной Азии и Китай, гунны и Римская империя, арабы, хазары, турки и Византия и пр.).

Прослеживается синхронность процессов роста и упадка земледельческих «мир-империй» степной «полупериферии». Империя Хань и держава Хунну появились в течение одного десятилетия. Тюркский каганат возник как раз в то время, когда Китай был объединен под властью династий Суй, а затем Тан. Аналогичным образом Степь и Китай вступали в периоды анархии в пределах небольшого промежутка времени один за другим. Когда в Китае начинались смуты и экономический кризис, система дистанционной эксплуатации кочевников переставала работать, и имперская конфедерация разваливалась на отдельные племена до тех пор, пока не восстанавливались мир и порядок на юге. Кроме этих генеральных закономерностей важную роль играли другие факторы (экология, климат, политическая ситуация, личные качества политических лидеров и даже везение), которые определяли ход исторического развития в каждом конкретном случае. Однако один из этой группы факторов следует выделить особо. Поскольку военные победы кочевых империй зависели, во-первых, от дисциплинированности военных подразделений и, во-вторых, лояльности подданных, которые были отделены как друг от друга, так и от «ставки» правителя большими расстояниями, это предполагало необходимость твердой централизованной системы [1].

На территории Северного Кавказа, где болгары и сувары оказались в конце II начале III вв. численность могла достигнуть до 300 тыс. человек. Только численность сувар достигала до 100 тыс. взрослого населения (без учета детей). В Волжско-Камской Болгарии численность была 2,5-3 млн. человек.

Численность населения

Империя Хунну	Северный Кавказ	Волжско-Камская Болгария
3 млн. человек	Болгар, сувар до 300 тыс. человек	2,5-3 млн. болгар, сувар, эсегел, баранджар, барсил
Болгар, сувар до 100 тыс. человек	Гуннов 25-250 тыс. человек	

Империя Хунну воевала с Китаем около 500 лет. Болгары, сувары воевали с Арабским халифатом 100 лет. Волжская Болгария воевала с татарами, монголами, кыпчаками около 200 лет. Погибло с 1236 г. 30 % населения, с 1361 г. более 70% населения, осталось не более 150-200 тыс. человек. При вхождении Чувашии в состав России (июнь 1551 г.) вошло 120-140 тыс. чувашского населения. На Северном Кавказе болгары и сувары (Алп-Илитвера) имели города и военное население. Так, например, российский историк А.В. Гадлю отмечает, что только он мог знать о наличии городов у алан и булгар и об отличии булгар и авнагур (оногур). Очень важно показание этого источника о наличии городов в стране гуннов. Это свидетельство находит подтверждение у Феофилакта Симокатты, который сообщает о городе Бакаф, построенном уннугурами. Появление в предгорьях Северного Кавказа стабильных поселений, которые могли восприниматься как города, явление вполне закономерное. Оно ярко свидетельствует о тех социальных процессах, которые проходили внутри гуннской степи в течение V-VI вв.

Отсутствие имени утигур в «Хронике» выдает относительно поздний характер компиляции, в том числе и разбираемого отрывка. В нем явно проступает период после крушения утигурской конфедерации и возвышения в той части Северного Кавказа, где находились города, родоплеменных групп оногуров и булгар, которые, очевидно, после аварского погрома впервые заявили о своих претензиях на доминирующую роль в западной части междуморья [5].

Обратите внимание:

- утигуры по-чувашски «ут» оседланный, т. е. кочевник-всадник;
- оногуры по-чувашски «десять».

В приведенном фрагменте из «Хроники» Псевдо-Захарии заслуживает внимания также упоминание среди родоплеменных объединений Северного Кавказа хазар (в форме хасар). Хазары упоминаются кроме «Хроники» Псевдо-Захарии, где их реальность не подлежит сомнению, в компиляции Мовсеса Каганкатваци, в «Картлис Цховреба» и в поздних сочинениях арабских авторов, т. е. только в источниках, созданных после VIII в. Анахронистический характер этого этнонима у Мовсеса Каганкатваци и Леоити Мрвेलи не подлежат сомнению. Что же касается арабской традиции, то к ней необходимо обратиться особо.

В арабской исторической традиции, которая возникает не ранее IX в. и в своей основе при описании событий VI-VII вв. опирается на недошедшие сочинения историков эпохи Сасанидов, а также в разделах, посвященных Кавказу, на местную фольклорно-эпическую традицию, хазары упоминаются в связи с повествованиями о деятельности Кавада I (486-531 гг.) и Хосрова I (531-579 гг.) по укреплению северных границ Ирана. Обоими правителями были проведены грандиозные мероприятия по созданию на севере Албании системы стен и крепостей с целью предохранить Закавказье от вторжения кочевников междуморья. Особое значение в этой системе приобрели укрепления, получившие у персов название Дербенда («Узел ворот»), а позднее у арабов – Баб ал-абваба («Ворота ворот»).

Почти каждый арабский писатель, говоря о Кавказе, считал своим долгом упомянуть о Баб ал-аббабе и истории его возведения.

Рассказы о постройке укреплений и создании Дербенда несомненно носят полулегендарный характер, и принимать их следует с большой осторожностью, хотя сам факт создания крепости и перегородивших приморский проход стен в царствование Хосрова I Ануширвана сомнению не подлежит. Это доказывается надписью Барзниша, иранского чиновника, руководившего строительством датированной 567 г. [2].

Обратите внимание на следующее:

- наличие городов;
- хазар (хасар) по-чувашски пишется «касар», т. е. ушедший, переселившаяся численность болгар, суваро-касар могла составить от 300 до 500 тыс. человек. Исследователи Аттилы отмечали, что гуннов-тюрков (носителей R-языка) могло быть от 25-250 тыс. человек. Как известно, болгары, сувары и казары (касары) говорили на R-языке (болгаро-чувашского типа). Перечисленные слова «ут», «он», «хасар» читаются по-чувашски, и перевод соответствует переводу I-VIII вв. (R-языка).

Обратим внимание на этническое происхождение болгар, сувар, касар-ха-зар. Аноним, излагая древнейшую историю хазар, сообщает, что у хазар вначале не существовало государства и правящей династии. Хазарское племенное объединение возглавляли выборные представители военной аристократии: «Того, кто одерживал победы на войне, они ставили над собой военачальником». Это продолжалось до того времени, пока во главе хазарского войска и племени не оказался военачальник, исповедовавший иудаизм. Возникновение Хазарского государства, в изложении Анонима, включало три одновременных акта: обращение, поставление кагана и возвышение «главного князя», судя по тексту, того верховного военачальника, который исповедовал иудаизм. Его хазары «воцарили царем» [7].

Первым шагом только что возникшего государства явился важнейший для предкавказского региона политический акт: Хазария заключила союз с царем алан. Источник приводит мотивировку этой акции: «... так как царство алан (было) сильнее и крепче всех народов, которые (жили) вокруг нас...» Это первая причина союза. Вторая причина боязнь объединения соседних с хазарами общностей во главе с аланами. Именно этот союз, по мнению Анонима (или его источника), способствовал укреплению и усилению Хазарии: «И был ужас (божий на народах, которые) кругом нас, так что они не приходили (войною) на Хазарское царство».

В «Письме царя Иосифа» вопрос о происхождении хазар, царского рода и хазарского государства также соединен с вопросом об обращении хазар в иудаизм. Изложение истории в этом источнике начинается с родословной хазар, которая идет от Тогармы, сына Яфета. Это указывает на то, что она складывалась не только под влиянием библейской традиции, но и под влиянием традиции кавказской. Потомками Тогармы считали себя армяне, албаны и грузины. Однако перечень сыновей Тогармы, который составляет основу хазарской родословной, отличен от закавказских версий.

Сами хазары, по версии Иосифа, – потомки сына Тогармы Хазара. Это обычная эпонимическая легенда. В этой легенде, однако, необычно то, что хазары не претендуют на первородство, а называют своего эпониима седьмым в роде предка-прародителя. В другом источнике – в еврейской книге «Иосифон», составленной не позднее середины X в., эпоним хазар занимает, как и должно, первое место среди потомков Тогармы. По версии Иосифа, ему предшествуют имена шести эпонимов родственных хазарам племен. Их отождествление с племенами, известными по другим источникам, весьма затруднительно. За Хазаром в родословной следуют три имени. Положение того или иного эпониима, несомненно, должно рассматриваться как отражение престижно-

сти представляемой им группы. Это хорошо обнаруживается в заключительной части родословной. Ее замыкают Болгар и Савир – эпонимы групп, которые, видимо, последними влились в хазарское объединение и, соответственно, заняли в нем более низкое место по отношению к самим хазарам. Нам представляется, что шесть первых эпонимов, по версии Иосифа, отражают древнее соотношение родственных хазарам племенных групп. Возможно, положение эпонима хазар в родословной отражает их место младшего сочлена в составе конфедерации барсиллов в V-VI вв. Кстати, Иосиф сам подчеркивает, что хазары некогда пережили период падения их политического значения. Их история начинается с факта возвышения, а возвышение происходит вследствие борьбы «со многими народами», среди которых особенно выделяются в-н-н-т-р- оногуры.

В-н-н-т-р, по тексту источника, до возвышения хазар занимали их страну. Это свидетельство весьма важно, так-как оно

подтверждает данные арабских источников о значительной роли оногуров-баладжар в восточной части Предкавказья в период, предшествующий хазарской экспансии. В тексте «Письма» оногуры-в-н-н-т-р-не этническое, а скорее политическое объединение. Не случайно, оногуры не отражены в родословной: родственной хазарам группой оказываются болгары – Б-л-г-р. Борьба с оногурами – это событие древнейшей истории хазар. Их настоящая история, по версии Иосифа, начинается с появления царя по имени Булан, который назван инициатором обращения [8].

Таким образом, мы можем убедиться, что болгары, сувары, хасары (хазары) были этногеополитической общностью, были многочисленны и длительное время госудаствовали на Северном Кавказе. Древнеболгарская цивилизация была разгромлена мусульманами на Северном Кавказе. В IX в. возрождалась путем переселения на территорию Среднего Поволжья.

В.Д. Димитриев в статье «Динамика численности чувашей в XVIII-XIX вв. в сравнении с соседними народами» отмечал, что в Казанском ханстве, образовавшемся в 1438-1445 гг., начался процесс ассимиляции болгаро-чувашей кыпчаками-татарами. Во многие болгаро-чувашские деревни всех даруг ханства, в особенности Чувашской (с XVII в. Зюрейской) даруги, подсаляли татарских мурз, которым отдавали эти деревни в ясакодержанье, а также многочисленных служилых татар (в ханстве ясачных татар не было). Чувашские деревни принимали ислам и отатаривались. Отатаренных болгаро-чувашей удмурты продолжали называть бигерами (болгарами), луговые мари – суасами (чуваши). Сказывалась сила традиции.

Я отношу период Казанского ханства к ордынскому этапу древнеболгарской цивилизации. В. Димитриев относит процесс ассимиляции болгар кыпчаками к 1445 г. (1438 г.). Я считаю, что процесс смены цивилизации, а с нею и этноязыковой, этнокультурной, антропологической, этнорелигиозной трансформации к 1236-1243 гг. и далее.

Численность населения резко упала:

- геноцид;
- ассимиляция;
- бегство;
- падение рождаемости;
- захват и угон в рабство;
- продажа своих детей ордынцам за неуплату налогов.

В. Димитриев в своей статье пишет, что «после присоединения Казанского ханства к Российскому государству, во второй

половине XVI – нач. XVII в., в огромном Казанском уезде числилось еще более 200 чувашских селений (были учтены писцовыми переписями 1565-1568 и 1602-1603 гг. чувашские селения, в которых были татарские помещики (князья, мурзы, служилые татары), в межевых книгах и некоторых актовых документах указывались и чувашские деревни, в которых помещиков не было. Однако полностью ясачные чувашские деревни Казанского уезда в то время зафиксированы не все. Количество чувашских селений могло приблизиться к 250.

После присоединения Казанского ханства к Российскому государству прогресс отатаривания получает новые стимулы. Если язычники – чуваша, мари, удмурты, мордва – до середины XVI в. в исламе видели религию господствующего класса и сопротивлялись его распространению, то в России он стал религией, оппозиционной господствовавшей православной церкви. Для них теперь отпадение в ислам стало формой выражения социального протеста эксплуатации русских светских и духовных феодалов, против гнета русского военно-феодального государства. Во второй половине XVI-XVII вв. отпадение восточных чувашей в ислам и переход их в татары приняли очень большие размеры. Во второй половине XVII в. многие из бывших чувашских селений считались уже татарскими. Только в первой половине XVII в. бывшие ясачные чуваша, уже отатарившиеся, стали именоваться в официальных документах ясачными татарами. В незначительных размерах происходило отатаривание маришцев, мордвы и удмуртов (например, мордва-каратаи)». Татаризация и исламизация продолжалась до сер. XIX в., точнее, до 1912 г. Например, среди чуваш мусульман было 3 тыс. человек, которые еще писались чувашами. После 1913 г. они ассимилировались среди татар.

В. Димитриев замечает, что в XVIII–XIX вв. масштабы перехода чувашей в состав татар несколько сократились, но они были все же чувственными.

Доктор исторических наук В.М. Кабузан в 1990 и 1992 гг. опубликовал две замечательные монографии о численности и этническом составе народов России в XVIII – первой половины XIX в. Автору удалось показать численность тяглого населения всех национальностей России обоего пола в границах губерний, установленных по административно-территориальной реформе 1775 г. (в 1780–1781 гг.), не только по итогам IV–X ревизий, но и I–III ревизий, когда существовали большие губернии в совершенно других границах. Перевод данных I–III ревизий на территориальные рамки новых губерний потребовало, разумеется, огромной аналитической работы.

Для нас представляет большой интерес определение динамики численности чувашского населения в сравнении с такими же показателями маришцев, мордвы, татар и русских волжско-уральской территории. Актуальность рассматриваемого вопроса повышается и необходимостью устранения неточностей, допущенных в литературе. Неточностей немало. Укажем лишь на один случай. Этнограф Г.И. Комиссаров в труде «Чуваши Казанского Заволжья» писал, что, по ревизии 1826 г., татар в Казанской губернии было 136470 человек обоего пола, чувашей 371758; по переписи 1897 г. татар в той же губернии числилось 744267 чел. обоего пола, а чувашей – 513044 чел., «т. е. в 70 лет татарского населения прибавилось на 607797 чел., т. е. на 545%. Это происходило от того, что за это время значительная часть чуваш отатарилась». Эти непроверенные данные со своими комментариями повторили Н.С. Спасский, М.П. Петров (Гинехпи), С.А. Токарев и др. В действительности же в 1826 г. ревизии населения не было. VII ревизия была проведена в 1815–1817 гг., VIII ревизия – в 1833–1835 гг., по которой в Казанской губернии татар числилось 435000, чувашей – 300000. В 1897 г. в этой же губернии татар числилось не 744267 чел., а 675419, чувашей не 513044 человек, а 502042 человека.

Таблица 2

**Численность чувашей, марийцев, мордвы, татар и русских
в Среднем и Нижнем Поволжье, Южном и Северном Приуралье
по I-III ревизиям (в тыс. человек обоего пола)**

Регионы и ревизии	Чуваши	Марийцы	Мордва	Татары	Русские	Все население регионов
Среднее Поволжье						
I ревизия	217,6	47,6	77,3	211,2	987,9	1577,5
II ревизия	265,1	58,9	97,2	271,7	1424,1	2171,4
III ревизия	265,2	79,6	273,0	273,0	1609,7	2459,6
Нижнее Поволжье						
I ревизия	-	-	-	0,3	29,1	230,0
II ревизия	-	-	0,6	2,4	47,9	252,4
III ревизия	-	-	1,0	11,9	62,5	296,4
Южное Приуралье						
I ревизия	0,3	-	-	9,2	36,5	240,9
II ревизия	7,5	1,1	2,8	31,7	113,5	322,9
III ревизия	12,1	2,4	5,0	42,9	154,6	390,3
Северное Приуралье						
I ревизия	-	14,3	-	4,9	561,1	617,7
II ревизия	-	19,8	-	6,0	666,4	735,3
III ревизия	-	21,0	-	7,1	853,3	933,2
По всей России						
I ревизия	217,9	61,9	107,4	384,1	11127,5	15737,9
II ревизия	272,6	79,9	134,8	486,3	12716,3	18290,5
III ревизия	277,3	103,0	199,7	520,5	14609,7	21175,5

В.М. Кабузан в первой монографии относит данные ревизий XVIII в. к следующим годам: I ревизии – к 1719 г., II – к 1744 г., III – к 1762-1763 гг., IV – к 1782 г., V – к 1795 г. Он в первой части книги анализирует динамику национального состава населения в регионах России по данным I-III ревизий, во второй части – по данным III-V ревизий. При этом данные III ревизии по регионам в первой и второй частях несколько отличаются. Это связано, по видимому, с тем, что территориальные рамки Среднего Поволжья, Южного Приуралья и Северного Приуралья III ревизи-

зии в первой и во второй частях книги перетерпели изменения. Мы приводим данные и анализ сведений о численности рассматриваемых нами народов вначале по I-III ревизиям, затем – по III-V ревизиям, следуя монографии В.М. Кабузана. Ревизии учитывали податное население. Чуваши, марийцы, мордва после 1718-1724 гг. все, за исключением рекрутов, относились к тяглым. Русские дворяне, духовенство, чиновники, военные люди были освобождены от тягла, определенное количество татар, хотя в 1718-1724 гг. мурзы и служилые татары были объявля-

ны государственными крестьянами, сохраняло служилые обязанности, среди них был также слой мусульманского ду-

ховенства. Они не учитывались ревизиями. Данные по I-III ревизиям представлены в таблице 2.

Таблица 3

Всероссийская перепись населения (2002 г., 2010 г.)

	Млн. человек		В % к указавшим национальную принадлежность	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	145,17	142,86		
В том числе указавшие национальную принадлежность	143,71	137,23	100,0	100,0
Русские	115,89	111,02	80,64	80,90
Татары	5,55	5,31	3,87	3,87
Украинцы	2,94	1,93	2,05	1,41
Башкиры	1,67	1,58	1,16	1,15
Чуваши	1,64	1,44	1,14	1,05
Чеченцы	1,36	1,43	0,95	1,04
Армяне	1,13	1,18	0,79	0,86
Аварцы	0,81	0,91	0,57	0,66
Мордва	0,84	0,74	0,59	0,54
Казахи	0,65	0,65	0,46	0,47
Азербайджанцы	0,62	0,60	0,43	0,44
Даргинцы	0,51	0,59	0,35	0,43
Удмурты	0,64	0,55	0,44	0,40
Марийцы	0,60	0,55	0,42	0,40
Осетины	0,51	0,53	0,36	0,39
Белорусы	0,81	0,52	0,56	0,38
Кабардинцы	0,52	0,52	0,36	0,38
Кумыки	0,42	0,50	0,29	0,37
Якуты (саха)	0,44	0,48	0,31	0,35
Лезгины	0,41	0,47	0,29	0,35
Буряты	0,45	0,46	0,31	0,34
Ингуши	0,41	0,44	0,29	0,32
Другие национальности	4,85	4,81	3,40	3,51
Не указавшие национальную принадлежность и лица, по которым сведения получены из административных источников	1,46	5,63		

Кроме указанных в таблице 2, русские проживали во всех регионах России; татар по III ревизии числилось: в Центрально-промышленном регионе - 0,2 тыс., Центрально-земледельческом - 16,7 тыс., на Северном Кавказе - 109,1 тыс., в Ново-

россии - 273,6 тыс., в Сибири - 47,5 тыс. человек; марийцев в Центрально-промышленном 3,7 тыс. человек; мордвы в Центрально-промышленном - 23,1 тыс., Центрально-земледельческом - 21,2 тыс. человек.

В.М. Кабузан отмечает, что в 20-40-х гг. XVIII в. (между I и II ревизиями) в Среднее Поволжье продолжало проникать русское население. В последние годы (с кон. XX – нач. XXI вв.) численность чуваш (самоидентификация) резко сократилась (таблица 3).

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Древнеболгарская (древнечувашская) цивилизация за 2 тыс. летнюю историю прошла генезис, расцвет и идет по пути трансформации.

2. В Империи Хунну численность болгар и сувар могла достигать до 100 тыс. человек (западные хунны). Например, в 72 г. до н. э. китайские войска захватили 39 тыс. человек и 700 тыс. голов скота.

3. На Северном Кавказе численность болгар, сувар достигла от 100 тыс. до 300

тыс. человек, а с гуннами до 500 тыс. человек (носители R-языка).

4. В Волжско-Камской Болгарии болгар, сувар, барсил, эсегел достигло 3 млн. человек.

5. В годы болгарского холокоста (1236–1552 гг.) общая численность носителей R языка резко уменьшилась (до 70–80 %).

6. По переписи населения (2010 г.) чуваш в России осталось (самоидентификация) 1,440 тыс. человек [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гадло А.В. Этическая история Северного Кавказа IV-X вв. – Л., 1979. – 216 с.
2. Крадин Н.Н. Империя Хунну. – М., 2001. – 312 с.
3. URL: <http://www.perepis2002.ru/>.
4. URL: www.tafaj.blogspot.com.

SELF-IDENTIFICATION OF THE CHUVASH PEOPLE IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION

G.I. Tafaev

Doctor of historical Sciences, Professor,
Chuvash state pedagogical University,
Cheboksary, Chuvashia, Russia

V. Putin, in his article «Russia is concentrated – the challenges that we must answer», writes that «a recurring problem in the history of Russia – is the desire of elites to its breakthrough, a revolution rather than sequential development. Meanwhile, not only the Russian experience, and the entire world experience shows the disastrous history of falls: haste and without the overthrow of the building. This is opposed to another trend, the opposite challenge – the tendency to stagnation, to dependency, non-competition of elites and high levels of corruption». The article made scientific issues: ethnicity, socio-cultural, ethnolinguistic, ethno-cultural, religious, civilizational, political identity. These scientific concepts are widely used in the modern transformation.

Key words: Russian civilization; the process of transformation; self-identification; Chuvash people; civilization-consciousness.

© Г.И. Тафаев, 2012

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЖ. СКОТТ: ДИСКУРСИВНАЯ ПОЛИТИКА И «ВООБРАЖАЕМОЕ СООБЩЕСТВО»

А.В. Хазина

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей истории и дисциплин классического цикла,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет»

Ф.В. Николаи

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет»,
г. Нижний Новгород
e-mail: annh1@yandex.ru

В статье рассматривается эволюция взглядов Джоан Скотт – лидера американских гендерных исследований. Ее тексты не только рассматривают историю женского движения в эпоху модерна, но и пытаются изменить саморефлексию «воображаемого сообщества» современных феминисток, обновить дискурсивную политику женской эмансипации.

Ключевые слова: гендерные исследования; Дж. Скотт; академическое сообщество; феминизм; перформатив.

Одним из наиболее влиятельных интеллектуальных течений второй половины XX в. стали гендерные исследования. Несмотря на откровенный скепсис и иронию в отношении их научного потенциала со стороны консервативных академических кругов, они создали целый ряд национальных исследовательских школ и влиятельных международных институтов. Одновременно рост women's studies стал симптомом более масштабных изменений – трансформации всей академической сферы, где все большую роль стали играть не чисто академические достижения, не политические взгляды или идеологические установки, но включенность в то или иное «воображаемое» интеллектуальное сообщество.

В этом контексте весьма интересным представляется обращение к эволюции взглядов лидера американских гендерных исследований Джоан Скотт, которая не только исследует историю данной академической традиции, но и одновременно конструирует некую эфемерную «сущность» данного сообщества.

В 1970-е гг. Скотт начинала заниматься рабочей историей в духе «history from below» Э.П. Томпсона. Ее первая монография «Стеклодувы Кармо: французские мастеровые и политическое действие в городе XIX в.» (1974) отчасти напоминает «Монтайю» (1975) Ле Руа Ладюри: жизнь небольшого сообщества на протяжении 50 лет исследуется во всех ее проявлениях – от семейной до политической. Но если для Ладюри важна не столько экономическая сторона жизни его монтайенцев, сколько «антропологическая», то главным вопросом в описании мира мастеровых-стеклодувов в 1850–1914 гг. у Скотт становится именно производственный опыт как основа их интеллектуального и классового самосознания, влиявшегося в увлечение социалистическими идеями [7, с. 3].

Механизация и переход от мануфактуры к фабрике начались в Кармо лишь после строительства железной дороги в 1864 г. До этого ремесло изготовления бутылок не менялось десятилетиями и было если не искусством, то «мастерст-

вом» в доиндустриальном (средневековом) смысле этого слова. Соответственно, несколько десятков ремесленников-стеклодувов, передававших свои специфические трудовые навыки из поколения в поколение, до 1880-х гг. благодаря этому мастерству и корпоративной замкнутости сохраняли весьма значительную заработную плату (в 2-3 раза больше каменщиков и плотников), высокий социальный статус и специфическую самоидентичность [7, с. 19]. Однако механизация производства – превращение искусства изготовления бутылок в технически воспроизводимый и не требующий особой квалификации процесс – стала вызовом этому профессиональному опыту и тому обществу, которое его разделяло. Превращение стекольной мануфактуры Кармо в фабрику в 1880-е гг. напрямую меняло не только уровень прибыли, но и жизненный уклад ремесленников-стеклодувов: рост городского населения за 10 лет составил 64%, причем часто приезжие рабочие были достаточно молоды и не имели семьи. Рост плотности населения вел к тому, что улицы становились более шумными и т. д. При огромном различии жизненных укладов ремесленников и пришлого пролетариата конкуренция провоцировала и существенные изменения интеллектуального и классового самосознания. Социалистические идеи были восприняты в сообществе стеклодувов во многом потому, что делали акцент на критике отчуждения рабочих от средств производства и изменении условий городской жизни.

Отметим, что данная работа Скотт практически не затрагивает методологических вопросов и никак не пересекается с гендерными исследованиями. В первую очередь автора интересует производственный опыт как основа самоидентификации стеклодувов – их принадлежности не к широкому социально-экономическому классу, но к специфическому *сообществу*, объединенному вокруг общего дела и разделяющему общие нормы поведения и культурные ценности.

В 1980-е гг. Скотт переключается с рабочей истории на гендерные исследования. Ее главная монография этого периода (включающая программную статью «Гендер – полезная категория исторического анализа») – «Гендер и политика истории» (1988) – рассматривает данное историографическое направление не просто как нейтральную академическую среду, но как дискурс угнетенного сообщества, отстаивающего свои политические права. «Полезной» категория гендера является именно в политическом отношении и именно для сообщества феминисток. Следуя известному лозунгу «личное есть политическое», Скотт использует понятие гендера, чтобы связать между собой и одновременно проблематизировать понятия *субъекта* и *политики* [3, с. 24]. Вслед за Фуко, она рассматривает субъективность не столько как основу осознанной социальной активности (как это было в «Стеклодувах Кармо»), но как интернализацию подвижных дискурсивных различий. Человек выстраивает свое поведение не всегда в соответствии с осознанно выбранными образцами, но скорее бессознательно разделяет сложившиеся культурно-политические коды. Политика же у Скотт представляет собой проблематизацию и перформативное изменение существующих социальных структур. Соединяющее (подобно горлышку песочных часов) эти два уровня понятие гендера является, с одной стороны, дискурсивным орудием борьбы за политические изменения, а с другой – средством воплощения воображаемой субъективности. В этом смысле гендерные исследования – это всегда именно проблематизация, перформативное действие по изменению интеллектуально-политического климата. Подобное действие не нейтрально по отношению к фактам и фигурам прошлого, но пытается осмыслить себя в рамках современных социально-политических процессов. В результате гендерные исследования оказываются вовлечены в борьбу за изменение существующей социальной системы, что заставляет Скотт сделать вы-

вод о необходимости переосмысления истории: «Мы должны быть готовы переосмыслить историю политики и политику истории. И эта книга представляет собой попытку (хотя и неминуемо пристрастную) начать подобное переосмысление» [3, с. 11].

В 1990-е гг. Скотт, как это ни кажется странным на первый взгляд, практически отказывается от самого понятия гендера и говорит скорее о *женской* истории. В работе «Предлагая только парадоксы: французские феминистки и права человека» (1996) [4] исследовательница рассматривает специфическую реализацию «Декларации прав человека и гражданина» после революции 1789 г. во Франции, где до 1944 г. правом голоса обладали только мужчины, а женщины были исключены из политической жизни. По мнению Скотт, в этом парадоксальном действии исключения вопреки декларации равенства и заключается суть либеральной идеи в эпоху модерна: она объединяет нацию через исключение Других (и в первую очередь женщин).

Каждое поколение феминисток во Франции пыталось по-своему преодолеть этот парадокс, отстаивая интересы своего *сообщества*. Так Жанна Деруан в начале XIX в. отстаивала романтическую идею искупления грехов мира, воплощенную в образе Девы Марии; Юбертин Оклер в конце того же столетия следовала требованиям секулярной научной рациональности в духе лозунгов Третьей республики; Мадлен Пельтье в начале XX в. делала акцент на психологические отличия полов; и т. д. Личный опыт героинь Скотт – их отношения с родными и близкими – не дает оснований для понимания их культурных теорий и видов социальной активности. Их феминистские воззрения связаны, по мнению автора, с более широким *интеллектуальным и политическим* контекстом, укорененным в символическом уровне языка. Влияние постструктурализма (и, в первую очередь, идей М. Фуко) у Скотт проявляется в том, что феминизм она рассматривается как пра-

ктику не столько социального, сколько дискурсивного сопротивления сообщества: «Я предлагаю рассматривать феминизм в терминах дискурсивных процессов – эпистемологий, институтов и практик, – которые производят политических субъектов и делают возможным действие (в данном случае, феминистское действие), даже если оно запрещается или отрицается» [4, с. 16]. То есть, если в «Политике истории» женское сообщество у Скотт формировалось властным дискурсом исключения, то в теперь речь идет о практиках сопротивления, формирующих сообщество через дискурс.

Однако перспективы женского освобождения не кажутся Скотт столь уж наивно-оптимистичными. «Продолжительное исключение женщин из политики включало попытку создать и специфическое определение гендера. Эта тенденция ставила феминисток перед неразрешимой дилеммой, дошедшей до нас в форме дебатов о равенстве и различии» [4]. Ибо на протяжении всего XIX–XX вв. феминистки активно критиковали универсальность либеральных ценностей равенства и братства, закона и отношения к природе (неизменность природы мужчин и женщин), но в то же время разделяли все эти базовые установки либерального дискурса. Именно поэтому даже после получения права голоса в 1944 г. число женщин во французском парламенте не превышало 3–6%. И даже после, казалось бы, победы женского освободительного движения в 1970-е гг. ситуация с отсутствием весомого представительства женщин в политике принципиально не изменилась. С одной стороны, феминистки настаивали на своем равенстве, с другой – подчеркивали собственное отличие от мужского дискурса исключения. Таким образом, они бессознательно воспроизводили ту же парадоксальную логику мужского либерализма, пытаясь лишь изменить его знак – заменить негативную дискриминацию позитивной. И именно этот логический, культурный и политический па-

парадокс до сих пор служит основой их групповой идентичности.

В этом контексте гендерные исследования 1980-х гг. представляются Скотт очередной попыткой по-новому расставить акценты внутри все того же либерального дискурса. Новое же поколение феминисток в 1990-е гг. – третья волна – отказывается от использования понятия гендера, потерявшего ресурсы сопротивления и превратившегося в расхожее риторическое клише. Стоящая перед женскими исследованиями задача – не просто еще раз перетасовать понятия, сохранив саму логику равенства полов, но переосмыслить историческую традицию феминизма: «Благодаря анализу текстов и действий активных феминисток в разные исторические периоды я пытаюсь разработать альтернативу общепринятому подходу к истории феминизма, – подходу, унаследованному от феминисток XIX в. Последние конструировали (свою) историю через параллели с великой эволюционной историей своего времени. Они писали теологическую историю поступательного прогресса в направлении вечно ускользающей цели – историю, в которой женщины всегда находили средства для борьбы с исключением из демократической политики внутри себя... Подобная история феминизма, считающая неизбежность прогресса, автономность человеческого действия и необходимость выбора между равенством и различием самой собой разумеющимися, – воспроизводит понятия того идеологического дискурса, внутри которого сформировался феминизм. Вместо этого необходима аналитическая дистанция (в отношении данного дискурса)» [4, с. 1, 2].

Эта дистанция должна позволить взглянуть на парадокс традиционной женской самоидентификации и либеральную традицию в целом как симптомы более общих интеллектуальных и политических противоречий (восходящих к травме революции 1789 г. [4, с. 3]), постоянно воспроизводимых феминистками разных поколений и каждый раз все бо-

лее и более интернализируемых – переводимых на телесный уровень.

Более подробно собственная «позитивная» программа декларируется Скотт в работах «Parite! Равенство полов и кризис французского универсализма» (2005) [5] и «Политика вуали» (2007) [8]. В центре их внимания оказываются конфликты вокруг конкретных политических решений во Франции – исключения из школы трех арабских девочек за ношение головных платков и принятия в июне 2000 г. закона, согласно которому женщины должны составлять 50% кандидатов на любых выборах. Скотт считает, что эти действия стали практическими ответами на кризис репрезентации, охвативший в 1990-е гг. все страны Западной Европы и США. Французский либерализм с 1789 г. был основан на идее представительства (в первую очередь, партийного, затем – классового) граждан в национальном масштабе. Однако в 1980–1990-е гг. на политическую сцену вышли новые действующие лица – принципиально гетерогенные *сообщества* (арабы, гомосексуалисты, женские организации и т. д.). Общей чертой этих, казалось бы, совершенно разных социальных акторов стало требование пересмотра либеральной идеи репрезентации.

Главный тезис Скотт (и ее ответ на парадокс либерализма) – признание неустранимости границ между социальными группами (а также конкретными людьми с их столь разными интересами) и одновременно признание возможности сосуществования этих гетерогенных сообществ бок о бок в рамках единого (но мультикультурного) государства. Примером подобной политики Скотт представляется гибкое конструирование собственной идентичности многими женщинами-мусульманками во Франции. Этому стремлению сохранить свою религиозно-культурную специфику, одновременно на равных установив диалог с французским обществом, противостоит националистическое стремление унифицировать все различия – исключить му-

сультман (Других для современного европейского сознания) из школы – ключевого института формирования национальной идентичности модерна. По мнению Скотт, данное решение представляет собой исключение некоего сообщества из «тела нации». При этом культурные отличия Другого (традиционализм, специфическая религиозность и т. д.) становятся прикрытием политики исключения, составляющей суть националистического проекта модерна: «Я утверждаю, что сама эта идея культуры стала *эффектом* очень специфического политического дискурса» [9, с. 7]. Националистический дискурс (сохраняющий, по мнению Скотт, явную преемственность с расовыми теориями конца XIX – начала XX вв.) до сих пор используется не только Ле Пэном (получившим на президентских выборах во Франции 1988 г. 14% голосов, а в 2002 г. – около 18%), но и официальной государственной политикой. Подчеркивая культурные и религиозные барьеры ради политического исключения Другого, этот дискурс призван сохранить связь разрозненных, но универсальных граждан в едином «теле нации».

Но почему именно вуаль стала символом, вызывающим такое неприятие у националистического дискурса? Скотт объясняет это, прежде всего, историческими и социально-психологическими причинами. Во-первых, образ Другого (араба, а еще больше – арабской женщины-мусульманки – трижды Другой) для французов отсылает к наследию войны в Алжире 1954–1961 гг. «В кровавой семилетней войне женщины стали объектом внимания для обеих сторон, а вуаль приобрела огромное политическое значение. Фактически именно в это время вуаль стала впервые ассоциироваться с опасной ответственностью. Не 11 сентября 2001 г. и не страх исламского терроризма придал ношению вуали политический характер, – это произошло именно в ходе войны в Алжире» [8, с. 61]. И травма этой войны сохранилась и после подписания Эвианских соглашений 1962 г. [8, с. 67]

Но и война в Алжире (через которую прошли около 2 миллионов французских солдат), как отмечает Скотт, ссылаясь на известного левого активиста и психоаналитика Ф. Фанона, стала во многом лишь повторением войны в Алжире в 1830–1840-е гг. и колониальной политики в целом. А женская вуаль воспринималась в рамках этой политики еще более четко: «Снять вуаль с женщины – значит раскрыть ее красоту, обнажить ее тайну, сломать ее сопротивление, сделать ее доступной для приключений... Женщина, которая видит, но не доступна взгляду, фрустрирует колонизатора. Взаимность отсутствует. Она не соглашается, не прекращает сопротивление, не уступает и не предлагает себя» [8, с. 160].

Этот специфический колониальный парадокс (стремление освободить женщин третьего мира вопреки их воле) во многом напоминает Скотт парадокс либеральной идеи 1789 г. (все граждане равны, но братство касается только мужчин). Политика исключения вновь использует культурную риторику для своего оправдания: «В этом состоит парадокс цивилизаторской миссии. И он сохраняется до сегодняшнего дня: декларированной целью является цивилизовать (ассимилировать) тех, кто, в конечном счете, цивилизован быть не может» [8, с. 47].

В своей последней работе – «Фантазии феминистской истории» (2011) – Скотт рассматривает *фантазию* как место встречи субъекта и социальных структур, сознательного и бессознательного, символического и воображаемого, истории и теории. Ее подход во многом пересекается с рядом феминистских прочтений лакановской концепции Реального [1; 2]. Однако в отличие от своих коллег, например, той же А. Каплан, Скотт рассматривает историю феминизма как «одомашнивание желаний»: феминистская история сегодня представляется ей скорее ностальгией по успехам 1970-х гг. В 2000-е гг. «объединяющая сила движения – женщины, как субъект и объект их собственной истории – исчезла, если когда-

либо вообще существовала. (Далее я попробую доказать, что эта сила в большой степени была сформулирована задним числом, как результат ностальгии, или меланхолии)» [6, с. 32]. Этот тезис во многом и определяет название книги: женское движение рассматривается Скотт именно как *фантазия* – полуосознанная коллективная проекция желаний. В этом контексте книга Скотт представляется не столько самостоятельной концепцией фантазии, сколько специфическим жестом производства культурной памяти или «архивации», поскольку «каждый архив есть подсказка памяти» [6, с. 142]. Память о масштабном дискурсивном повороте (феминизме второй волны) – Событии в фукианском смысле этого слова – не претендует у Скотт на дисциплинарную нормативность и укрепление канона. Любой архив неоднороден; историческое наследие, культурная память (как и сам текст Скотт) не укладываются в прокрустово ложе универсальных теорий. Важна именно практика работы в этом архиве, чтение и репрезентация текстов. И задача Скотт – скорректировать свою практику чтения и отчасти спровоцировать на это читателя.

Таким образом, для всех текстов Скотт характерен акцент на дискурсивную политику и историю трансформаций «воображаемых сообществ» (в первую очередь, феминистского) в эпоху модерна. А ключевым дискурсивным механизмом становится «включенное исключение» Другого, – логика, которая из сферы социальных отношений проецируется и на культурные ценности и в сферу эфемерного воображаемого. Политика различий, которой пытается следовать сама Дж. Скотт призвана выполнять не только аналитическую, но и перформативную функцию – и объяснять мир, и изменять его. История феминизма становится у Скотт критикой некоего самовоспроизводящегося интеллектуального тренда, который еще

можно «спасти» и использовать в современной политической борьбе: «Отголоски феминизма не всегда имели последствия, аналогичные землетрясению, но создавали самые разные толчки, волнения и исторические сдвиги как в пространстве, так и во времени. Мы ценим эти волнения, потому что лучшие из них провокационны и инновационны, парадоксальны и революционны. И они всегда оставляют следы на своем пути: иногда очевидные, иногда неощутимые, проявляющиеся как отклики и повторения на социальном, политическом и персональном уровне. Они изменяют само наше существование – как женщин, как граждан и как стратегических акторов, действующих в рамках своей ситуации, привнося изменения в свой мир» [9, с. 26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Kaplan A.E.* Motherhood and representation: the mother in popular culture and melodrama. – New York: Routledge, 1992. – 272 p.
2. *Kaplan A.E.* Women and film: both sides of the camera. – New York: Routledge, 1988. – 288 p.
3. *Scott J.W.* Gender and the politics of history. – New York: Columbia University Press, 1999. – 242 p.
4. *Scott J.W.* Only paradoxes to offer: French feminists and the right of man. – Cambridge: Harvard University Press, 1996. – 246 p.
5. *Scott J.W.* Parité! Sexual equality and the crisis of French universalism. – Chicago: The University of Chicago Press, 2005. – 184 p.
6. *Scott J.W.* The Fantasy of feminist history. – Durham: Duke University Press, 2011. – 200 p.
7. *Scott J.W.* The Glassworkers of Carmaux: French craftsmen and political action in a nineteenth century city. – Cambridge: Harvard University Press, 1980. – 256 p.
8. *Scott J.W.* The politics of the veil. – Princeton: Princeton University Press, 2007. – 224 p.
9. *Скотт Дж.* Отголоски феминизма. // Гендерные исследования. – 2004. – № 10. – С. 6–28.

**J. GENDER STUDIES. SCOTT:
DISCOURSE AND POLITICS
«IMAGINED COMMUNITIES»**

A.V. Hazina

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of General History and the disciplines of classical cycle

F.W. Nicolai

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of World History and the disciplines of classical cycle,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russia

The article describes the evolution of attitudes Joan Scott – the leader of American gender studies. Her texts are not only considering the history of the women's movement in the modern era, but also trying to change the self-reflection «imagined community» of modern feminist discursive politics to update the emancipation of women.

Key words: gender studies; J. Scott; the academic community; feminism; per formative.

© А.В. Хазина, 2012

© Ф.В. Николаи, 2012

К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО

235 лет со дня рождения
ученого-синолога, путешественника,
востоковеда,
Никиты Яковлевича Бичурина
(1777–1853)

Никита Яковлевич Бичурин – выходец из бедных слоев сельского духовенства, представители которого занимались христианским просвещением чувашей. Его дед Данил Семенов (предполагается, что был из чувашей) в 50-х гг. XVIII в. служил дьячком Сретенской церкви в с. Чемурша-Типсарино Чебоксарского уезда, в 1764 г. посвящен в сан священника и переведен в Успенскую церковь с. Акулево Цивильского (с 1781 г. – Чебоксарского) уезда. Следуя традиции церкви, служителями культа стали и его сыновья – Яков и Иван Даниловы.

Никита, первенец в семье Якова и жены его Акулины Степановой, родился в 1777 г. в с. Акулево, а в 1779 г. семья переехала в с. Бичурино Свяжского (с 1781 г. – Чебоксарского) уезда, по названию которого он и получил впоследствии фамилию Бичурин. Современник Н. Бичурина, историк Н.С. Щукин писал: «Отец его, дьячок Иаков, не имея даже фамилии, всю жизнь провел в этом звании и крестьянских трудах. Сын его Никита поступил, в восьмом году возраста, в училище нотного пения города Свяжска. В 1785 г. перешел в Казанскую семинарию, где и дано ему прозвище Бичурина, по селу, в котором родился». Удивительна историческая атмосфера, в которой рос будущий

богослов. Детство Никиты прошло среди приволжских чувашей, отличившихся своей самоотверженной борьбой в повстанческих отрядах Емельяна Пугачева. В годы, предшествовавшие Крестьянской войне, чувашское население подвергалось насильственной христианизации.

«Святым» отцам, пытавшимся под разными предлогами освободить своих детей от духовных училищ, угрожали штрафами, отсылкой на «черную работу», сдачей виновных в солдаты, отлучением от церковной службы. Родителям Никиты Бичурина, как и другим священнослужителям, не приходилось даже и думать об увольнении сыновей из духовного ведомства для получения светского образования, – Синод не позволял этого. И «Казанского наместничества Свяжской округи села Пичурина священника Якова Данилова сыну Никите» путь был один – в духовное учебное заведение.

Казанская духовная семинария, в которой Никита Бичурин пробыл около 14 лет, готовила священнослужителей для многих регионов – от Волги до «азиатского Востока».

Все годы учебы он был в числе лучших учеников, поражал учителей своими способностями.

«По окончании курса учения, в 1799 г., сделан был учителем грамматики в той же семинарии, переименованной уже в академию. В 1800 г. пострижен в монашество и сделан учителем высшего красноречия. В 1802 г. произведен в архимандриты и послан в Иркутск ректором тамошней семинарии», – лаконично сообщается в «Автобиографической записке» Н.Я. Бичурина.

После пострижения в монашество он под именем «Иакинф» определен «в число соборных иеромонахов Санкт-Петербургской Александро-Невской лавры, и того же месяца 22 дня произведен во иеродияконы; 1801 г. августа 25 дня произведен в иеромонахи, а ноября 7-го препоручено управление Казанского и Иоанновского монастыря» «...»

А заставило Бичурина покинуть родное Поволжье и уехать для служения в Сибирь только одно обстоятельство – в Казани не было солидной вакантной должности для продвижения в церковно-монастырской службе. Архимандрит Иакинф Бичурин прибыл в Иркутск 4 августа 1802 г., принял по описи в свое управление «Вознесенский монастырь, церкви, утварь и церковную ризницу, деньги и все монастырские вещи и припаси» В его ведение перешла и духовная семинария, а с 9 августа 1802 г. он стал непременно участвовать в заседаниях Иркутской духовной консистории.

Уже в первые месяцы своего пребывания в Иркутске Бичурин убедился: церковно-монастырские дела в епархии сильно запущены, в здешней семинарии не было дисциплины, семинаристы «иные ходили в классы поздно, а другие – когда был досуг». Иакинф стал строго наказывать за самоволие. Это вызвало ропот и недовольство учеников, и они, в сговоре с недовольными черноризцами из Вознесенского монастыря, установили негласный надзор за личной жизнью своего наставника, чтобы обвинить его в нарушении церковно-монастырских уставов и отстранить от управления монастырем и семинарией.

В марте 1806 г. Иакинф покинул Иркутск и выехал в г. Тобольск – место ссылки государственных преступников.

Здесь Иакинф стал изучать историко-этнографические и географические сочинения о народах Сибири и восточных стран, с особым усердием штудировал литературу о Китайской империи и ее жителях, интересовался сведениями о посольстве в Китай графа Ю.А. Головкина, застрявшего в Иркутске. Зная о благоклонном отношении к себе главы «великого посольства», Бичурин втайне надеялся, что с его помощью сможет занять должность начальника Пекинской духовной миссии и осуществит свою сокровенную мечту – узнает ближе малодоступную тогда Китайскую империю и сопредельные с ней страны.

Надо отметить, что близко познакомившись с Бичуриным, граф Головкин был восхищен его недюжинными лингвистическими способностями, превосходной памятью и деятельной натурой. Это и предрешило дальнейшую судьбу отца Иакинфа – он был назначен начальником миссии. 18 июля 1807 г. миссия выехала из Иркутска и 17 сентября из пограничного русского города Кяхты отправилась в столицу Средней империи.

Сведения по истории и этнографии народов Зарубежной Азии, накопленные за первое столетие существования Российской духовной миссии в Пекине, были весьма скудными. Бичурин по пути в Пекин вел подробный дневник, стремясь описать «проезжаемую страну с селениями и городами, состояние в оной г.овых времен... и даже присовокупить к сему статистическое описание Монголии». Часть этих записей была позже использована в его «Записках о Монголии», вышедших в 1826 г. в Петербурге. С уверенностью можно сказать, что интерес Иакинфа Бичурина к жителям Монголии и Китая, укладу их жизни и самобытной культуре имел научно-познавательный характер. Проезжая через Монголию, он изучал монгольский язык и с увлечением

собирал историко-этнографические сведения о монгольских племенах.

Основная цель русской православной миссии в Китае заключалась в распространении православия.

Однако архимандрит Иакинф оказался «малоусердным» наставником миссионеров и до конца своей жизни подвергался гонениям. Но именно ему было суждено стать первым русским ученым, приступившим к тщательному изучению истории народов Центральной и Средней Азии на основе письменных источников на восточных языках. В продолжение четырех лет пребывания в Китае Н.Я. Бичурин составил китайско-русский словарь, послуживший первоосновой для составления многотомных китайско-русских словарей. Наряду с изучением книжного и разговорного китайского языка отец Иакинф занялся письменными источниками по истории, географии, этнографии, медицине.

На седьмом году жизни в Пекине он перевел литературно-исторический свод учений Конфуция, затем приступил к переводам-извлечениям в трех томах из огромного китайского географического сочинения «Дайцин и Тунчжи» и обширного перевода в 16 томах «Тунцзянь ганму» - сводной истории Китайского государства с древнейших времен до Цинской династии (1644 г.). Видный советский востоковед Л.Н. Гумилев писал, что переводы Бичурина, составляющие 20 рукописных томов, служили для него «колодцем, из которого он черпал сведения для своих работ».

Не только о глубоком интересе Бичурина к жизни народов Восточной Азии, но и о собственных обширных познаниях свидетельствуют его переводы научных сочинений по китайской астрономии, философии, сельскому хозяйству, торговле, судоходству.

Однако нравы эпохи не терпели такого вольнодумства. И пока Иакинф в Пекине без устали занимался наукой, царские министры в Петербурге искали ему замену. 1 декабря 1820 г. в Пекин прибыла Де-

сятая духовная миссия с архимандритом Петром Каменским.

15 мая 1821 г. члены Девятой духовной миссии во главе с Иакинфом Бичуриным, сопровождаемые 30 верблюдами (15 из них были нагружены вьюками и ящиками с книгами, рукописями и другими предметами огромной научной ценности), телегами и небольшим казачьим отрядом, двинулись из Пекина в обратный путь на родину. Он еще не знал, что в Синоде и Министерстве духовных дел готовится судебное обвинение по донесениям сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля, иркутского губернатора Н.И. Трескина и архимандрита П.И. Каменского о многочисленных «прегрешениях» отца Иакинфа и отдельных членов Девятой миссии.

Синод приговорил его к ссылке на вечное поселение в Соловецком монастыре, «с тем, чтобы, не отлучая его отсюда никуда, при строжайшем за его поведением надзоре употреблено было старание о приведении его к истинному в преступлениях его раскаянию». Отца Иакинфа лишили архимандрического и священнического сана, но оставили в монашеском звании.

Царь Александр I утвердил указ Синода, но предложил содержать опального монаха Иакинфа Бичурина не в Соловецком монастыре, а под строгим присмотром в монастыре на острове Валаам, что на Ладожском озере. Положение ссыльного в монастырском остроге приводит Бичурина в отчаяние от мысли, что «погибли все надежды сделать труды... полезными отечеству».

Многие просвещенные умы России пытались смягчить участь ученого-монаха. Среди них был и барон П. Шиллинг фон-Канштадт, видный чиновник Азиатского департамента Министерства иностранных дел и член-корреспондент Российской академии наук. По прошествии четырех лет он доложил министру иностранных дел, что в Валаамском монастыре живет бесполезно ученый-китаист, а между тем министерству нужен такой че-

ловек. И в 1824 г. государь император высочайше повелеть соизволил: «Причислить монаха Иакинфа Бичурина к Азиатскому департаменту».

Началась новая веха в жизни Иакинфа. Знаменитый синолог стал желанным гостем в литературных салонах столицы, посещал субботники князя В.Ф.Одоевского, познакомился и подружился с А.С. Пушкиным, В.Г. Белинским, Н.А. Некрасовым, И.А. Крыловым. В течение многих лет он сотрудничал с журналами «Московитянин» М.П. Погодина и «Московский телеграф» П.А. Полевого.

Пик творческого подъема ученого относится к 1827-1837 гг., когда были завершены исследования в области востоковедения, создано «Статистическое описание Китайской империи». Дважды он совершал научные поездки в Забайкалье. В 1828 г.у вышло в свет несколько его монографий, а также – «Записки о Монголии», которые сразу были переведены на немецкий и французский языки. За выдающиеся научные труды Академия наук четырежды присуждала ему Демидовскую премию.

Продолжительная экспедиция (1830-1831) в азиатскую часть России не только обогатила ученого новыми материалами. Во время пребывания в Забайкалье он решает оставить монашество. По возвращении из экспедиции, 29 августа 1831 г., в день своего рождения, Бичурин из Троицкосавска, расположенного близ Кяхты, подает в Синод прошение о снятии с него монашеского сана. Однако воля «августейшего» самодержца всея Руси Николая I такова: оставить Иакинфа Бичурина «на жительство по-прежнему в Александро-Невской лавре, не дозволяя оставлять монашества...». В 1835 г. Бичурин был вновь направлен в Сибирь, где проявлял основные поручения Азиатского департамента. В Кяхте ему было поручено организовать училище китайского языка. В столицу он вернулся в январе 1838 г. В этом же году вышла в свет его «Китайская грамматика». В 1840 г. – еще одно научное исследование «Китай, его жители, нравы, обычаи,

просвещение». Это издание было выпущено на средства С.А. Мициковой, дочери близкого друга и двоюродного брата Бичурина А.В. Карсунского. Следующим энциклопедическим трудом неутомимого синоведа стало «Статистическое описание Китайской империи», а в 1844 г. Н.Я. Бичурин выпустил книгу «Земледелие в Китае с семьюдесятью двумя чертежами разных земледельческих орудий», про которую литературный критик и поэт П.А. Плетнев писал «Русские не могут быть не признательны к ученым трудам отца Иакинфа за множество любопытных сведений, которые он передал им из самого источника». В 1848 г. цензура разрешила печатание книги «Китай в гражданском и нравственном состоянии», которой, как писали критики, он наконец-то объясняет загадку этой великой страны.

С января 1846 г., приступив к систематизации, «решив привести в исторический порядок и издать в свет» китайские сведения о древних среднеазиатских народах, Н. Бичурин в течение 10 месяцев заканчивает рукопись «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» – «плод с лишком 20-летних занятий». 12 апреля 1849 г. Академия наук присудила за нее Н.Я. Бичурину полную Демидовскую премию.

Его ближайший друг, редактор журнала «Московитянин» М.П. Погодин, отмечал: «Отец Иакинф – истинный ревнитель науки: он не только сообщает сведения, неутомимый в своих трудах, но и наблюдает, пользуемся ли мы ими как должно».

До последних дней своей жизни Н.Я. Бичурин не прерывал связи с родным Поволжьем. Почти все его родственники принадлежали к духовному ведомству. В конце декабря 1844 г. иерей церкви архистратига Михаила из Ядрина Казанской губернии Андриан Васильевич Талиев осмелился написать Бичурину простодушное письмо о родстве с ним: «...Я буду внук покойного Василия Прокофьевича, иерея Абашевского, от дочери

его Марии Васильевой, выданной за иерея в село Яндашево Чебоксарского уезда Василия Иванова. Ваша родственница, двоюродная сестрица Мария Васильевна, моя родительница, гостит у меня». Переписка их продолжалась в течение нескольких лет и прервалась, вероятно, в начале 1850 г. из-за болезни ученого. А.В. Талиев и его родня не теряли надежды, что «любезнейший дяденька, живущий в Петербурге», выполнит свое обещание: «я льщу себя надеждой увидеть Вас, ибо в проезд на Вашу родину или в Казань нельзя миновать нашего города», – сообщал он 22 января 1849 г. из Ядрина. Писал Бичурину и его земляк, исследователь языка и этнографии чувашского народа, русский по национальности, В.П. Вишневецкий, отец которого находился с ученым в дальнем родстве. Личные встречи и переписка с коллегами давали Бичурину богатую информацию о научной жизни в Казани, напоминали о родной земле.

Последствия непрерывных умственных занятий сказывались на здоровье Н.Я. Бичурина. Еще в середине 1840-х гг., и в письмах к М.П. Погодину он жаловался, что «лекари очень советуют оставить сидячую жизнь». Однако он не изменял свои устоявшиеся привычки и, наперекор советам врачей и своему преклонному возрасту, не прерывал научные занятия. Так, 12 декабря 1851 г. в письме к М.П. Погодину он сообщает: «...Я не вовсе оставляю Ваш журнал, а по временам буду доставлять кое-что, в доказательство же сего и теперь прошу принять две статьи, еще не бывшие ни в одном из журналов; в первой из них описано первоначальное вступление Езуитов в Макао и в Пекин, вторая содержит верную родословную Дома Чингисханова. Если одобрите, попрошу поместить их в Вашем журнале, а мне на память прислать пять оттисков и экземпляр».

Он по-прежнему интересуется историей древних народов Центральной и Средней Азии, намеревается написать

специальную статью о движении калмыков из Джунгарии в Восточную Европу.

11 мая 1853 г. в возрасте 76 лет о. Иакинф скончался в Александро-Невской Лавре. Для увековечения памяти великого ученого друга и почитателя его таланта со временем поставили на его могиле черный мраморный обелиск, на котором выбита простая надпись: «Иакинф Бичурин. Род. 1777 ум. 1853 г. Мая 11 д.». Между этими надписями, вдоль памятника, по-китайски написана эпитафия: «Труженик ревностный и неудачник, свет он пролил на анналы истории». Следопытом Востока назвал Бичурина народный поэт Чувашии П. Хузангай.

Научные труды Бичурина не имеют себе равных в мировой синологии. Многие из них увидели свет и принесли ему не только признание в России, но и европейскую славу.

Рисунок 1. Музей «Бичурин и современность», п. Кугеси, Чувашская Республика

Память о выдающемся ученом, чтут на его родине. В Чувашии учреждена Государственная премия имени Н. Бичурина, присуждаемая ежегодно за лучшие научные исследования. В с. Бичурино установлена мемориальная доска, в местной школе есть музей. Именем Бичурина названа улица в Чебоксарах.

По материалам: Никита Яковлевич Бичурин (1777–1853). Следопыт Востока // Выдающиеся люди Чувашии. – Чебоксары, 2002.

К сведению авторов

Для публикации в журнале «**Научный потенциал**» необходимо представить рецензию (в качестве рецензента может выступать как минимум один специалист, имеющий степень доктора наук по специальности данной работы) либо выписку с заседания кафедры (подразделения). Авторам, не имеющим научной степени, необходимо иметь рецензию научного руководителя. Содержание рецензии должно подтверждать, что данная статья содержит новые интересные материалы и заслуживает публикации. Обязательным является заключение: **«данная статья может быть рекомендована к публикации»**, а также **наличие подписи и печати**.

Публикации в журнале подлежат только статьи, **ранее не публиковавшиеся** в других изданиях.

Присланные рукописи не возвращаются, авторское вознаграждение не выплачивается. Ответственность за достоверность информации несут авторы статей.

Правила оформления статьи

Редактор – Word. Формат – А4.

Поля – 2 см со всех сторон.

Шрифт – Times New Roman.

Размер шрифта для всей статьи (кроме таблиц) – 14 пт.

Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12 пт.

Абзацный отступ – 1 см. Межстрочный интервал – 1,5 (полуторный).

Выравнивание по ширине страницы.

Объем текста – не менее 6 машинописных страниц.

Автоматические переносы и абзац пробелами **запрещены**.

Страницы **не** нумеруются. Все аббревиатуры следует расшифровывать.

Порядок размещения материала:

- 1) название статьи (заглавными буквами, полужирный шрифт, выравнивание по центру) приводится **на русском и английском языках**;
- 2) сведения об авторе (ах):
 - фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (**на русском и английском языке**) в именительном падеже (полужирный курсив, выравнивание по правому краю);
 - полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (**на русском и английском языке**);
 - адрес электронной почты для каждого автора;
- 3) аннотация **на русском и английском языках** объемом до 500 знаков; (размер шрифта – 12 пт., без выделения);
- 4) ключевые слова или словосочетания (5-7) отделяются друг от друга точкой с запятой и приводятся **на русском и английском языках**, (размер шрифта – 12 пт, без выделения);
- 5) тематическая рубрика (**код УДК и/или ГРНТИ**);
- 6) текст статьи;
- 7) список литературы по **ГОСТ 7.0.5-2008**.

Контакты

428021, г. Чебоксары,

ул. Ленинградская,

д. 36, офис 710

Тел.: 8(8352) 22-47-89, 38-16-10

E-mail: nauka0808@mail.ru

Сайт: www.ppnii.ru

Ответственный редактор – Пучкарева Марина Николаевна

**Чувашское отделение Академии педагогических и социальных наук
Академия наук Чувашской Республики
Чувашский государственный педагогический университет
им И.Я. Яковлева
Научно-исследовательский институт педагогики и психологии
(г. Чебоксары)**

приглашают принять участие в научных мероприятиях,
проводимых в сентябре 2012 г.

17 сентября – V Международная научно-практическая конференция
«Информационное пространство современной науки»

24 сентября – III Международная научно-практическая конференция
«Современное образовательное пространство: пути модернизации»

28 сентября – Всероссийская научно-практическая конференция
«Воспитание дошкольников»

Для участия в работе конференции необходимо представить в Оргкомитет:

- заявку на публикацию статьи;
- текст статьи;
- копию квитанции об оплате публикации.

Требования к оформлению статьи

1. К публикации принимаются тезисы докладов и статьи объемом не менее 3 страниц машинописного текста.

2. Для набора текста, формул и таблиц необходимо использовать редактор Microsoft Word для Windows. Перед набором текста настройте указанные ниже параметры текстового редактора: ориентация листа – книжная, поля по 2 см, шрифт Times New Roman, размер шрифта **для всей статьи, кроме таблиц** – 14 пт, межстрочный интервал – одинарный, выравнивание по ширине, абзацный отступ 1 см. Автоматические переносы **не ставить**.

Таблицы и схемы должны представлять собой обобщенные материалы исследований. Рисунки должны быть четкими и легко воспроизводимыми. Размер рисунков в формате **jpg** должен быть не менее 60x60 мм и не более 110x170 мм. Названия и номера рисунков должны быть указаны **под рисунками**, названия и номера таблиц – **над таблицами**. Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12 пт. Таблицы, схемы, рисунки и формулы не должны выходить за пределы указанных полей.

Список литературы обязателен. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 – 2008 в алфавитном порядке. Оформлять ссылки на соответствующий источник списка литературы следует в тексте **в квадратных скобках**. Использование автоматических постраничных ссылок **не допускается**.

Сборнику материалов конференции будет присвоен ISBN, индексы УДК, ББК.

Все материалы принимаются по электронной почте: nii21@mail.ru

Информацию о сроках представления материалов, их объеме и условиях участия в каждой конкретной конференции можно получить на сайте: www.ppnii.ru

Тел.: (8352) 22-47-89

Куратор – Иванова Татьяна Геннадьевна

Формат 60 × 84/4

Бумага офсетная

Усл.-печ. л. 7,5

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 26.06.2012 г.

Дата выхода в свет 29.06.2012 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии

ЧОУ «Центр «Интеллект»

428021, г. Чебоксары,

ул. Ленинградская, 36

тел. (8352) 22-47-89, 38-16-10

e-mail: 551045@mail.ru

Цена свободная